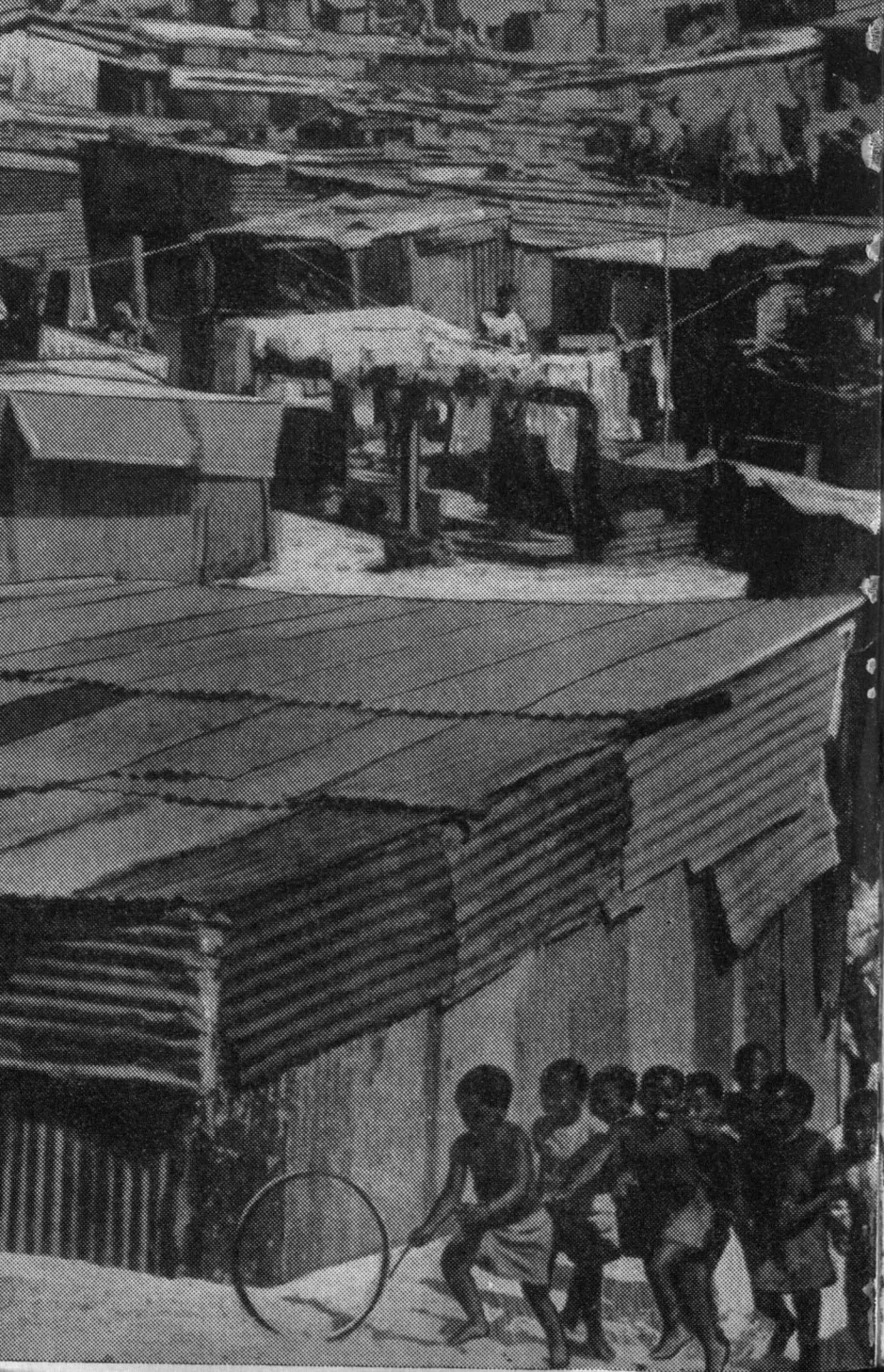

**НЕО-
КОЛОНИАЛИЗМ
ПРОТИВ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ

События
Факты
Документы

Л163 339

НЕО- КОЛОНИАЛИЗМ ПРОТИВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

МОСКВА
«Международные отношения»
1982

Авторский коллектив:

Н. П. Драчева, А. Б. Дубинин, С. Б. Зеленев, А. С. Кожемяков,
В. В. Луков, В. Н. Шитов.

Под общей редакцией
проф. Н. П. ДРАЧЕВОЙ

Неоколониализм против прав человека/Под ред.
Н52 проф. Н. П. Драчевой. — М.: Междунар. отношения,
1982. — 192 с. (Империализм: события, факты, до-
кументы).

Борьба за национальное и социальное освобождение, за права и свободы человека приобретает в наши дни все больший размах. В авангарде этой борьбы идут Советский Союз и другие страны социалистического содружества.

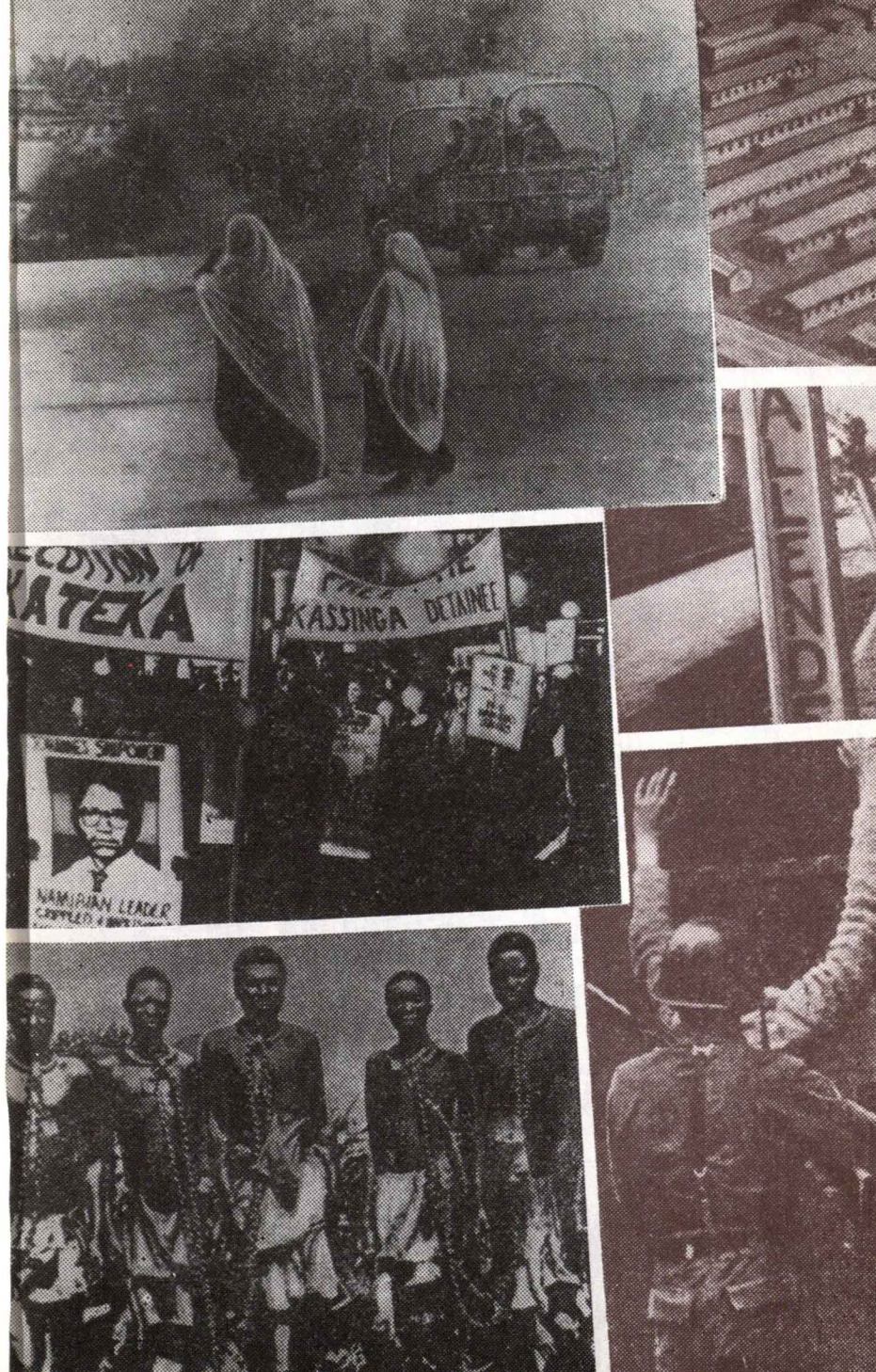
Реакционная политика империализма непримиримо враждебна обеспечению реальных прав и свобод человека. Это в полной мере относится и к его неоколониалистской стратегии по отношению к освобожденным государствам. В монографии на многочисленных примерах разоблачается антинародный курс политики неоколониализма, провокационный характер маневров империалистов вокруг вопроса о правах человека.

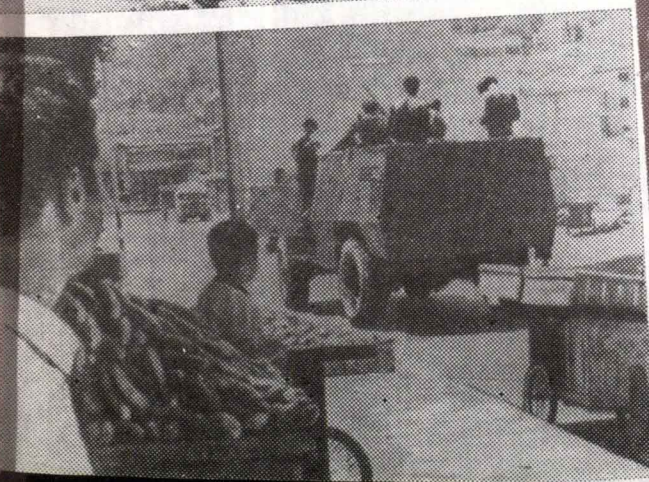
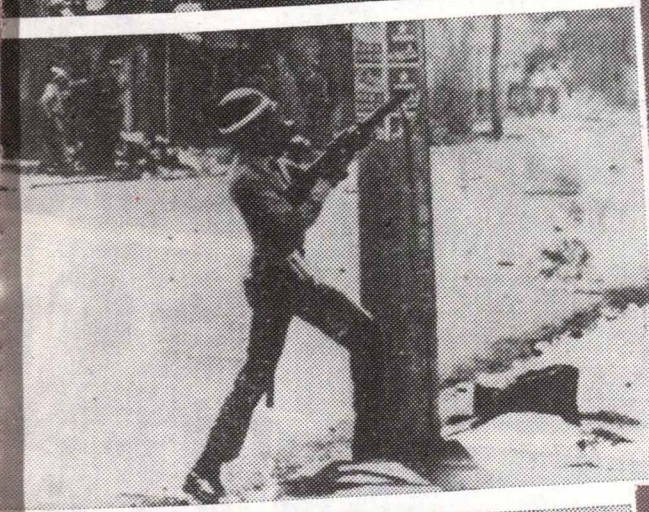
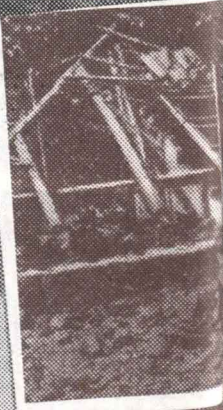
Книга написана в популярной форме и рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся актуальными проблемами международной жизни.

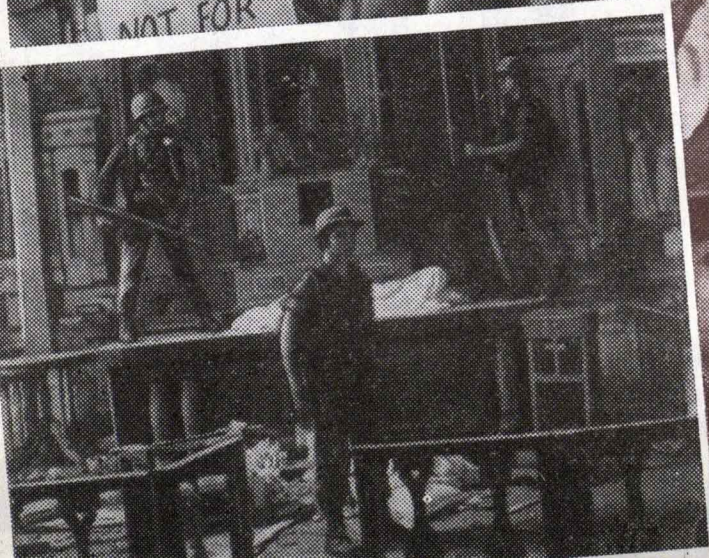
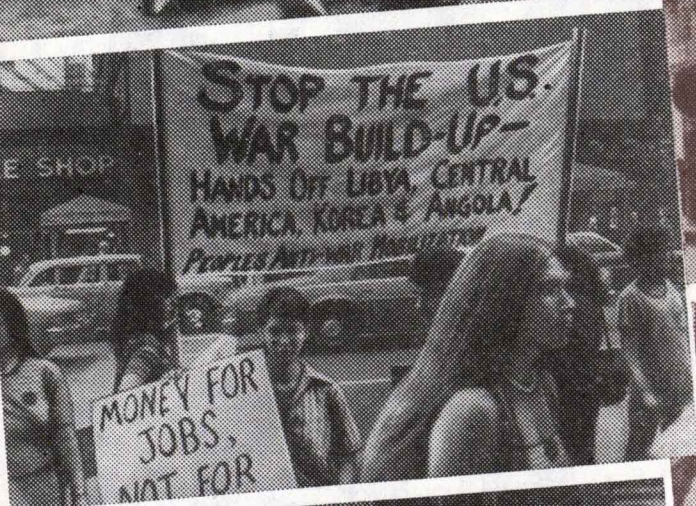
Н 0604010000 51—82
003(01)—82

ББК 66.4(08)

© «Международные отношения», 1982

Проблема прав и свобод человека занимает важное место в историческом противоборстве сил социализма и империализма, прогресса и реакции на международной арене на рубеже 70—80-х годов нашего столетия. Она приобрела особую актуальность и остроту в результате переплетения и взаимодействия ряда разнохарактерных по своей природе процессов.

С одной стороны, по мере развития мирового революционного процесса трудящиеся, отвоевывая у буржуазии одну позицию за другой, все настойчивее требуют обеспечения на деле всех тех прав и свобод, которые буржуазия столько лет провозглашала на словах, обманывая свои и чужие народы. Чем шире и активнее ведется эта борьба, тем яснее осознают трудящиеся, что реальное обеспечение их политических, социальных и гражданских прав оказывается невозможным без ликвидации всей системы капиталистической эксплуатации.

С другой стороны, обострение борьбы по вопросу о правах и свободах человека связано с известным пересмотром политических и идеологических установок в стане империалистической реакции. В 70-х годах, в период развития процесса разрядки международной напряженности, со всей очевидностью проявился кризис буржуазных концепций современной эпохи, представлений о характере и направлении развития системы международных отношений, всех идеологических постулатов и пропагандистских приемов.

Обнаружила свою несостоятельность и стала подвергаться критике некогда столь модная теория «конвергенции» капитализма и социализма и неразрывно связанная с ней проповедь «деидеологизации» международного общения. Марксистская социально-политическая мысль убедительно доказала, что авторы теории «конвергенции» стремятся затушевать коренную, принципиальную противоположность между капитализмом и социализмом

как между двумя антагонистическими общественно-экономическими системами, отрицать значение решения коренных вопросов социальной революции: о формах собственности на орудия и средства производства и о классовом характере политической власти, а под этим прикрытием добиваются «эволюции» социалистического строя в сторону капитализма и ликвидации основных социальных завоеваний трудящихся.

Вместе с тем учения о «конвергенции» стали вызывать все более острую критику и со стороны представителей самой крайней империалистической реакции, которые атаковали эти учения за то, что они в какой-то мере отражали признание некоторых социально-политических реальностей периода сосуществования и противоборства двух антагонистических общественных систем, хотя такое признание и преломлялось в кривом зеркале буржуазной идеологии. Подобная критика «справа» ставила в вину авторам теории «конвергенции» то, что в их учениях социализм рассматривался в качестве одного из мыслимых вариантов общественного развития. Реакционеры не скупилась на обвинения в том, что теория «конвергенции» будто бы «узаконивает коммунистические режимы». Их не устраивало то обстоятельство, что подобное, чисто словесное признание возможности существования социалистического общества отражало бессилие империалистической реакции в деле сокрушения реального социализма. С тех же позиций нападали они и на теорию «деидеологизации».

Предсказания о неизбежности «конца идеологии» были весьма характерны для тех времен, когда различные учения о «конвергенции» господствовали в буржуазной общественно-политической мысли. Проповедуя «деидеологизацию» общественной и в особенности международной жизни, буржуазные идеологи и политики стремились добиться фактически одностороннего идеологического разоружения стран социалистического содружества, использовать процесс разрядки для подрыва морально-политического единства социалистических государств. Идеология объявлялась единственным серьезным препятствием к сближению государств с различным общественным строем, из лагеря буржуазии слышались непрерывные призывы к перенесению мирного сосуществования в сферу идеологии, к «идеологической разрядке». Буржуазная пропаганда силилась уверить тогда мировое обще-

ственное мнение в том, что подобного рода призывы якобы продиктованы приверженностью делу разрядки, которая, дескать, может стать прочной только тогда, когда она станет также «разрядкой идеологической».

Однако этим расчетам не суждено было оправдаться. В ходе развития процесса разрядки международной напряженности идейное и политическое единство стран социалистического содружества не только не было подорвано, как на то рассчитывали империалистические политики, но и еще более укрепилось. Что же касается призывов к «деидеологизации», то они чем дальше, тем все сильнее разоблачали бессилие буржуазии выдвинуть конструктивную альтернативу коммунистической идеологии, создать свой позитивный идеал общественного развития, продемонстрировали духовную нищету и теоретическое бесплодие современного антикоммунизма. В попытках сохранить свое господство над освободившимися государствами империалистическая буржуазия также ничего не смогла противопоставить марксистско-ленинской идеологии кроме клеветы на реальный социализм.

По мере того как невыгодность подобной ситуации для капиталистического общества становилась все более ощутимой, все более интенсивными делались поиски идеологической альтернативы коммунистическому учению, все настойчивее становились попытки сдать в архив такое свидетельство о духовной бедности буржуазного теоретического мышления, каким сделалась теория «деидеологизации». Лихорадочные поиски принципиальной идейной основы внешней политики буржуазных государств, и в первую очередь США, увенчались выдвижением на эту роль концепции международной защиты прав человека. В частности, в первые годы пребывания у власти правительства Дж. Картера она была провозглашена основой всей международной деятельности Соединенных Штатов.

Во всем капиталистическом мире с целью «реидеологизации» международных отношений была развернута идеологическая и пропагандистская кампания, представляющая США в качестве знаменосца прогресса и воителя за права человека во всем мире. Суть и значение этой лицемерной кампании в основных ее аспектах уже были подвергнуты критическому разбору в советской политической и научной литературе. Цели ее организаторов были распознаны и разоблачены уже тогда, когда

кампания только зарождалась. «У нас нет оснований уходить от серьезного разговора о правах человека, — говорил в этой связи Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил. — Наша революция, победа социализма в нашей стране не только провозгласили, но и реально обеспечили права трудящегося человека любой национальности, права миллионов масс трудящихся — так, как этого не смог сделать капитализм ни в одной стране мира»¹.

В трудах советских авторов была убедительно доказана полная несостоятельность притязаний правящих кругов США и других империалистических государств на роль «защитников прав человека». Одновременно была раскрыта вся глубина их стратегического просчета, заключающегося в том, что в погоне за немедленным пропагандистским эффектом они привлекли внимание мировой общественности к таким проблемам, в решении которых в полной мере проявилась историческая обреченность и несостоятельность капитализма. Вместе с тем не следует и преуменьшать вред от этой провокационной кампании процессу позитивной перестройки всей системы международных отношений на основе принципа мирного сосуществования. Под флагом борьбы за права человека правящие круги империалистических государств пытались вмешиваться во внутренние дела социалистических стран, срывать процесс разрядки международной напряженности. Внутри самих капиталистических стран с помощью этой кампании слуги монополистического капитала стремились приостановить развитие морально-политического кризиса буржуазного общества, обострившегося в 70-е годы. Наконец, в отношении освободившихся государств проповедь «защиты прав человека» на империалистический манер преследовала цель удержания этих государств в рамках мировой капиталистической системы хозяйства, внушения их народам мысли о том, что именно такие государства, как США, Япония и др., являются для них подлинными ориентирами развития.

Таким образом империалистическая проповедь «защиты прав человека», обращенная к народам освободившихся от колониальной зависимости государств, выступает в качестве одного из орудий неокOLONIALИЗМА, будучи нацелена на увековечение их материального и духовного порабощения. Она поддерживается могущественной ма-

шиной идеологической и пропагандистской обработки этих народов, созданной и функционирующей с учетом их общей социально-экономической и культурной отсталости. В современных условиях империалисты и их союзники все еще обладают большими возможностями для того, чтобы изолировать народы освободившихся государств от правдивой информации о реальном социализме и его великих достижениях во всех областях общественного развития.

Эти обстоятельства следует иметь в виду при оценке возможностей воздействия буржуазной пропаганды по вопросам прав человека на народы освободившихся государств. Только тогда мы сможем правильно понять пределы лицемерного использования империалистами лозунга «защиты прав человека» в этом районе земного шара, а также сумеем правильно оценить те обстоятельства, при которых эта концепция, основанная на заведомо ложных предпосылках, обратится против ее пропагандистов, поскольку и в освободившихся государствах, как и во всем мире, империализм и порожденный им неокOLONIALИЗМ выступают в качестве врагов свободы и прогресса и несовместимы с обеспечением на практике элементарных прав и свобод человека.

В мировом масштабе период интенсивной империалистической спекуляции на проблеме прав и свобод человека завершился довольно быстро. Слишком явным оказалось несоответствие между широковещательными декларациями о «международной морали» и неприглядной действительностью капиталистического мира. Уже в официальных американских документах 1978—1979 годов «борьба за права человека», недавно провозглашавшаяся основой основ всей международной деятельности США и всего «свободного мира» в целом, была отнесена на последнее место в перечне целей американской внешней политики². Но многое из того, что пытались внушить мировому общественному мнению буржуазные идеологи в период интенсивной пропаганды «борьбы за права человека», вошло составной частью в идеологические и пропагандистские стереотипы империализма.

Следует также иметь в виду еще два обстоятельства. Во-первых, у народов освободившихся государств имеются относительно меньшие возможности для разоблачения лживости и несостоятельности буржуазных концепций прав человека в силу тех причин, о которых говорилось

выше. Во-вторых, место этих концепций в идейной экспансии империализма по отношению к освободившимся государствам изучено марксистской наукой еще недостаточно. Эта теоретическая проблема может быть разрешена только в общем контексте изучения воздействия идеологии и практики неокOLONиализма на реализацию прав человека в освободившихся государствах.

В настоящей работе ставится цель комплексно исследовать такое воздействие в политическом, идеологическом, правовом и экономическом аспектах с учетом реальных потребностей народов освободившихся государств и всего общественного прогресса в целом. Такой комплексный подход поможет лучше показать несовместимость политики империализма в области прав человека и потребностей народов освободившихся государств, которые все менее склонны удовлетворяться туманными декларациями империалистических идеологов и политиков о том, что их внешняя политика будто бы «строится на принципе поощрения уважения к абстрактным стремлениям человека к свободе и самоопределению»³. Такая позиция в области прав человека, с которой выступали, например, Збигнев Бжезинский и его единомышленники из рядов наиболее оголтелых антисоветчиков, не подходит борцам за реальные права человека, которые империалисты стремятся подменить пустыми абстракциями. Авторы обратились к исследованию проблемы прав человека в освободившихся государствах и воздействия неокOLONиализма на их реализацию, памятуя о том, что в этой проблематике находит свое отражение процесс общего кризиса капитализма, когда империализм пытается приспособиться к новым историческим условиям, в которых его возможности воздействовать на ход мирового развития неуклонно сокращаются.

Исследование этой проблематики требует в первую очередь четкого определения самого понятия прав и свобод человека. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что комплексный характер настоящей работы был во многом предопределен тем, что само понятие «основные права и свободы человека» по своей природе носит комплексный характер, отражая включенность индивида в широкий спектр социально-экономических, политических, правовых и иных отношений. Отвергая буржуазную концепцию «извечных», или «врожденных», прав человека, марксистские общественные науки исходят из того, что

понятие основных прав и свобод человека сложилось исторически, причем начало процесса такого складывания связано со становлением капиталистической общественно-экономической формации.

Этот комплексный характер основных прав и свобод человека и исторические условия формирования данного понятия необходимо постоянно учитывать при исследовании воздействия современной политики империализма на деятельность освободившихся государств по обеспечению прав и свобод человека. Необходимо отметить, что, во-первых, такое воздействие осуществляется через опосредующие экономические и социально-политические структуры на весь комплекс прав и свобод человека и, во-вторых, что современная политика империализма имеет под собой колониальный «фундамент» в виде комплекса условий, созданных в эпоху колониализма, которые до сих пор создают большие препятствия на пути реализации прав человека в освободившихся государствах. К числу таких препятствий относятся экономическая отсталость и зависимость от развитых капиталистических государств, сохранение архаичных социальных структур и институтов при уродливом развитии капиталистических отношений, консервируемый и разжигаемый колонизаторами трайбализм, национальная и религиозная вражда и т. д.

Оба эти обстоятельства неизменно игнорируют в своих рассуждениях новоявленные «друзья» развивающихся государств из числа буржуазных идеологов и политиков, заговорившие в 70-х годах о «кризисе прав человека» в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Вопрос о путях обеспечения прав и основных свобод человека в освободившихся от колониальной зависимости государствах в последнее десятилетие занимал важное место в идеологической борьбе, поскольку он тесно связан с вопросом о выборе путей развития общества в целом.

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс, опираясь на проведенный ими анализ развития капиталистической общественно-экономической формации, научно доказали, что капитализм по самой своей природе не мог привести и не привел к какому бы то ни было прогрессу в утверждении и развитии прав и свобод человека в колониальных и зависимых странах, поскольку развитие форм промышленного рабства рабочих в метрополии предполагало усиление прямого рабства и несвободы работника в коло-

ниях, опираясь на него и сопровождалось им⁴. В эпоху колониализма сложились так называемые зависимые формы развития отдельных стран и целых регионов. Произошло вынесение ведущих общественно-экономических укладов, определяющих и на современном этапе направления развития освободившихся государств, за их пределы, в зоны высокого развития капитализма.

В результате процесс создания элементарных социально-экономических гарантий основных прав человека практически полностью вышел из-под контроля не только каждого отдельного работника, но в большой мере и из-под контроля всего общества в целом. Конкретными проявлениями этого феномена в освободившихся от колониальной зависимости государствах предстают существующая в большинстве из них огромная хроническая безработица, острейшая продовольственная проблема, возрастающая научно-техническая зависимость от развитых капиталистических государств. Эти социальные явления непосредственно влияют на судьбы сотен миллионов людей в странах Азии, Африки и Латинской Америки, затрагивают самые насущные права и интересы каждого из них.

Зависимость прогресса в деле обеспечения основных прав и свобод человека от успехов социально-экономического развития освободившихся государств была осознана и получила широкое признание в 60—70-х годах. Как говорилось об этом в воззвании Международной конференции по правам человека, проходившей в Тегеране в 1968 году, «достижение неуклонного прогресса в деле осуществления прав человека зависит от здоровой и эффективной национальной и международной политики в области экономического и социального развития»⁵.

Империалистическая политика традиционно выступала и выступает в качестве фактора, консервирующего отсталость освободившихся государств и препятствующего созданию там возможностей для обеспечения реальных прав и свобод человека. Правда, в последние семь-восемь лет были определены сдвиги в декларируемом империалистическими державами подходе к отношениям с развивающимися государствами: руководящие круги ряда стран Запада, в первую очередь США, заявляют о необходимости «большого учета интересов народов развивающихся стран», о «приверженности Запада делу обеспечения прав человека в молодых государствах».

Официальные представители Вашингтона стали порой выступать с «критикой» в адрес своих верных союзников — тиранических и диктаторских режимов в Южной Корее, на Гаити и т. д. Откуда же такой сдвиг?

Причина этого в значительной степени заключается в том, что подобная «моральная политика» используется правящими кругами империалистических государств, прежде всего США, во внутривластных целях. При этом американское руководство рассчитывает, что преодоление «послевьетнамского синдрома», ослабление или ликвидация антиинтервенционистских настроений, укрепление лояльности и доверия американцев к правящим сферам будут способствовать снятию ряда ограничений, наложенных в настоящее время на внешнюю политику США некоторыми особенностями их внутреннего развития. По характеристике одного из инициаторов и пропагандистов такой «моральной политики», Эбигнева Бжезинского, «по мере того как доверие (к американским институтам и внешней политике США. — *Авт.*) будет становиться все более прочным, перед нами будут открываться все более широкие возможности и у нас будет больше решимости играть конструктивную глобальную роль, без которой наши шансы были бы ничтожными»⁶.

«Моральная политика» выступает в качестве одной из форм адаптации правящего класса США к сдвигам в социально-экономической и идеологической ситуации в мире в 70-х годах. С помощью лозунгов «моральной политики» американские руководящие круги рассчитывают придать внешнеполитическому курсу США видимость динамизма и даже «революционности» в условиях, когда, по признанию ведущих буржуазных идеологов, «население земного шара политически пробудилось», когда заметно возрастает тенденция к усилению воздействия народных масс на мировую политику.

В международном плане правящий класс США стремится с помощью «моральной политики» преодолеть те сильные антиамериканские настроения, которые развились среди населения ряда освободившихся государств в прошлом. Именно поэтому сторонники «моральной политики» всячески рекламируют якобы имеющий место отказ США от попыток навязать свою волю другим народам, переход к «убеждающей силе морального руководства США». Уильям П. Банди, в частности, заявлял, что «наша способность оказывать влияние теперь... заключа-

ется в первую очередь в силе нашего примера». Упование на «силу примера» служит вполне определенной цели — создать за рубежом впечатление, что США отказываются от военного и политического насилия, служащего одним из главных средств проведения американской внешней политики.

Другой долгосрочной внешнеполитической целью, которой, очевидно, хотят добиться сторонники «моральной политики», является более активное использование классовых союзников США за рубежом в условиях, когда в силу ряда причин возможность прямого использования американским империализмом собственной мощи ограничена. С целью добиться установления мирового порядка, отвечающего интересам господствующего класса США, сторонники «политического морализма» объявляют важным средством ее достижения не силы самих США, а потенциал тех социальных групп и слоев в других странах, интересы которых, по мнению теоретиков «моральной политики», совпадают с интересами американской буржуазии или близки к ним.

Эти установки конкретизируются во внешнеполитической деятельности ведущих империалистических государств, причем наибольший упор на «морализм» характерен именно для действий США в сфере международных отношений. Одним из основных направлений такой деятельности является «переход» США к роли посредника в арабо-израильском конфликте и конфликте на Юге Африки. При этом представители американских правящих кругов не устают повторять, что такой «переход» продиктован «гуманными соображениями».

Другим проявлением той же политики стала серия заявлений и символических жестов Белого дома, которые призваны были создать за рубежом впечатление, будто США «отмежевываются» от репрессивной политики диктаторских режимов в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Демонстративно разыгранные «конфликты» сменялись «примирением», когда президент Картер стал хвалить ряд тиранических правителей (шаха Ирана Мохаммеда-Резу, никарагуанского диктатора Сомосу) за «учет критики» и «прогресс в демократизации». Вскоре после серии похвал в Иране и в Никарагуа произошли народные революции, продемонстрировавшие воочию, какова цена «моральной политики» и ее «успехов».

Одной из новейших модификаций подобной политики

стала поднятая на Западе шумиха вокруг «защиты исламских народов» от мифической «советской угрозы». Империалистические государства усиленно домогаются права выступать в роли «защитников ислама» в надежде сформировать антисоветский фронт, ударной силой которого были бы консервативные или диктаторские режимы стран Ближнего и Среднего Востока. Наконец, тезис о нарушениях прав человека, которые якобы присущи социализму, используется теперь еще и для организации пропагандистских кампаний и принятия дискриминационных мер, направленных как против социалистических государств Азии, в особенности Вьетнама, так и против каждой неугодной империализму народной революции, против всякого социального прогресса. Характерна в этом отношении организованная империалистами и их пособниками травля прогрессивных режимов в Кампучии и Афганистане.

Все эти действия преследуют, хотя и в более изощренной, чем прежде, форме, старую цель — сохранение основ господства империализма в странах Азии, Африки и Латинской Америки, обеспечение возможностей проведения неокOLONиалистской политики в условиях углубления общего кризиса капитализма. Однако косвенным признаком вынужденного и конъюнктурного характера «морализма» является наблюдающаяся в 1979—1980 годах быстрая переориентация США и ряда других империалистических держав (Великобритании, в некоторой степени — ФРГ) от «гуманитарного» к «силовому» подходу к отношениям с освободившимися государствами. Ныне, как и два десятилетия назад, империалистами делается упор в первую очередь на военную силу, на союзы с диктаторскими режимами, носящими неприкрыто репрессивный характер. Открытую и широкую поддержку от США получают пакистанский диктатор Зия уль-Хак и кровавая сальвадорская хунта. «Моральная политика» исчерпывает себя, и лозунги «защиты прав человека» сдаются на хранение.

Такой поворот событий оказывается глубоко закономерным. Необходимые империалистам для сохранения их господства в новых условиях реформы не могут быть проведены в жизнь теми социальными и политическими силами, на которые империализм опирается в освободившихся государствах. «Американские ценности» в этих условиях плохо усваиваются населением этих стран. Кон-

кретное содержание социальной политики неокOLONIALИЗМА говорит о том, что призывы к охране прав и свобод человека оказываются чистейшим лицемерием. Та самая личность, о благе которой якобы пекутся империалисты, на самом деле для них не существует. Им важно обеспечение максимально высоких сверхприбылей — и только. Когда этот главный интерес монополистического капитала ставится под угрозу, империализм без малейших колебаний отбрасывает все постулаты своей «моральной политики» и берется за привычную «большую дубинку». Антикоммунизм в форме «гуманизма» оказывается так же не в состоянии обмануть народы, как и проповедь взаимозависимости, выступающей на практике как новое название для прежней империалистической кабалы.

Поэтому в разрекламированном «диалоге» с освободившимися государствами империализм проявляет все большее стремление говорить на «языке пушек».

Эта тенденция империалистической политики в наиболее обнаженной форме стала выступать после прихода к власти в США правительства Р. Рейгана. Американская администрация еще активнее и беззастенчивее стала поддерживать международный разбой израильских агрессоров, она стремится усилить американское «военное присутствие» в странах Ближнего Востока и бассейна Индийского океана, организует посылку террористических банд в Демократическую Республику Афганистан, аннулировала провозглашенный в свое время Картером план вывода вооруженных сил США из Южной Кореи, прекратила оказание помощи Никарагуа, после того как не удалось подкупить подачками революционное руководство этой страны, вынашивает планы ее блокады и организации против нее, а равно и против Гренады, прямой вооруженной интервенции. Подлинное обличье империалистической политики все сильнее выступает из-под «моральной» косметики.

Проблема борьбы за права человека в освободившихся государствах имеет помимо политико-идеологического еще и правовой аспект. Безусловно, грани между этими сторонами общей проблемы весьма подвижны, как и между политикой и правом вообще: нередко политические интересы империализма заставляют его забывать провозглашенные даже им самим правовые принципы и нормы и отказываться от них. Проблема прав человека

в силу своей природы, в которой тесно взаимосвязаны внутренние и международные социально-политические аспекты, фокусирует в единой точке вопросы классовой, в особенности идеологической, борьбы во внутривнутриполитическом и межгосударственном плане, сопоставление образа жизни двух антагонистических систем, положения и роли личности в каждой из них, сталкивает политико-правовые позиции социализма и империализма. Иными словами, эта проблема, как, пожалуй, никакие другие проблемы современности, соединяет в себе политику, идеологию и право.

Политико-правовое содержание буржуазных концепций «прав человека» применительно к освободившимся государствам имеет свою специфику, определенные исторические корни. Оно проистекает из политико-правовых доктрин, служивших идеологической базой для последующего правового регулирования положения личности в буржуазном государственном праве, а затем и международном праве, и тесно связано с ними.

В силу объективных исторических условий, связанных с природой существовавших общественно-экономических формаций, правовая регламентация прав человека происходила первоначально в рамках внутреннего права. В эпоху становления капиталистического строя происходит формирование буржуазной доктрины прав и свобод человека, причем «классическая» буржуазная концепция свободы личности прямо вытекает из положений политико-правовой идеологии буржуазии того времени, носит отчетливый индивидуалистический характер, исходит из противопоставления личных и общественных интересов, ставит во главу угла свободу частной собственности. Выдвинув идею «неограниченной свободы личности» в таких документах того времени, как, например, Декларация прав человека и гражданина 1789 года, принятая во время Великой французской революции, североамериканская Декларация независимости 1776 года и др., буржуазия на практике свела эту «неограниченную свободу» к требованию не ограничивать права капиталистов эксплуатировать наемную рабочую силу, отказываясь вместе с тем от признания гражданских и политических прав за пролетарскими слоями населения.

Буржуазные концепции прав и свобод личности оказали существенное влияние на формирование международно-правовых норм по защите прав человека. Столь ха-

рактерное для буржуазии расхождение между словом и делом в вопросах прав человека сразу проявилось в том, что декларируемые внутри страны-метрополии права и свободы не распространялись даже на словах на многочисленное население территорий, находящихся под гнетом колониального рабства. Более того, нередко вопиющие нарушения прав человека в колониальных странах, вмешательство во внутренние дела так называемых «нецивилизованных» государств основывались на тех же идеологических доктринах, которые служили базой для позитивной правовой регламентации положения личности. Так «обосновывалось» право на защиту единоверцев в других странах и право на «гуманитарную» интервенцию.

Правда, в дальнейшем буржуазия под напором освободительной борьбы угнетенных народов была все же вынуждена пойти на постепенную международно-правовую регламентацию прав человека, несколько ограничивающую возможности грубого и неприкрытого вмешательства в дела слаборазвитых государств и беззастенчивого угнетения населения колоний. Общей чертой, характеризующей буржуазную регламентацию прав человека в международном масштабе, является то, что международные документы того времени «берут под международную защиту лишь те права человека, которые в конкретно-исторических условиях содействовали развитию капиталистических отношений в международном масштабе»⁷.

Становление современной международно-правовой защиты прав человека связано с преобразующим воздействием Великой Октябрьской социалистической революции на систему международных отношений, с началом процессов ее демократизации. Растущее регулирование международным правом положения личности привело к тому, что сегодня практически сформирован «целостный комплекс принципов и норм, касающихся прав человека»⁸. Новые исторические условия, сложившиеся с победой Великого Октября, вынудили правящую монополистическую буржуазию и ее идеологов к поиску новых теоретических и правовых прикрытий для вмешательства в дела освободившихся государств. Наряду с использованием появившихся еще до второй мировой войны доктрин о международной правосубъектности индивида и на этой основе якобы правомерного вмешательства во внутренние дела государств под ширмой «защиты прав

человека» империализм использует и специфические средства давления на освободившиеся государства. Таким каналом, через который монополистическая буржуазия пытается влиять на социально-политическую ориентацию государств Азии, Африки и Латинской Америки, является ущемление их права на развитие.

Закрепленное в целом ряде международно-правовых документов, принятых в рамках ООН, право на развитие освободившихся государств служит ключевым звеном, обеспечивающим материальную основу для обеспечения прав и свобод их граждан. Право на экономическую самостоятельность, на свободное развитие как право, гарантируемое международным сообществом, выдвигается на первый план и в качестве более широкой задачи, встающей на втором этапе национально-освободительного движения.

Заметное место в этой группе вопросов отводится помощи, предоставляемой освободившимся государствам. Наряду с осуществлением права на развитие эта помощь нередко непосредственно затрагивает и проблему прав человека. Империалистические державы пытаются (особенно настойчиво в последнее время) увязать свою помощь освободившимся государствам с положением личности в этих странах, тенденциозно ставя в зависимость от него возможность предоставления такой помощи. Наиболее явные формы подобного вмешательства во внутренние дела освободившихся государств наблюдаются в практике внешней политики США, выступавших в качестве инициатора демагогической кампании в «защиту прав человека». Превратив по сути дела вопрос о правах человека в своего рода «тройного коня» американской дипломатии, правящие круги США позаботились и о соответствующем правовом прикрытии своих внешнеполитических акций внутренним правом, прямо увязав в законодательстве об иностранной помощи возможность ее предоставления с положением личности в странах — получателях экономической и иной помощи. Самочинно присвоив себе право выступать здесь в роли непререкаемого арбитра, американские власти пользуются этим оружием гибко и выборочно, руководствуясь стратегическими и тактическими интересами, не имеющими ничего общего с заботами о правах человека. Именно эти интересы лежали в основе решения США о предоставлении военной помощи Пакистану, несмотря на существовавшее до из-

менения политической ситуации на Среднем Востоке ограничение на оказание помощи этой стране по причине неудовлетворительного положения в области прав человека.

Преобладание политических мотивов, корыстных интересов империализма в практике применения его юридических доктрин о правах человека свидетельствует о том, что эти концепции используются как одно из средств неокOLONиалистской политики империалистических держав по отношению к освобожденным государствам. Беззастенчивое использование вопроса о правах человека в качестве канала вмешательства в дела освобожденных государств становится особенно очевидным на фоне широкой международно-правовой защиты прав человека, в которой так нуждаются страны Азии, Африки и Латинской Америки. Надежным и верным путем действительной защиты прав человека в этих странах является, как показывает исторический опыт, лишь полная и последовательная реализация положений, зафиксированных в соответствующих Международных пактах о правах человека.

Но именно империалистическая политика и является главным препятствием для практического воплощения положений этих документов. Нагнетая международную напряженность, империалистические державы, прежде всего США, рассчитывают извлечь дивиденды из тех или иных кризисных ситуаций, замедлить позитивные перемены в мире. В рамки подобной стратегии укладывается стремление не только торпедировать разрядку в отношениях между государствами с различным социальным строем, но и ослабить политическое единство освобожденных государств, смягчить их напор в борьбе за переустройство международных экономических отношений, а заодно разобщить эти государства с их естественными союзниками — странами социалистического содружества. Шаги подобного рода неизбежно осложняют обстановку в мире, затрудняют международную защиту прав человека. В последнее время поднялась новая волна империалистических притязаний, которую поддержали также пекинские гегемонисты. Империалистические и гегемонистские круги стремятся гальванизировать установки и методы безвозвратно канувшей в прошлое «дипломатии канонерок», предпринимают попытки решать международные проблемы с помощью силы и диктата.

Особенно далеко зашла в своем милитаристском угаре администрация Соединенных Штатов. Начав с попыток читать мораль другим странам и с поучений о том, как им себя вести, американские лидеры дошли до неприкрытых угроз в адрес Советского Союза, фактического разрыва торгово-экономических, научно-технических и культурных контактов. Значительно осложняют международную обстановку провокационные действия американского империализма в отношении Кубы, Вьетнама и Кампучии. Политика США в отношении этих государств особенно наглядно иллюстрирует их активное противодействие стремлению народов распоряжаться своей судьбой. Чего стоят, например, разглагольствования американских официальных лиц о необходимости «сострадания к беженцам из Юго-Восточной Азии» и о правах человека, в то время как в начале 1980 года США объявили о прекращении даже той мизерной по своим размерам продовольственной помощи Кампучии, которая оказывалась ей через международные организации системы ООН.

Обострение ирано-американских отношений, активное противодействие США решению палестинского вопроса, поддержка военных диктатур в странах Азии и Латинской Америки — вот лишь некоторые факты, раскрывающие в истинном свете декларации буржуазных политиков о необходимости международной защиты прав человека, наглядно раскрывающие всю пустоту и фальшь их заявлений. Те районы, где создается угроза господству США, как это произошло, например, в Иране, объявляются «зоной нестабильности», которая, где бы она территориально ни возникла, несет-де угрозу безопасности США. При подобной, весьма устраивающей империалистов интерпретации событий по существу весь мир провозглашается ареной исключительно американской безопасности, а революционные изменения, происходящие или назревающие в той или иной стране, выдвигаются в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Мировая буржуазия готова признавать только такую «мораль» и «справедливость» в отношениях между странами, которые ей выгодны и гарантируют возможность для дальнейшей экспансии и эксплуатации.

Последние годы наиболее наглядно показали, что лозунг «защиты прав человека» избран империализмом в качестве основы для проведения подрывных акций против социалистических государств, вмешательства во

внутренние дела других стран. Самозванные блюстители «закона», «порядка» и «справедливости» на деле являются главной или даже единственной опорой многих самых жестоких диктатур, которые под флагом «борьбы с коммунизмом» проводят антинациональную и антинародную политику. Тем самым в угоду финансовой олигархии капиталистических стран приносятся в жертву не только гражданские свободы населения периферии капиталистического мира, но и права целых народов. В то же время вся риторика о необходимости соблюдать права человека оказывается забытой, а маска «высокоморальных принципов» сбрасывается, как только где-либо в Азии, Африке и Латинской Америке возникает угроза господству империализма. Основу для упрочения своих позиций в освободившихся государствах империалисты усматривают в насаждении капиталистического развития, формирования частнопредпринимательских отношений. Этот курс четко согласуется со стратегией и тактикой неокOLONиализма, направленными на обеспечение доступа к экономике и природным ресурсам бывших колоний и полукolonий.

Противоречия, в которых запутывалась империалистическая политика в своих попытках сыграть в освободившихся государствах на лозунге «защиты прав человека», приводили буржуазных идеологов и государственных деятелей к необходимости коренного пересмотра своих пропагандистских установок. Ультрареакционный курс рейгановской администрации нуждался в таком прикрытии особенно остро. Этой потребностью было порождено и выдвижение программы борьбы с «международным терроризмом». Такой лозунг, по мысли тех, кто его выдвигал, должен был, с одной стороны, дискредитировать участников революционного движения, в том числе борцов за национальное освобождение, с другой стороны — опорочить советский внешнеполитический курс, направленный на поддержку сил социального прогресса, трактуемых американской буржуазной пропагандой как «террористы». Тем самым Советский Союз должен был изображаться как сила, дестабилизирующая международную обстановку и ведущая мир к войне, а Соединенные Штаты именно в силу консерватизма своей политики представлялись этой пропагандой оплотом международной стабильности, а следовательно, и мира. На деле же эта попытка сыграть на тяге народов освободившихся

стран к миру должна была привести к укреплению политического и идеологического господства империализма в этих районах мира, а заодно и к тому, чтобы американский империализм мог потеснить в этих странах своих конкурентов из других капиталистических держав.

Наиболее изощренным орудием современного империалистического проникновения являются международные монополии нового типа — транснациональные корпорации (ТНК). Именно эти столпы капиталистического бизнеса своими операциями поддерживают тех, кто попирает права коренного населения Юга Африки, они поставляют оружие диктаторским режимам, на них падает ответственность за дестабилизацию экономики и нарушение суверенитета многих освободившихся государств.

Взяв на вооружение стратегию социальной мимикрии, гигантские концерны стремятся приспособиться к быстро меняющейся мировой обстановке, «выжить», сохранив и упрочив свои позиции в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Как показывает вся их деятельность, монополиям глубоко безразличны и чужды цели национального развития этих государств. Главная задача и смысл их существования заключаются в том, чтобы увеличить сверхприбыли, получить доступ к источникам сырья и энергетическим ресурсам, упрочить собственные позиции в конкурентной борьбе на мировой арене. Итогом такой деятельности во многих освободившихся государствах является истощение их ресурсов, как материальных, так и людских. ТНК, «лишая развивающиеся страны новейшей техники и технологии, вместе с тем организуют массовую «утечку умов» из этих стран, то есть делают все возможное для того, чтобы лишить эти государства важнейшей для их развития базы», — отмечается в общей Декларации международной конференции Организации солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА). «Переманивая тех, за чье образование было дорого заплачено трудом народных масс, — говорится далее в этом документе, — империалисты пытаются оправдать такой грабеж, ссылаясь на права человека и на «свободу иммиграции», в то время как они сами лишают миллионы иммигрантов всяких человеческих и социальных прав».

Навязывая освободившимся государствам «свое» разделение труда, международные монополии деформируют сам процесс развития, лишают освободившиеся государства возможности пользоваться всеми благами, которые

несет прогресс человечества. Их деятельность, как показывает практика, чревата консервацией неразвитости, несет с собой более утонченную и замаскированную форму зависимости освободившихся стран. «Облагодетельствованные ТНК государства сталкиваются с необходимостью выплачивать дань международному финансовому капиталу, отрывая столь необходимые для нужд национального развития средства. По некоторым оценкам, к 1985 году только развивающиеся страны со средним доходом должны будут выплачивать в счет долговых обязательств около 115 млрд. долл. в год, а в 1976 году эта сумма составляла всего 20 млрд. долл. в год»⁹.

Проблема обеспечения реальных прав человека в освободившихся государствах находит широкую поддержку и понимание у стран социалистического содружества. Братские страны социализма считают своей обязанностью содействовать осуществлению прав человека и основных свобод для всех, вне зависимости от пола, национальности, расы, языка или религиозной принадлежности. Такая принципиальная позиция в вопросах демократии обуславливается передовым характером социалистического строя, само утверждение которого направлено на неуклонное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, на создание условий для всестороннего развития человеческой личности.

Социалистические государства всегда выступали за конструктивное сотрудничество, направленное на разработку международных документов по правам человека. По инициативе и благодаря конструктивной позиции СССР и других стран социалистического содружества были приняты основные международные документы в этой области: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция ООН 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Пакт 1966 года об экономических, социальных и культурных правах, Пакт 1966 года о гражданских и политических правах и др.

Выступая за развитие сотрудничества государств, принадлежащих к различным социально-политическим системам, страны социалистического содружества придерживаются твердого убеждения в том, что лишь на основе полного утверждения социалистической собственности на орудия и средства производства и ликвидации эксплуатации человека человеком возможно достижение подлинного демократизма общества. Причем именно все-

стороннее сотрудничество государств с различным общественным строем на основе принципа мирного сосуществования в области экономики, науки и культуры, при неуклонном расширении информационного обмена может, по нашему мнению, содействовать существенному прогрессу в области обеспечения и защиты реальных прав и свобод человека, ибо способствует ознакомлению народов мира с достижениями социалистических стран во всех этих областях, помогает находить оптимальные решения этих сложных и жизненно важных проблем в интересах всех народов мира и в строгом соответствии с их национальными интересами, политическими и культурными традициями.

История свидетельствует, что прочные гарантии осуществления таких важнейших прав человека, как право на труд, на бесплатное образование, на материальное обеспечение по старости, право на охрану здоровья, на жилище, на выбор профессии и работы в соответствии со своим призванием и способностями, могут быть созданы лишь на пути поступательного развития экономики, свободной от пут капиталистических и докапиталистических производственных отношений. Поэтому первостепенное значение для обеспечения прав человека в освободившихся государствах имеет выбор пути развития, социально-политической ориентации. Опыт стран социалистического содружества показывает, что переход власти в руки трудящихся открывает несравнимо большие перспективы в этой области, чем любая форма буржуазно-демократического устройства. В дальнейшем расширение и обогащение прав человеческой личности идет по мере развития и укрепления социалистических производственных отношений.

Опыт Советского Союза и других социалистических стран в обеспечении реальных прав человека имеет большое значение для освободившихся государств, которые разрабатывают свою национальную стратегию социально-экономического развития и государственного строительства и нуждаются в научно обоснованных, выверенных на практике ориентирах, помогающих находить правильные решения сложных социально-экономических, политико-идеологических и морально-правовых проблем в конкретных условиях различных стран. «Жизнь показала, — отмечал Л. И. Брежнев, — что такие ориентиры могут быть полезны не только непосредственно в строи-

тельстве социализма, но и на путях к нему. Об этом свидетельствует, например, характер многих откликов на новую Советскую Конституцию в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Видные деятели и печать этих стран отмечают, что отраженный в нашей Конституции опыт социалистического строительства содержит немало ценного для народов, которые... стоят перед выбором дальнейшего пути развития, перед проблемами укрепления национальной государственности»¹⁰.

Страны социалистического содружества оказывают освобожденным государствам большую экономическую помощь в создании материальных основ для обеспечения важнейших прав человека. Развитие экономических связей социалистических и освобожденных государств основывается на общности коренных устремлений мирового социализма и национально-освободительного движения и строится на неуклонном соблюдении принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, обоюдной заинтересованности и взаимной выгоды. Эти связи ведут к расширению в освобожденных государствах базы для проведения прогрессивных социально-экономических преобразований и в то же время облегчают борьбу этих государств с империалистическими державами за ликвидацию неравноправного торгового обмена и демократизацию международных экономических отношений. Все это вместе увеличивает возможности обеспечения реальных прав человека в освобожденных государствах при условии, что государственная власть в них руководствуется интересами народов этих стран.

Курс на сотрудничество СССР с освобожденными от колониальной зависимости государствами, позволяющий народам этих стран эффективнее обеспечивать основные права и свободы человека, успешнее бороться с неокониалистской эксплуатацией, был вновь подтвержден в решениях XXVI съезда КПСС. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркнул: «Ни у кого не должно быть сомнений... КПСС и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудничества СССР с освобожденными странами, на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения»¹¹. В этом союзе и заключается в конечном счете залог успехов в решении проблем, стоящих перед освобожденными странами.

Политика империализма и проблема обеспечения прав человека в странах Азии, Африки и Латинской Америки

Рассмотрение столь сложной и многогранной проблемы, как воздействие современной политики империализма на деятельность освобожденных государств по обеспечению основных прав и свобод человека, невозможно без учета широкого исторического контекста.

Попытка оторвать современное положение в области обеспечения прав и свобод человека в развивающихся странах от таких крупномасштабных исторических процессов, как колонизация, эпоха колониальной эксплуатации, крах колониальной системы и борьба народов освобожденных стран за преодоление последствий колониализма, против неокониализма, неизбежно ведет к поверхностному, а порой — к превратному толкованию сущности проблемы соблюдения прав человека в этих районах мира. Анализ исторического фона, на котором разворачивается сложная борьба прогрессивных сил стран Азии, Африки и Латинской Америки за обеспечение основных прав и свобод человека, за социальный прогресс, важен и потому, что сам этот фон, а точнее — его полное игнорирование, активно используется буржуазными идеологами, политическими и государственными деятелями стран Запада для рассуждений о некоем «кризисе прав человека», наступившем якобы внезапно в развивающихся странах. Подобный подход к проблеме преследует далеко идущие политические цели. С его помощью, в частности, буржуазные апологеты неокониализма стремятся представить те сложности, с которыми сталкивается процесс утверждения и развития всего комплекса прав и свобод граждан освобожденных государств, как неизбежный результат независимого развития народов Азии, Африки и Латинской Америки, пытаются «доказать», что национально-освободительные революции принципиально не в состоянии открыть новые перспективы для улучшения жизни народных масс. При таком подходе период после получения независимости объявля-

ется «социальным хаосом», а ему противопоставляется «благополучное» колониальное прошлое.

Ни для кого не составляет секрета, что полное и всестороннее обеспечение и воплощение в жизнь прав человека во многих развивающихся странах действительно наталкивается на множество препятствий. Как подчеркнули представители 23 африканских государств, собравшиеся в 1973 году в Дар-эс-Саламе на Семинар ООН по вопросам изучения новых путей и средств поощрения прав человека, социально-экономические и культурные права в ряде стран Африки не обеспечиваются во многом потому, что «в некоторых странах вся экономическая власть все еще находится в руках меньшинства населения, которое заинтересовано в сохранении существующего низкого жизненного уровня африканских рабочих». Во многих развивающихся странах еще не искоренены полностью архаичные социальные структуры, существовавшие десятки веков и до сих пор консервирующие неравноправное, зависимое положение личности в обществе, порой в самых грубых формах. Было бы наивно полагать, что такие социальные структуры, которые, по выражению Ф. Энгельса, «составляли в течение тысячелетий основу самой грубой государственной формы»¹, могут быть ликвидированы без острой борьбы. Этот факт также широко признается в освободившихся государствах. Как отмечали в своих выступлениях участники упоминавшегося семинара в Дар-эс-Саламе, «никакие законодательные, административные меры, резолюции или решения не могут вдруг изменить социальные традиции и уклад культуры, которые развивались и имели большое значение на протяжении многих тысячелетий».

Однако следует подчеркнуть, что преодоление препятствий, порожденных этими двумя факторами, не было бы столь болезненным и медленным, если бы к ним не добавлялся еще один, чрезвычайно мощный, а именно — последствия колониальной и неоколониальной политики империализма для современного развития освободившихся государств.

Апологеты колониализма и до настоящего времени стремятся распространить тезис о том, что колониальный период в истории народов Азии, Африки и Латинской Америки был самым благополучным с точки зрения утверждения и развития прав и свобод человека, и характеризуется он переходом от «варварских» отношений

в колониях к «цивилизованным», предусматривающим уважение прав и достоинства личности. «Наше (германское. — Авт.) колониальное управление не только не причиняло какого-либо ущерба туземцам, а, наоборот, несло им культуру и цивилизацию»², — заявляет один из ведущих западногерманских историков Герхард Риттер. А американский специалист по истории Африки Э. Маршалл безапелляционно утверждает, что «португальское господство создало (в африканских колониях. — Авт.) атмосферу мира и благополучия»³. Если современные защитники колониализма и оказываются вынужденными признавать некоторые «недочеты» колонизаторской деятельности, то только затем, чтобы объявить, что они-де не меняют общего положительного для всего человечества итога колониальной эпохи, благодаря которой «караван человечества не затерялся в песках и не погиб». На этом фоне, как писал профессор колониальной истории Англии Г. Френкель, «в ретроспективе ссоры между участниками похода (т. е. между метрополиями и народами колониальных стран. — Авт.) выглядят столь же ничтожными, сколь и мимолетными»⁴. Эти и подобные им взгляды являются не чем иным, как повторением демагогических заявлений колонизаторов о «цивилизаторской миссии Запада», под прикрытием которых совершались колониальные захваты. Поэтому можно сказать, что кампания в «защиту прав человека» в развивающихся странах, которая ведется в наши дни, является вторым изданием подобной пропагандистской акции по меньшей мере столетней давности. Приведем лишь несколько фактов.

В 1874 году японское правительство, заявив о решимости «защитить население острова Рюкю» от нападений китайцев, вторглось на о. Тайвань, положив тем самым начало своей открытой колониальной экспансии в Китае.

В 1880 году правительство Франции оккупировало важнейшие города Туниса под предлогом «помощи» тунисскому бею в защите его подданных от нападений кочевых арабских племен.

Кайзеровская Германия осуществляла колониальные захваты в Восточной Африке под прикрытием заявлений о необходимости «освободить туземцев от непереносимой тирании» арабских работорговцев.

Широко использовали подобные «правозащитные» лозунги американские правящие круги для оправдания им-

периалистической экспансии США в Латинской Америке и в Азии. Шумная пропагандистская кампания, развернутая буржуазной прессой Америки в 1898 году под флагом «защиты свободы Кубы», послужила, как известно, одним из важных средств подготовки общественного мнения США к испано-американской войне, в результате которой Соединенные Штаты установили свое господство на Кубе.

Описывая эпизоды из мрачной истории колониализма, его буржуазные критики отрицали тот факт, что грубейшее попрание всех прав и свобод, провозглашенных в метрополиях, носило систематический характер. Лишь основоположники марксизма научно доказали, что колониализм по своей природе не мог привести и не привел к какому бы то ни было прогрессу⁵.

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства»⁶, — так характеризовал К. Маркс воздействие колониализма на положение народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Воздействие колониализма на социально-экономическую и политическую структуру общества стран Азии и Африки, а через нее — на положение индивида в этих обществах имело двойкий характер: непосредственное (ужесточение или введение самых разнообразных форм рабства, ликвидация национальной государственности с зачатками правоохранительных функций) и долговременное.

Наиболее общим, глубоким и долговременным следствием явилось складывание в эпоху колониализма так называемых зависимых форм развития отдельных стран и целых регионов, вынесение ведущих социально-экономических укладов, определяющих и на современном этапе направления развития освободившихся государств, за их пределы, в зоны высокого развития капитализма. В результате формирование и изменение социальных, экономических и политических структур слаборазвитого общества в решающей степени превратилось в функцию от потребностей и интересов господствующего класса метрополии⁷.

Под действием колониального налогового прессы, механизмов рынка, аграрной политики властей крестьяне колоний, как правило, вынуждены были расширять производство экспортных культур, вытеснявших продовольственные культуры. При этом колониальный гнет лишил сельскохозяйственное население возможности улучшать технику земледелия, находившуюся на крайне низком уровне и в ряде случаев даже деградировавшую. В результате была ликвидирована существовавшая до колонизации самообеспеченность обширных районов мира продовольствием; уже к началу XX века многие колонии (Сьерра Леоне, Гамбия, Нигерия и др.) были вынуждены ввозить продовольствие из-за границы по высоким ценам⁸. Одновременно узкая специализация хозяйства колоний на одном-двух (реже трех-четырех) видах продукции привела к кабальной зависимости от капитализма метрополии, а через него — от экономики стран развитого капитализма в целом. Процесс создания элементарных экономических гарантий основных прав человека практически полностью вышел не только из-под контроля каждого конкретного работника, но и за пределы контроля колониального общества в целом, стал объектом воздействия мирового капиталистического рынка. Именно стихия этого рынка стала фактором огромной силы в определении судеб, а иногда и жизни десятков миллионов людей, населяющих колониальные страны.

Консервация архаических производственных отношений в одних районах и разрушение традиционного производства в других, прямое ограбление колоний привели к гигантскому торможению социально-экономического развития стран и целых регионов.

Прямым следствием колониального господства явилось торможение развития производительных сил колониальных обществ, что проявляется и доныне в огромном разрыве в производительности труда в развивающихся и промышленно развитых капиталистических странах. Достаточно сказать, что производительность труда в сельском хозяйстве таких стран Азии, как Таиланд, Бирма, Филиппины, в несколько десятков раз ниже, чем, например, в США⁹, а это в конечном счете на долгое время вперед создало труднопреодолимые препятствия на пути создания внутри самих развивающихся стран достаточных материальных гарантий основополагающих прав человека — социальных и экономических.

Проявлением протекавшего в период колониализма процесса подрыва этих материальных гарантий стал нарастающий разрыв в валовом душевом продукте освобожденных стран по сравнению с промышленно развитыми капиталистическими государствами. По проведенным в начале 70-х годов подсчетам, валовой продукт на душу населения развитых стран вырос с 1770 года по настоящее время в 15,5 раза, а развивающихся — только в 2 раза. В 1770 году душевой продукт в странах Азии, Африки и Латинской Америки составлял 81% от уровня европейских стран, а через 200 лет он был уже в 9,5 раза ниже этого уровня¹⁰.

Помимо этого, общего для всех колониальных обществ направления воздействия политики метрополий на социально-экономическое развитие, а через него — на материальные гарантии целого ряда прав и свобод человека колониализм имел многочисленные специфические последствия для многих стран и целых регионов. Эти последствия событий, казалось бы, давно отошедших в прошлое, на деле до сих пор оказывают серьезное влияние на социальные, экономические и политические процессы в развивающихся странах, зачастую создают дополнительные серьезные препятствия на пути к обеспечению прав и свобод человека.

На африканском континенте сложный комплекс таких дополнительных барьеров создала работорговля, которую на протяжении трех столетий вели европейские колониальные державы. Непосредственным результатом работорговли явилась потеря рядом стран Африки десятков миллионов людей, что привело к резкому торможению в развитии производительных сил. По приблизительным подсчетам, за 300 лет лишь страны Западной Африки лишились 50—55 млн. человек¹¹.

В ряде районов Африки (в частности, в Западной Экваториальной Африке) работорговля привела к полному истреблению небольших племен и народов, падению рождаемости и постепенному вымиранию населения.

Кроме того, работорговля в Африке породила целый комплекс долгосрочных процессов. Участие в работорговле местной правящей верхушки стимулировало обострение социальных и этнических конфликтов, надолго посеяло вражду между некоторыми народами. Работорговля была одной из основных причин массового переселения племен и народов Африки, приведших к дроблению

больших народов на мелкие группы. Трайбализм, этническая вражда, нередко приводящая и сейчас к острым социальным конфликтам и даже гибели тысяч людей, — наследие колониализма.

Крах колониальных империй после второй мировой войны, завоевание политической независимости бывшими колониальными странами создали необходимые политические предпосылки для решения сложнейших задач, оставшихся в наследие от колониализма, — достижения экономической независимости, ускоренного социально-экономического развития. Нетрудно видеть, что борьба за решение этих задач, выдвигаемых перед освобожденными государствами потребностями общественного развития, есть в то же время и борьба за реальный прогресс в области прав человека; общественный и личный аспекты проблемы ликвидации экономической отсталости слиты воедино. Этот взгляд на взаимосвязь между ликвидацией экономической отсталости и утверждением прав и основных свобод человека был при активном участии многих развивающихся стран закреплен в современном международном праве. Так, в одном из документов, принятых на Международной конференции по правам человека (Тегеран, 1968 г.) указывается, что «поскольку права и основные свободы человека неделимы, полное осуществление гражданских и политических прав невозможно без осуществления экономических, социальных и культурных прав»¹².

При этом важно подчеркнуть, что в последние годы все большее число освобожденных государств приходит к убеждению в том, что «здоровая и эффективная национальная политика», чтобы иметь реальное позитивное воздействие на судьбу индивида в слаборазвитом обществе, должна быть ориентирована не только на обеспечение чисто количественного роста экономики (хотя и это, безусловно, важно), но и в первую очередь на прогрессивные социально-экономические преобразования, призванные устранить архаичные социальные отношения. Такой подход был провозглашен в Международной стратегии развития на второе десятилетие развития ООН, принятой XXV сессией Генеральной Ассамблеи в 1970 году. В этом документе, в частности, говорится, что «конечной целью развития должно быть неуклонное повышение благосостояния каждого и обеспечение благ для всех. Если по-прежнему будут существовать неоправдан-

ные привилегии, чрезмерное обогащение и социальная несправедливость, то главная цель развития не будет достигнута».

Указывая на особую важность ускорения социально-экономического развития для улучшения положения индивида в развивающихся странах, многие юристы и социологи из освободившихся государств даже выдвинули во второй половине 70-х годов концепцию так называемого «права на развитие» как одного из элементов прав человека¹³. На симпозиуме экспертов по правам человека, организованном ЮНЕСКО в 1978 году, отмечалось, что «право на развитие» — это не что иное, как «обобщение прав, которые позволят обеспечить эффективное осуществление экономических и социальных прав для массы людей, которые, к сожалению, лишены их».

В свою очередь, ускорение социально-экономического развития возможно лишь при наличии определенного комплекса внутриобщественных, а также международных условий. Основными из них, как это зафиксировано в Декларации социального прогресса и развития, провозглашенной XXIV сессией ООН в 1969 году, являются:

- а) национальная независимость, основанная на праве народов на самоопределение;
- б) принцип невмешательства во внутренние дела государств;
- в) уважение суверенитета и территориальной целостности государств;
- г) неотъемлемый суверенитет каждого государства над своими природными богатствами и ресурсами;
- д) право и ответственность каждого государства и, в той степени, в какой это касается каждой нации и народа, свободно определять свои собственные цели социального развития, устанавливать порядок очередности и определять, в соответствии с принципами Устава ООН, средства и методы их достижений без всякого вмешательства извне;
- е) мирное сосуществование, дружественные отношения и сотрудничество государств независимо от различий между их социальными, экономическими и политическими системами».

Обеспечение всего комплекса основных прав и свобод человека в условиях развивающихся стран в конечном счете оказывается тесно связанным с широким кругом как внутриобщественных, так и международных проблем.

При этом в силу особенностей исторического развития сильное воздействие на внутренние процессы в освободившихся государствах оказывает до сих пор неокOLONиальная политика империализма. Тормозя одни социальные тенденции и поощряя развитие других, неокOLONиализм стремится сформировать такие экономические, социальные и политические структуры в странах Азии, Африки и Латинской Америки, которые бы позволяли сохранить эти страны в системе мирового капиталистического хозяйства, пресечь развитие антиимпериалистических тенденций в этих странах, не допустить укрепления дружественных связей между развивающимися государствами и странами социалистического содружества. Эти действия империалистических держав не могут не влиять — и в ряде случаев решающим образом — на положение в области соблюдения основных прав и свобод человека в развивающихся странах.

Неблагоприятные для империализма тенденции в развитии освободившихся государств в 70 — начале 80-х годов толкают правящие круги Запада к поиску новых приемов и форм проведения неокOLONиальной политики, к более изощренному идеологическому обоснованию неокOLONиальной экспансии. В роли «новаторов» попытались выступить в середине 70-х годов сторонники так называемой «моральной политики».

К их числу следует отнести прежде всего сотрудников и консультантов одного из наиболее старых и влиятельных органов политико-академической элиты США — Совета по международным отношениям. Весьма активными на поприще разработки основ «моральной политики» были президент Совета В. Мэннинг, редактор его печатного органа «Форин афферс» У. П. Банди (в прошлом — заместитель госсекретаря), консультанты М. Д. Шульман, Т. Дж. Фарер, Дж. Алмэн, занявшие ответственные посты в администрации Картера. Однако настоящим проповедником «морализма» выступил З. Вжезинский, профессор Колумбийского университета, а с 1977 по 1981 год — помощник президента США по вопросам национальной безопасности.

Авторы концепции «моральной политики» утверждают, что Соединенные Штаты в современном мире способны вернуть себе звание «морального лидера человечества», поскольку «традиционные американские ценности» и потребности всего человечества якобы тождественны.

Это дает правящему классу Америки «основание» возглавить процесс перестройки международных отношений, главная цель которого — более полное удовлетворение человеческих потребностей в самом широком смысле слова.

Нет необходимости говорить о несостоятельности этой главной посылки «моральной политики». Правящий класс США уже не впервые выступает с подобными заявлениями в XX веке, и каждый раз ход мировых событий, практические действия самого американского империализма на мировой арене опровергали претензии буржуазии США на роль «голоса совести» человечества, обнажали классовую подоплеку кампаний «морализирования».

Ложность мифа о некоей «исторической приверженности американцев идеалам свободы и равенства» разоблачал еще в первой трети XIX века французский буржуазный социолог А. де Токвиль, глубоко изучивший жизнь современной ему Америки. Указывая на разительный контраст между отношением белых американцев друг к другу и к чернокожим рабам, де Токвиль писал: «Человек, который преисполнен человечности по отношению к себе подобным, когда они равны ему, становится глухим к их бедам, как только равенство исчезает. Мягкосердечность, таким образом, следует отнести за счет равенства условий, а не за счет культуры и образования»¹⁴.

Не менее натянутыми выглядели и попытки администрации Картера представить себя как «преемника исторических традиций свободолюбия». Характерно, что Картер до 1976 года уделял «делу всей жизни» — правозащитной тематике — поразительно мало внимания. Во внешнеполитической главе книги «Почему не лучшие?», разрекламированной как «философская программа администрации демократов», проблеме прав человека будущий президент вообще не нашел места. Не случайно известный идеолог американского либерализма А. Шлезингер добавил изрядную долю иронии в свои восхваления Картера, который, по его словам, «проявил замечательные качества лидера, подхватив знамя прав человека и представив его так, будто оно все время принадлежало Америке»¹⁵. На деле корни «моральной политики», ставшей коньком Белого дома при Картере, уходят в первую половину 70-х годов. Уже тогда ряд подразделений внешнеполитического механизма США с озабоченностью кон-

статировал огромный моральный ущерб, который наносила Соединенным Штатам «грязная война» в Индокитае, безоговорочная поддержка военных диктатур, репрессивных и расистских режимов. Так, в меморандуме, подготовленном в 1974 году Советом по планированию внешней политики госдепартамента, признавалось, что «исторический облик Соединенных Штатов как поборника свободы подрывается прямо противоположным образом США как союзника тиранических режимов»¹⁶. Первоначально вашингтонская бюрократия попыталась «решить проблему» наиболее доступным и понятным для нее, то есть бюрократическим, путем. В каждом из региональных и функциональных отделов госдепартамента были созданы так называемые «секции по правам человека»; учрежден пост «координатора по гуманитарным вопросам».

Бюрократические меры, однако, не помогли. В декабре 1976 года правовой отдел госдепартамента констатировал, что «администрация (Форда. — Авт.) в целом и госсекретарь Киссинджер в особенности гораздо больше обеспокоены тем, является ли данное правительство страны антикоммунистическим и дружественно настроенным к Соединенным Штатам, нежели тем, пытается ли оно людей»¹⁷.

Тему «аморальности» политики США в развивающихся странах активно подхватила либеральная фракция правящего класса США. Можно выделить две основные причины, по которым либералы, в первую очередь в рядах демократической партии, развернули кампанию за «моральное очищение» американской внешней политики.

Прежде всего демократы руководствовались чисто прагматическими соображениями предвыборной борьбы. В многочисленных фактах откровенно циничного, пренебрежительного отношения администраций Никсона и Форда к правам человека как в самих США, так и за рубежом, стратеги избирательной кампании Картера увидели «уязвимое место», которое надлежало всемерно использовать для борьбы за голоса избирателей.

Помимо этого, нельзя отрицать и другого мотива, более долгосрочного характера. Речь идет о растущем осознании частью правящих кругов США углубляющихся расхождений, противоречий между интересами господствующего класса Америки, с одной стороны, и устремлениями большинства освободившихся государств — с дру-

гой. «Соединенные Штаты за прошедшее десятилетие перешли от положения наиболее влиятельного государства ООН к состоянию растущей изоляции, вступив в конфронтацию с очень большой частью членов ООН по широкому кругу актуальных проблем»¹⁸, — вынужден был заявить в 1975 году один из высокопоставленных сотрудников госдепартамента Т. Дж. Фарер. Примечательно, что в качестве причин перехода к открытой конфронтации со многими странами Азии, Африки и Латинской Америки представители политико-академического комплекса прямо указывают на откровенно насильническую политику США в развивающихся странах, на ставку американского руководства на тиранические, диктаторские режимы, вообще консервативные силы. Так, М. Д. Шульман, бывший советник государственного секретаря США, отмечает, что «Соединенные Штаты вступили (в развивающихся странах. — Авт.) в союз с внутренними силами, защищающими и стабилизирующими существующие системы, и выступали против движений социального протеста, которые США рассматривали лишь как инструменты мирового коммунизма. В ряде случаев Соединенные Штаты способствовали распространению диктаторских режимов»¹⁹.

Лицемерная «гуманизация» подхода многих теоретиков и практиков американской внешней политики к проблемам развивающихся стран, «самокритические» заявления, на которые руководители империалистических государств обычно не скупаются, когда пытаются провести перегруппировку сил, отыскать более эффективные методы проведения внешнеполитической экспансии, вызваны еще одним обстоятельством. Речь идет о растущем осознании правящими кругами Соединенных Штатов того факта, что роль освободившихся стран в современных международных отношениях возрастает, что однобокий характер отношений «Север — Юг», прежде всего в сфере экономики, начинает в ряде случаев явственно переходить во взаимозависимость. Отсюда — предупреждения, доносящиеся из среды политико-академического комплекса, против прежнего «имперского» подхода к освободившимся государствам. «Ничто не принесет заведомых провалов надежнее, чем претензии на то, что соотношение сил не изменилось, что мы можем по-прежнему диктовать «третьему миру» условия, которые диктовали в эпоху империй Запада»²⁰, — заявляет Фарер.

Американские правящие круги во второй половине 70-х годов активизировали поиск новых идеологических концепций, пропагандистских формул, призванных как-то сгладить сложившееся у широких масс в развивающихся странах представление о Соединенных Штатах как о главном внешнем противнике их социального прогресса. В ход пошли заявления о «демократическом» и «гуманитарном» курсе США, якобы учитывающем «основные потребности» развивающихся стран, стремящегося не к конфронтации, а к «диалогу» с ними. Американские руководители попытались хотя бы на словах отмежеваться от открытой и безоговорочной поддержки ряда марионеточных, диктаторских и расистских режимов, поддержки, которая основательно скомпрометировала американскую внешнюю политику в глазах народов Азии, Африки и Латинской Америки.

За время существования администрация Картера не раз пыталась изложить свой подход к проблеме обеспечения прав человека, в том числе в развивающихся странах. Одна из наиболее известных попыток такого рода была предпринята государственным секретарем С. Вэнсом в мае 1977 года. Выступая в университете штата Джорджия, Вэнс заявил о существовании таких «трех категорий» прав человека, как «право быть свободным от покушения правительства на неприкосновенность личности», «право на реализацию жизненных потребностей, таких как пища, жилище, здравоохранение и образование», и «право на гражданские и политические свободы»²¹. Однако дальше этих красивых пропагандистских формул, которые представляли собой вольный пересказ «четырёх свобод», провозглашенных еще Ф. Рузвельтом, государственный секретарь США не пошел. И это весьма характерно. Ни до речи Вэнса, ни после нее руководители администрации Картера не отваживались сколько-нибудь внятно объяснить, как конкретно Вашингтон намерен реализовать пышные лозунги, которые провозглашали апологеты «моральной политики». Причина подобной «забывчивости» очевидна: слишком уж вопиющим стало бы сравнение конкретных внешнеполитических акций Белого дома с тем «идеалом», которому такие акции должны были бы соответствовать. Не случайно даже те буржуазные идеологи, которые с восторгом восприняли выдвигание лозунгов «моральной политики», вскоре с разочарованием констатировали, что «его (Картера. —

Авт.) политика прав человека легко уживалась с щедрой поддержкой шаха Ирана, со льстивым письмом Сомосе... Вашингтон бесстрашно осуждал нарушения прав человека в таких странах, как Камбоджа, Парагвай и Уганда, где стратегические и экономические интересы США ничтожны, но был гораздо менее бесстрашен по отношению к Южной Корее и Саудовской Аравии...»²²

Одним из важнейших инструментов политики западных держав в развивающихся странах является военная «помощь», а также продажа оружия на коммерческой основе. Львиная доля военных поставок принадлежит США (45% от общего экспорта оружия в развивающиеся страны)²³. Именно военные поставки угодным режимам составляют большую часть всех средств, расходуемых Вашингтоном на оказание иностранной «помощи». Указывая на это обстоятельство, журнал «Африка рипорт» приходит к выводу, что «американская забота о благосостоянии мира не подтверждается фактами»²⁴.

Возрастающее число американцев осуждает использование военной «помощи» для поддержки угодных Вашингтону репрессивных режимов. По данным опроса общественного мнения, проведенного службой Харриса в 1975 году, 73% американцев высказались против поддержки военных режимов, «даже если эти диктатуры позволят нам разместить в данной стране военные базы»²⁵. Руководитель либеральной организации «Американцы за демократическое действие» Б. Дж. Камерон, выступая в ходе слушаний в сенате в 1977 году, заявил, что «невозможно серьезно бороться за права человека, продолжая оказание военной помощи»²⁶.

Парадокс американской политики «помощи» состоит в том, что на бумаге подход США к оказанию как военной, так и экономической «помощи» уже довольно давно выглядит весьма демократично и гуманно. В разд. 116 («поправка Харкина») к закону об иностранной «помощи» указывается, что «никакая помощь не может предоставляться, в соответствии с данным разделом, правительству в любой стране, которое повинно в систематических грубых нарушениях международно признанных прав человека, в том числе в пытках, жестокости, негуманном и унижительном обращении или наказании, длительном задержании людей без предъявления обвинений или в других грубых нарушениях права на жизнь, свободу и безопасность личности...»²⁷

Аналогично определяются и условия предоставления Вашингтоном военной «помощи». В соответствии с принятой американским конгрессом 30 июня 1976 г. «поправкой о правах человека» к закону об иностранной помощи в обеспечении безопасности и о контроле над экспортом оружия «политика США состоит в том, что, за исключением чрезвычайных обстоятельств, указанных в данном разделе, никакая помощь в обеспечении безопасности не может быть предоставлена какой-либо стране, правительство которой повинно в систематических грубых нарушениях международно признанных прав человека»²⁸. Однако более внимательный анализ как самих поправок, так и процедуры их применения показывает, что правозащитный пафос — не более чем пропагандистская маскировка.

Главный голос при решении вопроса о том, следует ли учитывать гуманитарные вопросы при распределении экономической и военной «помощи», принадлежит исполнительной власти, в основном госдепартаменту и Пентагону. В соответствии с разделами 502 А(3), 502 С(1) упомянутой выше «поправки о правах человека» именно госдепартамент уполномочен представлять конгрессу информацию о соблюдении прав человека в той или иной стране. Сплошь и рядом руководители американской внешней политики подбирают и препарируют эту информацию в интересах проводимого ими курса. При этом госдепартамент не гнушается грубым извращением фактов. Так, в ответ на запросы членов конгресса в связи с нарушениями прав человека в Уругвае помощник госсекретаря Макклоски в августе 1975 года сообщил конгрессменам, что, по данным Международной комиссии юристов (МКЮ), правительство Уругвая «делает все возможное для того, чтобы уменьшить опасность плохого обращения с политзаключенными». Ссылка на мнение известной на Западе общественной организации оказалась сплошной фальсификацией. Приведенный Макклоски отрывок из заключения МКЮ оказался намеренно искаженным при переводе фрагментом из письма генерального секретаря комиссии президенту Уругвая, в котором говорилось, что «недостатки в правовой системе военного правосудия создают условия для продолжения пыток и плохого обращения с арестованными по политическим подозрениям лицами»²⁹.

О полном подчинении «нравственных принципов»

«национальным интересам» говорит и анализ официальных «критериев», в соответствии с которыми госдепартамент принимает решения о поставках оружия иностранным государствам. Из более чем дюжины политических, экономических и военных «критериев» лишь один упоминает о правах человека, да и то в контексте, который делает это упоминание не более чем формальностью: «Внутренняя стабильность в стране-получателе в настоящее время, способность поддерживать стабильность и отношение к правам человека»³⁰. На первое место, как видим, поставлена пресловутая «стабильность», под предлогом поддержания которой Вашингтон проводит свою интервенционистскую политику.

Администрация Картера, пришедшая в Белый дом под лозунгом «прекращения поддержки репрессивных режимов», целиком и полностью унаследовала практику своих предшественников в области оказания военной «помощи». Разъясняя в сенате подход правительства к поставкам оружия в развивающиеся страны, заместитель государственного секретаря У. Кристофер недвусмысленно заявил: «Необходимо осознавать, что помощь в обеспечении безопасности предоставляется для поддержания или укрепления нашей собственной безопасности, а не для усиления репрессивных режимов, с чем, однако, мы должны считаться как с нежелательным и непреднамеренным следствием в отдельных случаях»³¹. Оговорки относительно «нежелательных следствий» и «отдельных случаев» — не более чем фразеологические увертки. В этом убеждает анализ подхода США к проблеме соблюдения прав человека во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки.

ЮАР и Намибия. В основе благополучия белого меньшинства и западных монополий, действующих в ЮАР, лежит жесточайшая эксплуатация черного населения страны. Соотношение заработной платы белых и африканцев в 70-х годах по различным отраслям экономики ЮАР колебалось от 4,8 : 1 в обрабатывающей промышленности до 14,1 : 1 в сельском хозяйстве³².

По подсчетам ЮНЕСКО, от 60 до 70% детей африканцев в ЮАР страдает от недоедания; по самым примерным оценкам (официальной статистики власти ЮАР не ведут), в стране ежегодно отмечается примерно 40 тыс. случаев заболевания от недостатка протеин-калорий³³. Среди африканского населения ЮАР свирепствуют бо-

лезни, уже изжитые в других районах, такие как холера. Число заболеваний холерой достигает нескольких тысяч ежегодно. По признанию южноафриканской газеты «Ранд дейли мейл», «большое число жертв этой болезни показывает, что обстановка во многих частях ЮАР соответствует условиям прошлого столетия... Один из печальных фактов раздельного развития состоит в том, что споры по поводу идеологии (апартеида. — Авт.) заслонили собой реальную потребность в экономическом и социальном развитии в сельских районах»³⁴.

Тезис юаровской пропаганды и апологетов расистского режима о том, что все равно-де в материальном плане черное население ЮАР живет лучше, чем в соседних странах Черной Африки, заведомо ложен. Как справедливо отмечает английская исследовательница Р. Ферст, «об уровне бедности следует судить по ресурсам, имеющимся в данной стране, и по тому, как в ней распределяется богатство, а вовсе не по тому, что могут или не могут сделать соседние страны»³⁵.

Главными соучастниками в нарушении экономических и социальных прав африканского населения в ЮАР являются западные монополии. Размеры их инвестиций в ЮАР огромны и неуклонно растут. Если в середине 60-х годов ежегодный приток иностранных капиталов составлял 7,1% общего объема капиталовложений, то в середине 70-х годов он возрос до 25,2%. В середине 70-х годов в ЮАР действовало 630 английских, 494 американские, 132 западногерманские и 85 французских компаний³⁶. В 1980 году капиталовложения лишь фирм США в экономику ЮАР составляли около 1,7 млрд. рэндов, а их доход — 310 млн. рэндов³⁷.

Притягательность ЮАР и Намибии для западных монополий объясняется как огромными запасами стратегических минералов, так и дешевой рабочей силой — африканцев. Товары, производимые западными фирмами в ЮАР, конкурентоспособнее, чем те, которые производятся в развитых капиталистических странах. Ведь издержки на рабочую силу в ЮАР намного ниже, чем в ФРГ, Англии или США. Такова нехитрая «философия» сотрудничества многонациональных корпораций с Преторией.

Борьба Африканского национального конгресса, СВАПО, скандальные разоблачения тесных связей ТНК с режимом Претории, обсуждение этого вопроса в ООН

привели к движению общественности в западноевропейских странах за прекращение торгово-экономических связей с ЮАР. Под давлением левых сил в лейбористской партии английский парламент создал специальную комиссию по расследованию деятельности ТНК в ЮАР. На основе пятитомного Отчета комиссии правительство Англии издало так называемый «кодекс поведения» британских вкладчиков в экономику ЮАР. В «кодексе» провозглашалось, что должна проводиться «политика повышения благосостояния» рабочих-африканцев, «соответствующая национальным интересам Англии». Этот «кодекс» был положен в основу аналогичного документа, утвержденного Комиссией ЕЭС. Маневры западноевропейских монополий, проводившиеся под лозунгом «придания капитализму человеческого лица», были призваны ослабить возмущение общественности в Западной Европе.

Главная мера, предусматриваемая «кодексами», — повышение заработной платы рабочих-африканцев выше прожиточного минимума. Однако в этот благонамеренный пункт «встроена» та же политика апартеида и дискриминации, которую проводят Претория и западные монополии: тот прожиточный минимум, который объявляется «приемлемым» для африканской семьи, гораздо ниже аналогичного минимума для белой семьи. На деле же и это куцее «обещание» ТНК не выполняется. Большинство фирм, действующих в ЮАР, так и не установило никаких повышений зарплат. Никакой информации о выполнении условий «кодексов» ТНК не предоставляют ни ЕЭС, ни национальным правительствам. Наоборот, с 1975 года многие корпорации стали скрывать статистические данные о размерах своих инвестиций и доходов в ЮАР.

В середине 70-х годов заработная плата африканцев в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности несколько возросла, что дало повод апологетам «политики конструктивного вовлечения» развернуть шумную кампанию рекламы «успехов» политики. Однако в действительности повышение было достигнуто исключительно благодаря упорной забастовочной борьбе африканского пролетариата в 1973—1975 годах. «Конструктивный подход» был осужден национально-освободительным движением ЮАР, организациями студентов, а также либеральными и религиозными организациями белого населения ЮАР.

Подход правящих кругов ЮАР к проблеме уважения прав африканцев хорошо известен на Западе. Еще в апреле 1968 года премьер-министр расистского правительства Форстер цинично заявил в парламенте: «Черные работают на нас, и это правда. Они будут продолжать работать на нас еще многие поколения... Однако тот факт, что они работают на нас, никогда не позволит им потребовать предоставления политических прав. Ни теперь, ни в будущем.., ни при каких обстоятельствах»³⁸.

На патриотов, борющихся за законные права африканского населения, власти обрушивают жесточайшие репрессии.

Расистский режим установил зловеющий рекорд по числу смертных казней и количеству заключенных. На каждые 100 тыс. жителей в ЮАР приходится 440 заключенных, а их общее число составляло в начале 80-х годов около 200 тыс. человек. Драконовские законы о «борьбе с терроризмом», «внутренней безопасности», «превентивном заключении», о «подрывных действиях и саботаже» снимают практически все ограничения для ареста и заключения в тюрьму ни в чем не повинных людей. Как отмечает президент Африканского национального конгресса О. Тамбо, политические заключенные содержатся в нечеловеческих условиях. Они ежедневно подвергаются самым изощренным истязаниям и издевательствам. Их пытаются электрическим током, держат под палящим солнцем, часами, а то и целыми днями заставляют стоять навтыжку, лишают сна, воды, пищи. Многие борцы за свободу гибнут на «допросах». Среди них — Стив Бико, Луджил Табалаза, Джозеф Мдули и многие другие.

Характеризуя бесчеловечную репрессивную практику расистов, журнал «Африкан коммюнист» отмечает: «Пытки и убийства заключенных связаны не со злым умыслом или небрежностью одного-двух полицейских, они вытекают из репрессивной природы режима апартеида, который спасается лишь с помощью насилия против своих противников»³⁹.

Все эти и многие другие факты хорошо известны в руководящих кругах США, Англии, Франции, ФРГ и других западных государств. И тем не менее западные страны неизменно приходят на выручку расистскому режиму, оказывая ему неопределимую дипломатическую, военную и финансовую помощь и поддержку.

Когда в 1974 году под давлением демократического большинства членов ООН на голосование в Генеральной Ассамблее была поставлена резолюция об исключении ЮАР из этой организации, правящие круги Претории впали в панику. Стремясь как-то уйти от серьезного политического поражения, правительство ЮАР принялось уверять членов Совета Безопасности, что оно «не поощряет дискриминацию только на основе расы или цвета кожи. Дискриминация, основанная только на цвете кожи человека, не может быть оправдана. И мы будем делать все, что в наших силах, с тем чтобы отказаться от дискриминации, основанной на расе или цвете кожи...».

Расистский режим спасло только вето, наложенное в октябре 1974 года США, Англией и Францией на резолюцию об исключении ЮАР из ООН. Сразу после того, как угроза миновала, премьер ЮАР Форстер, ободренный поддержкой западных держав, поспешил заявить: «Обращаясь в первую очередь к лидерам черного населения, я хочу сказать: если есть люди, которые пробуждают в вас надежду на то, что настанет день, когда вы будете пользоваться в белом парламенте правом «один человек — один голос», то знайте, что вас вводят в заблуждение, поскольку этого никогда не будет»⁴⁰.

Основную роль в создании мощной военной машины Претории играют монополии США, ФРГ, Франции, правители Тель-Авива.

Духовная общность, единство целей расистов и сионистов находят отражение в укреплении всесторонних связей между Преторией и Тель-Авивом. Более 250 южноафриканских фирм являются членами так называемой «палаты экономических отношений между ЮАР и Израилем». В конце 70 — начале 80-х годов капиталовложения ЮАР в израильскую промышленность возрастали в среднем на 50% ежегодно, что является настоящим подарком для экономики Израиля, испытывающей нехватку капиталов.

Особенно быстрыми темпами развивается сотрудничество Претории и Тель-Авива в разведывательной и военной областях. Между спецслужбами обоих режимов заключены соглашения об обмене разведывательной информацией. По свидетельству иностранной прессы, большое число офицеров израильской армии готовит спецподразделения «сил безопасности» ЮАР для борьбы с намибийскими патриотами. В то же время «добровольцы» из

Южной Африки участвовали в боевых действиях Израиля против арабских стран.

Сотрудничество ЮАР и Израиля в области производства вооружения представляет прямую и постоянно растущую угрозу народам Африки и Ближнего Востока. Сердцевина этого сотрудничества — совместные работы расистов и сионистов по созданию ядерного оружия и средств его доставки.

Ученые-ядерщики двух стран работают над созданием и производством ядерного оружия в исследовательском центре Пелиндаба. В обстановке глубокой секретности на военно-морской базе в Саймонстауне идет строительство четырех ядерных подводных лодок. Создание ядерного подводного флота ЮАР — результат военного сотрудничества, договор о котором был подписан во время тайного визита в Преторию в марте 1980 года министра обороны Израиля Э. Вейцмана. Израиль уже долгое время является поставщиком надводных боевых кораблей для флота ЮАР. Сейчас эти суда оснащаются с помощью израильских специалистов ракетным оружием. Со своей стороны, Претория предоставляет Тель-Авиву средства на создание нового истребителя-бомбардировщика, способного нести ядерное оружие⁴¹.

Не менее важной, чем дипломатические «спасательные операции» и продажа оружия, является в последнее время для ЮАР финансовая помощь западных банков, осуществляемая с санкции правительств США, Англии, Франции, ФРГ и ряда других стран. Когда после развала португальской колониальной империи ЮАР осталась без колониального «буфера», прикрывавшего ее от независимой Африки, Претория взяла курс на резкое наращивание своих военных расходов. С тем чтобы ускорить и облегчить военные приготовления расистов, ряд крупнейших американских банков создал консорциум для предоставления серии займов общей сложностью более чем на 700 млн. долл. правительству, государственному корпорациям и частным фирмам ЮАР. В результате уже к декабрю 1976 года общая сумма займов американских банков и их зарубежных филиалов расистскому режиму составила более 2 млрд. долл., превысив прямые американские капиталовложения в ЮАР, оценивавшиеся в тот момент в 1,6 млрд. долл. Спешную финансовую поддержку Претории оказали и западноевропейские банки: швейцарские (кредиты на сумму

500 млн. долл.), английские и французские (200 млн. долл.), а также МВФ (375 млн. долл.). Характеризуя подход западного финансового капитала к проблемам Юга Африки, осведомленный лондонский журнал «Экономист» отмечал: «Банки не так наивны, чтобы выдергивать ковер из-под ног Южной Африки. Их линия состоит в том, что минеральные ресурсы делают эту страну лакомым кусочком вне зависимости от политических пертурбаций»⁴².

В 1976 году США наложили вето на резолюцию Совета Безопасности, предусматривающую введение экономических санкций и наложение эмбарго на продажу оружия ЮАР в связи с отказом Претории вывести свои войска из незаконно оккупированной Намибии. Вашингтон мотивировал свою позицию тем, что санкции-де «нанесут вред» открывшейся в декабре 1975 года в Виндхукке конституционной конференции. «Мы не считаем, что меры, предусматриваемые проектом резолюции ...увеличат возможность создания свободной и независимой Намибии»⁴³, — заявил представитель США в Совете Безопасности ООН У. Скэрэнтон. Между тем США развернули лихорадочную деятельность, целью которой, по словам американского журнала «Нэйшн», является реализация «тщательно продуманного, щедро финансируемого плана с целью обойти СВАПО, продвинуть переговоры в Турнхалле, подготовиться к оказанию массивной американской помощи «временному правительству», которое будет создано в результате этих переговоров»⁴⁴.

На роль «премьер-министра» неокOLONиального правительства Намибии правители ЮАР, с согласия США и других западных держав, прочат своего ставленника Д. Маджа, а декоративную роль «президента» согласился выполнять вождь племени гереро К. Капуо — фигура настолько одиозная, что не пользуется поддержкой и среди соплеменников.

США заявили о готовности организовать «широкую международную помощь» марионеточному правительству. Во время дебатов в Совете Безопасности по Намибии среди африканских делегаций был распространен документ, раскрывающий некоторые детали этих планов «помощи».

Разработку проектов укрепления экономики Намибии после предоставления ей «независимости» ведет Управление международного развития США. Как подчеркива-

лось в документе, распространенном в Совете Безопасности, «видимо, далеко не случайно ряд ведущих «разработчиков», связанных с этими проектами, имеет длинный послужной список сотрудничества с ЦРУ»⁴⁵.

Подход США к проблемам соблюдения прав человека на Юге Африки, при всех зигзагах и демагогических заверениях о поддержке принципа «один человек — один голос», правления большинства и т. д., неизменно основывается на стратегическом курсе, разработанном и принятом руководящими кругами США еще в начале 70-х годов. Этот курс был изложен в меморандуме Совета национальной безопасности от 19 декабря 1969 г. «Подход» остается до сих пор засекреченным. На его основе была выработана и утверждена в январе 1970 года «новая политика», названная «Черный малыш». Судя по просочившимся в открытую печать фрагментам меморандума, сущность стратегического курса определяется следующим образом: «Белые останутся (в ЮАР), и конструктивные перемены могут произойти только с их помощью. Черные не могут рассчитывать на завоевание политических прав с помощью насилия, которое приведет лишь к хаосу и увеличению выгод для коммунистов»⁴⁶. Как видим, и фразеология, и логика «кампании борьбы против международного терроризма» были разработаны задолго до прихода к власти Рейгана. Исходя из этой общей установки, по сути отдававшей черное большинство Юга Африки на милость его белых поработителей, американские стратеги сформулировали и конкретные цели политики США и НАТО в этом районе. Прежде всего утверждалось, что «необходимо сохранять и расширять... экономические, научные и стратегические интересы (США. — Авт.) в регионе. Политические издержки сближения с белыми регионами не будут чрезмерными». США должны ослабить эмбарго на поставки в ЮАР военной техники, «либерально подходить к поставкам оборудования двойного применения», ввести в практику визиты кораблей ВМС США в порты ЮАР, развернуть кампанию пропагандистской травли национально-освободительных движений Юга Африки⁴⁷. Вашингтон разработал также подробные планы использования НАТО для укрепления военно-стратегических позиций ЮАР.

Двуличие подхода США к проблемам Юга Африки поразило даже выдавших виды чиновников госдепартамента. Один из них, по свидетельству американского

публициста Т. Шульца, назвал план «Черный малыш» «лицемерным и безнравственным».

Именно этот план был вновь поднят на щит администрацией Рейгана. Восхваление «борцов против терроризма», демонстративные контакты с заправилами расистского режима, в том числе с военными чинами, несущими прямую ответственность за зверские расправы над патриотами в ЮАР, Намибии, за карательные рейды на территорию Анголы и Замбии, практически неограниченная поддержка оружием — все эти шаги полностью укладываются в схему «нового курса», который ныне проводится в жизнь.

Вскоре после прихода к власти Рейган с присущей ему страстью к драматизации заявил: «Можем ли мы бросить на произвол судьбы страну, бывшую на нашей стороне во всех войнах, которые мы вели? Страну, имеющую стратегически важное значение для свободного мира? Страну, где добываются полезные ископаемые, необходимые всем нам?» И хотя новый президент, так же как его предшественник, уверяет, что «питает отвращение» к режиму апартеида, «правозащитная» демагогия Белого дома носит исключительно маскировочный характер. Это прекрасно понимают и в Претории. По свидетельству французского журнала «Континан», расистский режим «правильно оценил заявления главы Белого дома как похвальную грамоту, санкционирующую политику, которая, однако, осуждена повсюду в мире»⁴⁸.

От слов республиканская администрация перешла к делам. В марте 1981 года шеф военной разведки ЮАР генерал-лейтенант Вестгуизен совершил, с санкции госдепартамента, секретную поездку в США. Во время пребывания в Вашингтоне разведчик-дипломат был принят в Разведывательном управлении министерства обороны и в Совете национальной безопасности, провел целый ряд встреч с членами конгресса США⁴⁹. Вскоре после визита Вестгуизена в американскую печать просочились сведения о том, что Белый дом «подумывает о признании независимости так называемых южноафриканских хоумлендов (бантустанов)». Между тем именно бантустаны становятся в последние годы олицетворением расистского режима Претории. «В бантустанах репрессии стали массовым явлением, — подчеркнуло в своем заявлении, сделанном в декабре 1981 года, Движение борцов против апартеида. — Жестокости и пытки здесь в порядке ве-

щей... На практике бантустаны превратились в ширму, за которой ЮАР пытается скрыть свои злодеяния, чтобы безнаказанно проводить свою репрессивную политику».

Израиль. В 1978 году госдепартамент США в докладе конгрессу о соблюдении прав человека в иностранных государствах лицемерно заявил, что «отсутствуют доказательства, позволяющие утверждать, что в Израиле систематически используются пытки в ходе допросов». Чиновники госдепартамента отважились лишь мимоходом упомянуть, «что нельзя исключать отдельных случаев жестокости»⁵⁰. Между тем многочисленные факты, свидетельства очевидцев указывают на то, что власти Тель-Авива давно уже возвели самое грубое подавление прав арабского народа Палестины в ранг государственной политики.

Оккупанты широко применяют против участников национально-освободительного движения «чрезвычайные правила обороны», введенные еще английскими колонизаторами в 1945 году. Главным орудием являются «коллективные наказания», то есть репрессии против семей, школ, деревень, лагерей беженцев и даже целых районов, где работают, учатся или живут участники запрещенных властями организаций. Среди карательных мер — высылка из Израиля, взрыв домов или их замуровывание, конфискация имущества, тюремное заключение.

После ареста палестинец, живущий на оккупированной территории, 14 суток остается «секретным» заключенным. В это время власти вырывают у него признание «вины», заставляя подписать заранее заготовленный текст обвинения на иврите, которого многие арабы не знают. Обвинение может быть переведено на арабский язык только после того, как обвиняемый подпишет его. При этом широко применяются пытки, в основном по «английской школе» — лишение пищи, сна, нанесение побоев, не приводящих к внешним повреждениям, но вызывающих сильные внутренние кровоизлияния.

Весьма красноречиво говорят об израильском «правосудии» данные, которые были приведены в Обращении Комитета защиты палестинских узников, с которым комитет обратился в марте 1981 года к Международному Красному Кресту. В обращении были, в частности, процитированы свидетельства палестинцев, ставших жертвами издевательств, зверских пыток и глумления в застенках тюрьмы Ашкелон.

Заклоченных в этой тюрьме арабов-палестинцев тра- вят в камерах газом, выводят на холод, раздевают дона- га и обливают холодной водой, избивают прикладами автоматов и палками. В крошечных камерах содержится по 30 человек. Невыносимые условия, отсутствие элемен- тарной медицинской помощи, отвратительная пища вы- зывают среди заключенных тяжелые заболевания.

Вопиющим нарушением международного права и гражданских прав арабского населения является полити- ка создания военизированных поселений на оккупиро- ванных Израилем территориях. Эти поселения развора- чиваются на землях, отбираемых у арабских крестьян. Так, лишь на Западном берегу реки Иордан, где в соот- ветствии с так называемым «генеральным планом» на- мечено создать 85 аванпостов, у арабского населения уже конфисковано 10 тыс. акров плодородных земель; тысячи крестьян остались без средств к существованию. И хотя формально арабы — владельцы конфискуемых участков могут обратиться с апелляцией к военным властям, грабительский характер действий Тель-Авива очевиден. Комментируя конфискацию земель, проводи- мую правительством Бегина, израильская газета «Давар» писала 20 марта 1981 г.: «Может быть, эта система и за- конна, но упаси нас бог от такой законности. На самом деле это просто система грабежа. Атрибуты законности и все эти апелляциянные суды — всего лишь прикрытие для всякого рода обмана».

Государство, провозглашающее одной из своих глав- ных целей «защиту свободы веры», бесцеремонно попи- рает религиозные права собственных граждан. Как от- мечала осведомленная ватиканская газета «Оссерваторе Романо», христианская община в Палестине стала жерт- вой положения «ни войны, ни мира». Христиане в Пале- стине «сталкиваются с трудностями при осуществлении своих прав, и не только религиозных прав», — подчерки- вает газета.

В результате дискриминационной политики израиль- ских властей из Палестины эмигрировало за последние 30 лет 100 тыс. христиан⁵¹.

Государство, кичащееся «самым высоким уровнем развития культуры в регионе», преднамеренно закрыва- ет доступ к образованию арабскому населению Израиля. При этом грубо попираются и право на образование, и право на труд. Об этом наглядно свидетельствует кам-

пания гонений и травли, которую власти обрушили на арабский университет города Наблус.

Университет был создан в 1977 году на средства, пре- доставленные нефтедобывающими странами Персидского залива. В августе 1977 года ректор университета дал в арабских газетах Иерусалима объявление о приеме сту- дентов. На следующий день после публикации объявлен- ный военный комендант Наблуса потребовал от ректора под угрозой тюремного заключения отменить объявление. Хотя университет удалось открыть, он работает под по- стоянной угрозой закрытия оккупантами⁵².

Трудно назвать такую международную конвенцию, касающуюся прав человека, которую бы не нарушил Тель-Авив. Однако это не мешает израильскому патро- ну — Соединенным Штатам — выставлять это государст- во чуть ли не как «оплот демократии» на Ближнем Восто- ке, выгораживать Израиль в ООН при обсуждении многочисленных случаев нарушения прав человека на оккупированных территориях, и главное — бесперебойно поставлять новейшее оружие для армии оккупантов. Именно в США Израиль закупает практически все необ- ходимое ему вооружение.

Не составляя в этом плане исключения и период пре- бывания у власти администрации Картера: в 1975— 1979 годах Тель-Авив приобретал в США 95% импорти- руемого оружия⁵³.

Тесное военное сотрудничество США с Израилем про- должает развиваться и в 80-х годах. Администрация Рейгана, сократившая вклад США в международные программы помощи развитию, тем не менее сохранила в полном объеме размеры «помощи» Тель-Авиву. На 1982 год Белый дом запланировал выделить своему со- юзнику на Ближнем Востоке 2,18 млрд. долл., из них 1,4 млрд. долл. — в виде военной «помощи». Посетивший Израиль в феврале 1981 года председатель сенатской комиссии по делам вооруженных сил Дж. Тауэр за- явил правительству Бегина, что американский конгресс «безусловно сохранит помощь Израилю в том объеме, в каком мы ее оказывали всегда»⁵⁴.

Разведывательные службы Израиля и США активно сотрудничают в организации террористических актов против руководителей Организации освобождения Пале- стины. Спецслужбы трех участников кэмп-дэвидского со- глашения — США, Израиля и Египта — составили план

действий против ООП. Этот план предусматривает, помимо террора и диверсий против ООП, разжигание религиозного фанатизма в арабских странах, борьбу против прогрессивных режимов на Ближнем Востоке.

Южная Корея. В 70-х годах репрессии сеульского режима против инакомыслящих достигли такого масштаба и жестокости, что вызвали не только взрыв возмущения среди общественности зарубежных стран, но и растущую обеспокоенность в правящих кругах Соединенных Штатов — хозяев южнокорейских марионеток. Это ярко проявилось в ходе организованных в 1974 году в конгрессе слушаний «Права человека в Южной Корее: следствия для политики Соединенных Штатов». Открывая слушания, председатель подкомитета по международным организациям и движениям конгрессмен Дональд М. Фрейзер назвал Южную Корею «полицейским государством» и откровенно заявил: «Главная угроза стабильности и безопасности Южной Кореи заключается не в агрессии извне, а в репрессивной природе самого южнокорейского государства».

В 1972 году диктаторский режим Пак Чжон Хи инициировал фарс под названием «референдум по принятию конституции». Проект конституции был написан на недоступном большинству населения китайском языке. Всякое обсуждение проекта было категорически запрещено властями. Бюллетени для голосования были напечатаны так, что давали возможность установить личность голосовавшего и то, как он голосовал.

Конституция «легализовала» существовавший и до нее диктаторский режим и еще более ужесточила его. Достаточно сказать, что президент по новой конституции избирался так называемой «Национальной конференцией за объединение», председателем которой являлся... он сам! Кроме того, президент-диктатор назначал и смещал премьер-министра и государственный совет, членов верховного суда, избирательную комиссию для проведения выборов и референдумов. Полномочия национальной ассамблеи, которую президент мог распустить по своему усмотрению, урезались до формального обсуждения проекта бюджета и решения вопросов о строительстве памятников «выдающимся» деятелям режима.

Фарс с принятием конституции вызвал волну протестов не только среди народных масс, но и в самом правящем классе страны. Вместе с принятием конституции

власти объявили о введении в стране чрезвычайного положения.

На критиков действий правительства были обрушены репрессии, особенно усилившиеся с 1974 года. Тысячи людей были подвержены тюремному заключению без суда и следствия; многих из них пытали, добиваясь «признания вины». Так, известного общественного деятеля, бывшего члена Национальной ассамблеи Чанг Чун Ха подвешивали за ноги над огнем. Студент университета Со Сунг предстал перед судом с сильными ожогами, без ушных раковин и век, с обожженными руками. Тюремные власти заявили, что он «упал в котел с кипящим маслом».

Группа деятелей буржуазной оппозиции выступила в марте 1976 года с протестом против репрессий и обратилась с «Декларацией демократического национального спасения», призывающей к восстановлению демократических свобод в стране; 18 деятелей, подписавших декларацию, были арестованы и приговорены к длительным срокам заключения. Среди них были бывший президент Юн Бо Сун, кандидат в президенты от оппозиции Ким Тэ Чжун. С аналогичным протестом выступила группа деятелей оппозиции в марте 1977 года. На этот раз было арестовано более 100 человек.

Через год, в марте 1978 года, была опубликована «Декларация демократии первого марта». Авторы, критикуя антидемократический характер конституции 1972 года, подчеркивали, что она «не нужна для объединения Севера и Юга. Не нужна она и для того, чтобы бороться с угрозой с Севера. Это — инструмент увековечения диктатуры одного человека»⁵⁵. Все 40 авторов декларации были арестованы.

Осужденным инакомыслящим выносятся драконовские приговоры. Так, для 250 человек, арестованных в период с апреля по декабрь 1974 года, самым «мягким» наказанием были пятилетние каторжные работы; многие из осужденных были приговорены к смертной казни.

Американских «поборников прав человека» события в Южной Корее встревожили отнюдь не из-за вопиющих нарушений элементарных прав человека. Пак Чжон Хи и его подручным было инкриминировано то, что зверскими репрессиями они восстанавливают против властей все более широкие массы населения. А это, по мнению наиболее дальновидных вашингтонских политиков, близ-

ко подводило ситуацию в Южной Корее к «южновьетнамской модели», оказавшейся катастрофической для внешней политики США.

Именно с этих позиций критиковал политику Сеула и администрации Никсона бывший посол США в Японии Эдвин Рейшауэр. Указывая в ходе уже упоминавшихся слушаний в конгрессе на то, что репрессии лишь увеличивают ненависть южнокорейцев к режиму Пак Чжон Хи, американский дипломат предупреждал: «Мы попали в ловушку во Вьетнаме, когда у масс там не было достаточной воли поддержать правительство на Юге. Я думаю, что мы не должны идти снова в этом направлении»⁵⁶ (в Южной Корее. — Авт.).

Видимо, исходя из этого «просвещенного» подхода, администрация Картера санкционировала дворцовый переворот в Сеуле в октябре 1979 года. Марионеточный «президент» Пак Чжон Хи был «случайно» застрелен шефом тайной полиции во время обеда в штаб-квартире корейского Центрального разведывательного управления.

«Косметический» характер происшедших после этого в Сеуле изменений признали и буржуазные наблюдатели. В частности, обозреватель «Вашингтон стар» Брэдшер отмечал, что «тот факт, что власть в Южной Корее перешла в руки начальника штаба армии Тен Сюн Хва и бывшего премьера, людей, близких к убитому Пак Чжон Хи, дает основания предполагать, что какого-либо существенного изменения южнокорейского режима не предвидится»⁵⁷. Не произошло изменений и в характере американо-южнокорейских отношений, оставшихся самими тесными при администрации Рейгана. Сеул с восторгом принял предложение Белого дома разместить в Южной Корее «гуманное» нейтронное оружие.

Латинская Америка. Военная хунта, свергнувшая в 1973 году законное правительство Сальвадора Альенде, грубо нарушает основные права и свободы народа Чили. Запрет всех политических партий, Единого профсоюзного центра трудящихся, закрытие парламента, роспуск муниципальных органов власти, конфискация типографий, радиостанций, помещений политических партий и профсоюзных организаций, закрытие газет, цензура печати, отмена гражданских прав и завоеваний рабочих, установление военного контроля над университетами, систематические преследования, самые варварские пытки, убийство тысяч людей, исчезновение тысяч аресто-

ванных, разбой и произвол, возведенные в норму управления, — таковы типично фашистские методы, применяемые хунтой Пиночета на протяжении всего этого периода.

Переворот 11 сентября 1973 г. был задуман в Вашингтоне. Об этом свидетельствует доклад Комиссии сената США под председательством Ф. Чёрча, которая расследовала вмешательство ЦРУ в дела Чили. Указанный доклад подтверждает, что 15 сентября 1970 г. состоялась встреча главного владельца черносотенной газеты «Меркурио» А. Эдвардса, связанного с рядом финансовых магнатов, с Г. Киссинджером и генеральным прокурором Дж. Митчеллом, а также с директором ЦРУ Р. Хелмсом. На встрече был намечен общий план переворота. Первая попытка была сорвана, однако заговор оставался в силе на протяжении трех лет, вплоть до свержения законного правительства Альенде.

«Вред, причиненный развитию экономики, образования, здравоохранения, культуры и науки, огромен. Несопоставим и еще более ужасен ущерб, нанесенный сотням тысяч или миллионам человеческих существ, родителям и детям, которые стали жертвами репрессий, безработицы и голода. Нет ни одной семьи из народа, которая прямо или косвенно не была бы затронута действиями фашистского режима»⁵⁸, — отмечает Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили Луис Корвалан.

Факты грубейшего нарушения прав человека в Чили общепризнанны. Летом 1974 года Чили посетила делегация межамериканской Комиссии по правам человека. В докладе, представленном постоянному совету Организации американских государств (ОАГ), комиссия обвинила хунту в «крайне серьезных нарушениях прав человека», в том числе права на жизнь, на неприкосновенность личности, на свободу мнения и слова, свободу собраний и ассоциаций и т. д. И тем не менее в октябре 1974 года представитель США в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи ООН Т. Беннетт воздержался при голосовании резолюции, осуждавшей нарушение прав человека военной хунтой в Чили. Он сослался на то, что якобы резолюция «не отвечает реальности», поскольку в Чили достигнут «бесспорный прогресс» в соблюдении прав человека⁵⁹.

В июле 1974 года, во время беседы с министром обороны пиночетовской хунты, американский посол в Чили

Д. Поппер робко упомянул о нарушении прав человека в стране. Следствия «опрометчивого» шага не замедлили сказаться. На телеграмме посольства, излагавшей содержание беседы, Киссинджер раздраженно написал: «Велите Попперу прекратить лекции по политической науке». Послу было официально указано на «ошибку». В это самое время в Чили, по некоторым данным, подвергалось пыткам 6—10 тыс. политзаключенных⁶⁰.

Позиция США вызвала возмущение даже среди американских законодателей. В сентябре 1974 года 104 члена конгресса направили письмо государственному секретарю Киссинджеру, в котором говорилось: «Мы не верим в то, что долгосрочные внешнеполитические интересы Соединенных Штатов выиграют от поддержки репрессивных правительств, особенно в военной области...»⁶¹.

Печальную известность во всем мире приобрел диктаторский режим Стресснера в Парагвае. Социально-экономическая ситуация в этой стране характеризуется гигантским разрывом между богатством ничтожной группы латифундистов и нищетой абсолютного большинства остального населения: 1,1% парагвайцев владеет 87% сельскохозяйственных угодий. Годовой доход крестьян, составляющих 60% населения страны, равняется 85 долл.; 90% парагвайских детей никогда не были в школе. Эмиграция из страны приобретает колоссальные размеры: уже 30% населения бежало из страны. Особенно тяжелым является положение индейцев—самой эксплуатируемой части населения. В стране по сути не прекращается геноцид. В результате, например, крупнейшее некогда племя гуарани, насчитывавшее 150 тыс. человек, сократилось до 30 тыс. Индейцев, как во времена конкистадоров, продают в рабство. Один из наиболее известных рынков рабов находится на границе с Аргентиной, в городе Сан-Хуан-Непомусено⁶².

И в то же время диктатура пользуется полной поддержкой США. Демонстрируя тесные связи с Вашингтоном, Стресснер хвастливо заявляет, что посол США в Парагвае является «членом моего кабинета министров по должности». С 1954 года США предоставили режиму «помощь» на 160 млн. долл. Американские корпорации за бесценок раскупают минеральные богатства страны. Одна из корпораций—«Аншутц» (Колорадо) получила право разработки минеральных ресурсов в течение 40 лет на площади 61,71 тыс. кв. миль на востоке Пара-

гвая. «Аншутц» имеет право экспроприировать 38,8% территории страны навечно. Условия сделки «Аншутц» с правительством Стресснера были настолько кабальными, что даже терроризированные «оппозиционные» партии—либеральная и радикально-либеральная—заявили, что «этот контракт угрожает национальному суверенитету»⁶³.

Американский журнал «Нейшн» писал по поводу сделки Стресснера с «Аншутц»: «Не удивительно, что после таких подарков у Вашингтона пропадает интерес к правам человека. Бизнесменов интересуют прибыли, а не политические заключения. А поскольку бизнес по-прежнему руководит политикой США в Латинской Америке, места для терзаний насчет вопросов морали не остается»⁶⁴.

В Сальвадоре последнее гражданское правительство было свергнуто в 1931 году. С тех пор страной правят военные, время от времени инсценирующие президентские выборы. Социальную базу составляет кучка крупных землевладельцев (1,9% населения Сальвадора владеет 57% обрабатываемых земель, а на долю 91,4% приходится 21,9% угодий).

В 1932 году правительство подавило крестьянское восстание, уничтожив до 20 тыс. крестьян. С того времени, опасаясь крестьянского движения, диктатура запретила создание крестьянских союзов. В середине 70-х годов в Сальвадоре начались крестьянские выступления: доведенные до отчаяния батраки-кампесино захватывали помещичью землю. Правительство ответило карательными экспедициями. Рука об руку с «силами безопасности» действовали военизированные полуфашистские формирования, такие как Националистическая демократическая организация (ОРДЕН), Антикоммунистические освободительные вооруженные силы (ФАЛАНС), Фронт земледельцев восточной провинции (ФАРО), Союз белых партизан и т. д.

Жесточайшие репрессии были развернуты и в городах, особенно в 1977—1978 годах, когда правительство силой оружия «убеждало» народ в «законности» избрания президентом генерала Карлоса-Умберто Ромеро. Когда в феврале 1977 года по призыву оппозиционных партий в Сан-Сальвадоре состоялся митинг протеста против фальшивых «выборов», правительство бросило против его участников войска и танки. Более 100 человек убито.

Президент-диктатор заслужил столь глубокую ненависть в народе, что олигархия предпочла заменить его, организовав в октябре 1979 года очередной переворот, в результате которого к власти пришло так называемое военно-гражданское правительство. Политика нового правительства, однако, не только не предотвратила социального взрыва, но и, наоборот, ускорила его. В Сальвадоре развернулась гражданская война.

Цепляясь за власть, правящие круги развязали жесточайший террор против народа собственной страны. Как отмечают представители католической церкви Сальвадора, из 32 тыс. человек, погибших после октября 1979 года, большая часть — мирные жители, не участвовавшие в военных действиях. Американские обозреватели были вынуждены констатировать, что «то, что руководители Соединенных Штатов называли умеренной демократической и ненасильственной революцией, превратилось в гражданскую войну, и это прежде всего из-за постоянного насилия и репрессий со стороны военных, которые в союзе с богачами управляют страной в течение полувека»⁶⁵.

Политика репрессий, проводимая хунтой, была решительно осуждена не только демократическими силами, но и организациями, до последнего времени находившимися под контролем Вашингтона, в частности межамериканской Комиссии по правам человека. В отчете комиссии за 1981 год указывалось, что в Сальвадоре происходят серьезные нарушения прав человека. Чаще всего они совершаются представителями сил безопасности, безнаказанно нарушающими законы, а также военизированными бандами, действующими с молчаливого согласия правительства. Тем не менее террористическая, антинародная политика сальвадорского правительства нашла полную поддержку у «борца против международного терроризма» — президента США Р. Рейгана.

Для спасения диктаторских режимов в Сальвадоре, а также в других странах Центральной Америки Белый дом разработал в конце 1980 года секретный стратегический план, который предусматривает подавление национально-освободительной борьбы в Сальвадоре, Гватемале и Гондурасе, «дестабилизацию» сандинистского правительства в Никарагуа, используя «гватемальский» или «чилийский» варианты, и, наконец, активную борьбу против социалистической Кубы. Особое место в этом пла-

не уделяется поддержке антинародного режима в Сальвадоре. Лишь в 1981 году США поставили армии хунты оружия и боевой техники на 200 млн. долл. Характеризуя роль Вашингтона в сальвадорской трагедии, бывший член правительства Сальвадора Э. Оксли откровенно признает, что «можно сказать наверняка: если правительство США лишит хунту своей поддержки, она немедленно падет».

Приведенные факты наглядно демонстрируют преемственность «подхода» американских администраций в 70-е — начале 80-х годов к проблеме обеспечения прав человека в развивающихся странах. Очевидно, что разнообразные «правозащитные», «антитеррористические» и т. д. кампании Белого дома нанизаны на стержень единой политики, служат в конечном счете одним и тем же целям. Именно поэтому сегодня к американской политике в отношении освободившихся государств вполне применима оценка, данная еще в 1976 году журналом «Нейшн». «Американцев часто озадачивает враждебность к ним со стороны ... большинства народов развивающихся стран. Постоянно слышишь: «Почему они не любят нас?» Ответ на этот вопрос: это из-за друзей, которых мы держим. Вчера это были Батиста и Трухильо. Сегодня это стрессеры и пиночеты. Когда же мы научимся умудряться?» — печально вопрошал журнал правящие круги Америки.

Суть неокOLONиального «подхода к правам человека» при всех вариациях пропагандистских формул и лозунгов остается неизменной: глубокая враждебность к коренным интересам и чаяниям народов Азии, Африки и Латинской Америки и вытекающее отсюда циничное пренебрежение к правам человека, использование их в качестве разменной пешки в глобальной стратегии империализма.

Неоколониализм — угроза социально- экономическим правам народов

Уважение к правам и основным свободам человека признано в настоящее время одним из важнейших принципов международного права. Этот принцип находится в тесной взаимозависимости с другими общими принципами международного общения, прежде всего такими, как невмешательство во внутренние дела других государств и суверенное равенство.

В условиях завоевания развивающимися странами политической самостоятельности империалистические государства делают максимум возможного для сохранения и закрепления различных форм эксплуатации народов этих стран. Тем самым неоколониализм подрывает реализацию прав человека и основных свобод для всех народов. Неоколониализм, проявляющийся в международных экономических отношениях, ведет к сохранению за бывшими колониями роли вспомогательного механизма в машине капиталистического Запада, противодействует решению самых насущных социальных и экономических проблем.

Марксистско-ленинская теория рассматривает человека не в качестве отдельного, изолированного от общества индивида, а как существо общественное. Социалистическая концепция прав человека признает нерасторжимое единство прав личности и человека в целом, то есть прав и обязанностей человека как члена того общества, в котором он живет.

Уважение прав человека служит важным фактором мира. Атмосфера мира и доверия в свою очередь необходима для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Именно поэтому огромное значение в борьбе за обеспечение прав человека и важнейших свобод для всех народов имеет разрядка международной напряженности. Разрядка порождает новую ситуацию в международных делах, за-

трудняет империализму проведение в отношении освободившихся государств политики «с позиции силы». Широко признан принцип мирного сосуществования стран с различным социальным строем в качестве одной из важнейших норм межгосударственного общения способствует успешной борьбе народов развивающихся стран за социальный прогресс и тем самым сохраняет благоприятные перспективы поддержания всеобщего мира. «Нельзя бороться за мир, — подчеркивал Л. И. Брежнев, выступая на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, — покушаясь на суверенные права других народов. Нельзя ратовать за права человека и одновременно торпедировать принципы мирного сосуществования»¹.

В условиях сохранения основы капиталистического предпринимательства — частной собственности на средства производства — сохраняется база для систематической эксплуатации человека человеком, для попрания прав миллионов людей. Это относится как к развитым капиталистическим странам, где трудящиеся лишены элементарных социально-экономических прав, в первую очередь права на труд, так и ко многим развивающимся странам, остающимся в системе капиталистического мирового хозяйства.

Период колониального господства принес народам угнетенных стран неисчислимы бедствия. «Миссионерская деятельность» Запада на деле означала систематическое разрушение традиционной цивилизации (подчас находившейся на весьма высоком уровне) и безжалостную эксплуатацию людских и природных ресурсов государств «периферии». Колониализм в течение многих десятилетий подрывал одно из основных суверенных прав каждой нации — право на самоопределение и собственную государственность. Политическое бесправие дополнялось экономическим угнетением, расхищением национальных богатств, лишением возможности самостоятельного развития, игнорированием прав человека, отдельной личности. Даже самые жестокие и антигуманные формы политики считались вполне приемлемыми в отношении народов «заморских территорий». Им было предоставлено лишь одно «право» — обогащать своим трудом правящий класс метрополии.

Добившись в ходе национально-освободительной борьбы политической независимости, освободившиеся государства столкнулись с тяжелейшим социально-экономи-

ческим наследием колониализма. Экономическая структура была деформирована, поскольку в течение длительного периода направление развития хозяйства этих стран полностью определяли потребности «привилегированных» империалистических государств, вызывая принудительный экспорт минерального сырья и продовольствия и отводя колониям роль «вечного покупателя» готовых товаров, в особенности средств производства.

Слабость экономики большинства освободившихся государств, неустойчивость их валютного положения привели эту группу стран к хронической зависимости от мирового рынка, обусловив постоянно сохраняющуюся угрозу экономическому развитию. В условиях сильной зависимости от капризов конъюнктуры и диктата монополий падение спроса на отдельные экспортируемые товары означает не просто удар по благосостоянию нации, но и ставит под вопрос физическое выживание миллионов людей, граждан этих государств. Поэтому важнейшей задачей, ставшей перед развивающимися странами после создания национальных государств, явилась борьба за «второе освобождение», за завоевание экономической самостоятельности.

Империалистические круги, буржуазная пропаганда пытаются всячески отрицать историческую виновность капитализма за нынешнее бедственное положение миллионов людей в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Трудности, с которыми они сталкиваются, объясняются идеологами неоколониализма исключительно «общей отсталостью» этих стран, подоплекой которой объявляются различные «естественные» причины, в особенности демографические факторы. Например, Д. Оуэн, министр иностранных дел последнего лейбористского правительства Великобритании, не может отрицать факт неравноправного положения освободившихся государств в мировом капиталистическом хозяйстве, но в своей книге «Права человека» утверждает, что «неравенство, существующее сегодня, является прямым результатом неравномерности в мировом промышленном развитии и росте населения, выявившимся за последние 200 лет»². Попытки объяснить трудности освободившихся государств лишь неравномерностью роста, без учета их исторического прошлого, мало убедительны. Хорошо известно, что Великобритания на протяжении многих десятилетий строила свое благополучие за счет использования

огромных ресурсов крупнейшей в мире колониальной империи, над которой «никогда не заходило солнце». Заявление, с которым выступает Оуэн, что при осуществлении своей колониальной политики у англичан «случались ошибки»³, выглядит по существу стремлением обелить колониализм, доказать, что колониальная эксплуатация не была эксплуатацией. Тем самым буржуазные пропагандисты стараются теоретически обосновать неправомочность увязки слаборазвитости с последствиями колониализма и неоколониализма, хотя именно эта политика является преградой на пути реализации элементарных прав человека, его основных жизненных потребностей.

Исторические перемены в мире вынудили империализм отказаться от наиболее одиозных, грубых форм принуждения, беспардонного подавления прав народов. Однако империалистические державы, опираясь на мощный экономический потенциал, изыскивают всяческие возможности дальнейшей эксплуатации освободившихся государств. Природа монополистического капитализма такова, что ему имманентно стремление к экспансии и гегемонии. Монополии, по словам В. И. Ленина, «всюду несут стремления к господству, а не к свободе»⁴.

Уступая напору национально-освободительного движения, мировой империализм был вынужден отойти на оборонительные позиции, перейти к маскировке своих стратегических целей. Замена «классического» колониального угнетения политикой неоколониализма внешне проявилась прежде всего в смене тактики, в возникновении новых методов империалистического проникновения, насаждении более изощренных, более замаскированных форм зависимости, внедряемых под прикрытием формально равноправных межгосударственных отношений империалистических и развивающихся стран.

Коренные классовые устремления монополистической буржуазии, направленные на экспорт капиталистических отношений, сохранились в полном объеме, однако их реализация потребовала от империалистических стран способности к быстрому маневрированию и адаптации к новым обстоятельствам. Взяв «курс на гибкость», лидеры капиталистического мира приняли на вооружение лозунги «сострадания», «озабоченности» бедственным положением развивающихся стран, «обеспокоенностью» из-за отсутствия там условий для достойной человека

жизни. Большой политический резонанс придает программам «помощи» освобожденным государствам со стороны США, стран ЕЭС, Японии и других государств развитого капитализма. Периодически выдвигаются также «программы развития», подготовленные некоторыми международными организациями, находящимися под контролем Запада, как, например, Международный банк реконструкции и развития. Однако вопреки пропаганде жизнь наглядно демонстрирует, что в основе основ международной политики империалистических держав по-прежнему лежит стремление отстоять интересы собственной финансовой олигархии, обеспечить при помощи экономических, политических и военных связей сохранение подчиненного положения освобожденных государств в рамках системы мирового капиталистического хозяйства, оказать воздействие на происходящие там социально-политические процессы. Ради достижения этих целей империализм готов пойти и не колеблясь идет на нарушение прав целых народов, обращая громко декларируемую озабоченность за судьбу развивающихся стран в пустой звук.

Неоколониалистская политика по своей сути находится в противоречии с устремлениями освобожденных государств, направленными на достижение независимого экономического развития. Особенно наглядно это проявляется в сохранении дискриминации в мировом капиталистическом хозяйстве. Международный империализм стремится всеми средствами сохранить несправедливую систему отношений, сорвать усилия развивающихся стран в борьбе за установление нового международного экономического порядка.

О бедственном положении развивающихся стран свидетельствуют следующие цифры: у 650 млн. человек доход на душу населения составляет менее 50 долл. в год; число полностью неграмотных составляет около 800 млн. человек; 300 млн. трудящихся развивающихся стран не имеют работы; 430 млн. страдают от систематического недоедания. Каждый третий родившийся ребенок не доживает до пяти лет⁵. В условиях низкого уровня развития производительных сил, ослабляющего способность противостоять экономическому давлению капиталистических монополий, перспективы сокращения разрыва уровня развития освобожденных и индустриальных государств отодвигаются на неопределенный срок.

В век научно-технической революции, широких возможностей, которые несет с собой автоматизация и механизация, использование электронно-вычислительных устройств и ядерной энергии, народы многих развивающихся стран до сих пор вынуждены пользоваться самыми примитивными орудиями труда и лишены возможности воспринять те достижения, которые уже давно стали достоянием человечества. Во многих странах Африки, Азии и Латинской Америки можно наблюдать картину, о которой пишут эксперты «Римского клуба»: «Миллионы людей от зари до сумерек заняты тяжелым трудом под палящим солнцем, получая ничтожное вознаграждение и преждевременно умирая, даже не узнав причин, почему же так получается»⁶.

Превалирующая в настоящее время система международных экономических отношений в рамках мирового капиталистического хозяйства берет свое начало еще от колониальных времен. В основе этих отношений лежит архаичная система международного капиталистического разделения труда, сложившаяся в тот период, когда большинство стран, ныне являющихся полноправными членами ООН, было отстранено от самостоятельной политики, а процесс принятия решений узурпировался «привилегированными» империалистическими странами. В итоге империализм сформировал систему, способную к воспроизводству отношений устойчивой экономической зависимости более отсталых стран. И в настоящее время, являясь «исторически освященной» и институционально оформленной, она де-факто закрепляет «пристегивание» освобожденных государств к индустриальной машине Запада в качестве сырьевых или же сбытовых придатков. По существу, зависимый характер их развития, служащий тормозом для производительных сил, предопределен империалистическими государствами, направляющими и поддерживающими его, исходя из собственных потребностей.

Изменение в последние годы соотношения классовых сил, поддержка национально-освободительного движения со стороны мирового социализма позволили освобожденным государствам начать активную борьбу за радикальное переустройство мирохозяйственных связей, что в конечном итоге имеет своей целью ликвидацию сложившихся форм экономической зависимости. Действуя совместными усилиями, они стремятся покончить с за-

силям монополий в мировом капиталистическом хозяйстве, изменить недемократический характер отношений, существующих до сих пор.

Политический суверенитет лежит в основе усилий развивающихся стран в деле достижения экономической независимости. Прошедшие десятилетия самостоятельного развития позволили им приобрести весьма важный исторический опыт. Своеобразная эйфория первых лет после получения независимости, когда экономическая самостоятельность казалась некоторым лидерам освободившихся государств легко и быстро достижимой, постепенно сменялась более трезвым отношением к постановке экономических целей, поиску практических путей решения важных задач хозяйственного строительства. Опыт, накопленный в процессе самостоятельного развития, был для многих развивающихся стран болезненным, а подчас и весьма горьким. Однако результатами осмысления пройденного пути явилось осознание многими ранее угнетенными государствами, что для разрыва порочного круга нищеты необходимо не только завоевать политическую власть, но и решительно противодействовать диктату монополий, давать твердый отпор империалистическому давлению, проводя при этом радикальные внутренние общественно-экономические преобразования. Наиболее последовательно подобный курс проводится в странах социалистической ориентации. Появление условий для подобного развития определяется не только жизненными интересами освободившихся стран, но и существованием системы государств социалистического содружества, готовых помочь тем государствам, которые встали на путь социалистических преобразований. В целом решение проблемы завоевания экономической самостоятельности требует благоприятного для развивающихся государств сочетания внутренних и международных факторов (обеспечивающих развитие), которые в значительной степени взаимообуславливают друг друга.

Развивающиеся страны отнюдь не однородны в политическом и экономическом отношении. Несмотря на усиливающуюся дифференциацию их, большинство объединяет понимание того факта, что без практического осуществления прав народов распоряжаться своими богатствами, без реальной, а не существующей лишь формально возможности принятия независимых решений в собственной экономике им не удастся решить проблему

ликвидации хозяйственной зависимости в исторически сжатые сроки. «Как и люди, — подчеркивал президент Колумбии Х. С. Турбай Аяяла, — народы обладают правами, которые, чтобы придать более правдивое содержание их гуманистическому характеру, должны защищаться. До тех пор, пока ряд стран продолжает оставаться поставщиком дешевого сырья, которое должно обмениваться на дорогостоящие готовые продукты, изготовленные более богатыми государствами, до тех пор, пока отсутствует равноправная политика в области цен, мы будем свидетелями попрания прав миллиардов мужчин и женщин, ибо им затруднен доступ как к цивилизации и культуре, так и к процессу экономического развития»⁷.

Покупаемое долгое время дешевое сырье позволяло капиталистическим странам накапливать значительные материальные ресурсы, обеспечивать возможности для энергичного развития производства. Истощая ценные, порой невозполнимые минеральные ресурсы, монополии одновременно обрекали на нищету народы тех стран, природными богатствами которых они так хищнически пользовались. Пример нефтяной промышленности здесь особенно характерен. Достаточно сказать, что с 1900 по 1960 год (время создания ОПЕК) империалистические державы получили по каналам международных монополий свыше 16,3 млрд. долл. чистой прибыли от эксплуатации ближневосточной нефти, тогда как концессионные платежи составили всего 9,9 млрд. долл.⁸ В период, непосредственно предшествовавший образованию ОПЕК, «семь сестер» нефтяных монополий действовали настолько бесцеремонно, что совершенно необоснованно понизили в арабских странах справочные цены на нефть, даже не поставив об этом в известность правительство тех стран, где они функционировали.

К этому следует добавить прямую заинтересованность империализма в консервации архаичной социальной структуры во многих развивающихся странах, в частности различных феодальных пережитков, с целью облегчить свое проникновение в их экономику.

В последние годы мы все чаще становимся свидетелями того, как совместные действия развивающихся стран — экспортеров сырья приносят свои плоды, заставляют международные монополии ограничить произвол. Особое значение в борьбе народов освободившихся государств за реальное обеспечение своих прав принадлежит

последовательному применению принципа постоянного суверенитета государств над своими природными ресурсами, включая безусловное право на национализацию иностранной собственности. Осуществление суверенитета каждого государства в данной области не только гарантирует использование природных богатств в целях самообеспечения, но и предоставляет возможность их эксплуатировать в адекватных потребностям условиях как на национальном, так и на международном уровне.

Утверждение этого положения в качестве общепризнанной международной нормы стало возможным в результате совместных усилий развивающихся и социалистических стран, которые еще в декабре 1962 года способствовали принятию на XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 1803 — о неотъемлемом суверенитете народов над своими ресурсами и о праве на национализацию. Этот принцип явился отправной точкой в борьбе с неокOLONиалистской политикой, а его применение стало мощным оружием защиты интересов развивающихся стран. Согласно данным ООН, с 1960 по 1974 год было национализировано 875 предприятий в 62 странах, причем значительная часть активов падает как раз на добывающую промышленность развивающихся стран⁹.

«Ученые-приказчики» класса капиталистов, буржуазные идеологи пытаются теоретически обосновать неправомерность «слишком пунктуального» соблюдения этого принципа, то есть, по существу, делают подкоп под его практическое применение. В этой связи умышленно распространяется мнение, что для освободившихся стран национализация чревата серьезными убытками, что переход промышленных предприятий в руки государственного сектора «снижает эффективность» производства, уменьшает приток капитала и передовой технологии. С целью оказания давления на освободившиеся государства на переговорах Запад все чаще применяет практику взаимоувязок своих уступок в какой-то области с попыткой приобрести привилегии за счет развивающихся стран. Как правило, это происходит при переговорах о предоставлении кредитов и субсидий, об отсрочке выплаты долгов и т. д. Вот как, например, такую увязку обосновывает французский экономист Т. де Монбреаль, беря частный случай — технологический аспект развития: «Развивающиеся страны должны понять, что политика передачи технологии может быть успешной только тогда,

когда их требования о суверенитете над естественными ресурсами не станут чрезмерными»¹⁰. В этих поучениях слышатся отголоски прошлого, явно проскальзывает попытка вновь использовать в межгосударственных отношениях политику «кнута и пряника».

Навязывая различные формы неэквивалентного обмена, неоколониализм тормозит и искажает сам процесс развития. Неблагоприятные условия торговли привели к огромному росту внешней задолженности развивающихся стран, общая сумма которой увеличилась с 18 млрд. в 1960 году до 500 млрд. долл. к началу 1981 года. Одни только ежегодные платежи и проценты по займам составляют в настоящее время 88 млрд. долл.¹¹

Их систематическая дискриминация во внешнеэкономической сфере проявляется также в безудержном росте протекционизма развитых капиталистических стран. Несмотря на все заверения о желании содействовать развитию национальной промышленности, на практике страны Запада ограничивают доступ товаров, которые в состоянии произвести промышленный сектор развивающихся государств. Тем самым под угрозу ставятся усилия по диверсификации экономики освободившихся стран, наносится удар по их индустриализации. Таможенные заслоны ограждают как раз те отрасли экономики, с продукцией которых развивающиеся страны в состоянии конкурировать. Например, чтобы «пробиться» на западногерманский рынок, товары из афро-азиатских или латиноамериканских стран должны продаваться, по существу, в ущерб производителям, по значительно более низким ценам, чем аналогичные продукты в ФРГ, а именно: по текстильным изделиям — на 20%; древесной массе, целлюлозе, бумаге — 30; цветным металлам — 23; кожевенным изделиям и продукции деревоперерабатывающей промышленности — на 10%¹².

В результате усиления протекционистской политики империалистических государств, сопровождаемой углублением кризисных явлений в экономике капитализма, доля развивающихся стран в мировой торговле без учета основных экспортеров нефти сократилась с 24,6% в 1950 году до 11,6% к началу 80-х годов¹³. Причем основная часть их экспорта приходится именно на сырьевые товары.

Сложившийся механизм экономического неравноправия в мировом капиталистическом хозяйстве обеспечи-

вадет сохранение отношений эксплуатации государств Азии, Африки и Латинской Америки, насильственное закрепление этих стран в качестве сырьевого, сбытового или узкоспециализированного промышленного придатка капиталистического мира и тем самым серьезно ущемляет их права. Потери этих государств от неравноправного экономического положения, поддерживаемого империалистическими странами, достигают, по некоторым оценкам, почти 100 млрд. долл. ежегодно¹⁴. В результате неокOLONиалистской политики происходит фактический отток огромных финансовых средств как раз из тех регионов земного шара, где они более чем необходимы для ликвидации голода, неграмотности и нищеты.

Пропаганда империализма всячески рекламирует «бескорыстную помощь» западных «демократий» развивающимся государствам. Но при ближайшем рассмотрении выявляется, что «щедрость» империалистических держав оказывается мнимой.

Так, только за 1970—1978 годы отток валютно-финансовых средств из развивающихся стран в виде прибылей, дивидендов и процентов, получаемых империалистическими государствами, составил 120,3 млрд. долл., что в 5 раз превосходит безвозмездную помощь этих держав освобожденным странам¹⁵.

Кроме того, «помощь», как правило, обусловлена различными политическими и экономическими оговорками, которые ограничивают суверенитет стран-получателей. Чаще всего ее предоставление прямо увязывается с требованием к развивающимся странам расширить импорт товаров из стран-доноров. По существу, империалистическая «помощь» является разновидностью экспорта государственного капитала, преследующая цели закрепления капиталистических отношений как внутри стран-получателей, так и в международных экономических отношениях.

Все чаще развивающиеся государства убеждаются в том, что в основу политики «помощи» положены также военно-стратегические соображения западных стран, а отнюдь не гуманизм или декларируемое стремление «разделить бремя» развития. Это один из испытанных методов современного неокOLONиализма, представляющий собой рычаг давления на развивающиеся государства, с целью помешать их развитию по пути прогрессивных преобразований. Крупнейшими получателями «помощи»,

особенно военной, являются те государства, которым мировой империализм отводит особое место в своих планах в силу их важного стратегического положения или экономических факторов. Наглядный пример дает в этом отношении политика США применительно к целому ряду латиноамериканских стран, таких как Парагвай, Сальвадор, Чили, Уругвай, Гватемала.

Так, объем американской военно-экономической «помощи» после прихода к власти военных в Бразилии в 1964 году резко увеличился, одновременно с ростом капиталовложений американских монополий. Соединенные Штаты приняли на себя обязательства увеличить подготовку не только военных, но и полицейских кадров этой страны. Ведь именно от них в значительной степени зависит столь ценимая американскими корпорациями «политическая стабильность», и, следовательно, они рассматриваются США как естественные и необходимые союзники. «Без помощи США, — свидетельствует американская исследовательница Дж. Блэк, — в Бразилии вряд ли могла быть создана имеющаяся там ныне сеть политической слежки»¹⁶. Американские власти готовы закрыть глаза на нарушения прав человека, если можно прикрыться ширмой необходимости обеспечения национальной безопасности США и важности «сохранения ценностей западной демократии». «Те, кто черпает свои знания и ориентацию по внедрению в жизнь законов из опыта американской системы, — не без сарказма замечает Блэк, — могут оказаться весьма слабо подготовленными для того, чтобы прививать уважение к правам человека»¹⁷.

Особое место в арсенале средств современного неокOLONиализма занимает использование некоторых международных организаций, в особенности таких, как Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Их использование зачастую более удобно для Запада, так как позволяет маскировать свои узкокорыстные цели под вывеской политики в международных учреждениях. Хотя эти организации формально относятся к системе ООН, на деле они претворяют в жизнь стратегию коллективного неокOLONиализма и проводят такую политику, которую никак нельзя назвать беспристрастной. Сама структура МВФ и МБРР закрепляет господство ведущих империалистических стран, в первую очередь США.

В руках представителя этой страны «по традиции» находится пост президента «мирового банка», тогда как директором-распорядителем МВФ обычно является западноевропейец. Поскольку голоса в этих организациях распределяются пропорционально внесенной той или иной страной квоте, развитые капиталистические государства обладают здесь всей полнотой власти.

МБРР действует как типичное капиталистическое финансовое учреждение, по тем же «правилам игры», что и крупные коммерческие банки капиталистических стран. Однако это еще и политическая организация, направляющая свои усилия на внедрение рыночных отношений, поддержку капиталистического пути развития. В последние годы это особенно проявилось в расширении кредитования фермерских хозяйств в развивающихся странах, что оказывается на руку прежде всего средним и крупным землевладельцам, которые имеют преимущества при получении кредитов через каналы национальных банков развития или сельскохозяйственных банков, которые, в свою очередь, кредитует МБРР. В итоге социальная дифференциация резко усиливается, а распределение доходов становится еще более неоднородным. Как свидетельствует французский журнал «Монд дипломатик», «вследствие преднамеренного игнорирования социальных корней бедности проекты МБРР часто приводят к результатам, противоположным объявленным целям»¹⁸, что, в частности, полностью относится к прокламируемым банком целевым установкам добиться равномерного распределения национального дохода в развивающихся странах.

Когда развитие событий в той или иной стране не устраивает империалистические державы, банк всегда готов оказать и прямой нажим. Наиболее ярким примером беззастенчивого экономического шантажа является Чили. За три года пребывания у власти правительства С. Альенде МБРР под предлогом экономических трудностей, испытываемых страной, не предоставил Чили ни одного займа, хотя период 1971—1972 годов был отмечен быстрым ростом и значительным подъемом экономики. После свержения правительства Народного единства банк вновь стал кредитовать Чили, а США более чем в 20 раз увеличили свою финансовую поддержку. Всего с сентября 1973 года по июнь 1975 года Чили было предоставлено 2,141 млрд. долл., тогда как сумма поступлений

из всех западных стран в 1973 году насчитывала всего 109,7 млн. долл.¹⁹

Соединенные Штаты получают от деятельности МБРР и прямые финансовые выгоды. Так, на каждый доллар, вкладываемый в банк, они получают оттуда 2 долл. в форме расходов, производимых взамен в экономике США. «Монд дипломатик» задается по этому поводу резонным вопросом «Кто кому помогает?»²⁰.

Прибегая к лавированию, сочетая внешнюю лояльность к развивающимся странам с политикой давления, неоколонизаторы стремятся добиться усиления своего влияния и в перспективе обеспечить здесь победу капиталистической формации. Эта стратегическая линия включает в себя поддержку тех слоев в бывших колониях и зависимых странах, которые в противоположность коренным устремлениям народов готовы пойти на сделку с империализмом, стать его социальной опорой и проводником интересов. Неоколониализм в своей политике и пропаганде стремится использовать и те объективные трудности в развитии освободившихся государств, преодоление которых осложняется зависимым характером их экономики.

Существование и постоянное расширение массовой бедности и нищеты в подавляющем большинстве порабощенных в прошлом стран является обвинительным актом против неоколониализма. Трудно не согласиться с экспертами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), которые отмечают, что само понятие прав человека «является лишь пустым звуком для народов развивающихся стран, лишенных возможности удовлетворять свои самые элементарные потребности»²¹.

Согласно официальным данным Международной организации труда, в 1979—1980 годах число полностью безработных в развивающихся странах составило 40—60 млн. человек, кроме того, десятки миллионов безземельных и малоземельных крестьян страдали от неполной занятости. В Африке армия полностью и частично безработных насчитывала в 1980 году 63 млн. человек, или 45% всего трудоспособного населения. По оценке Экономической комиссии для Латинской Америки, в странах Латинской Америки число полностью безработных достигло в 1980 году 30 млн. человек, то есть 26,5% от всего самодостаточного населения. Особенно высокий

уровень безработных зарегистрирован в Чили, Бразилии, Мексике, Колумбии, Уругвае²².

В результате доля людей в развивающихся странах, доходы которых ниже официального прожиточного минимума, существенно расширилась. По данным Международной организации труда, численность бедняков составляет в развивающихся странах около 1 200 млн., или примерно 67% населения. Из этого числа 500 млн. человек страдают от голода.

Таким образом, структура общества во многих странах, прежде находившихся в колониальной и полуколониальной зависимости, а также одностороннее развитие, называемое империализмом, ведет к несправедливому и нерациональному распределению доходов, лишает освободившиеся государства возможности гарантировать основные права и свободы их граждан. Однако следует подчеркнуть, что уровень развития производительных сил не может быть единственным условием реализации этих прав. Социальные факторы, сложившиеся в данном обществе, оказывают отнюдь не меньшее воздействие на положение человека и возможности обеспечения прав личности, нежели степень развития экономики. Об этом говорит опыт ряда стран социалистической ориентации, которые в условиях сохранения практически тех же неблагоприятных внешних факторов, общих для развивающихся государств, имеют большие возможности в деле гарантирования социально-экономических прав человека. Прежде всего это относится к удовлетворению первоочередных потребностей подавляющей части населения, в том числе к решению проблем здравоохранения и занятости. Ставка на капиталистическое развитие базируется на господстве частной собственности и ведет к усилению власти рыночных отношений, что сохраняет базу для эксплуатации человека человеком и делает объективно невозможным реализацию широкого спектра прав человека.

Сложные процессы, происходящие в освободившихся странах, свидетельствуют о серьезном кризисе политической стратегии неокolonизма, о растущем сопротивлении курсу империалистических держав. Усиление антиимпериалистического потенциала находит свое выражение в единстве действий освободившихся государств на международной арене, в их стремлении отстаивать свои жизненные чаяния. Корень проблемы, как справедливо

отмечают французские исследователи-марксисты, заключается в том, что «империализм сталкивается с глубоким стремлением человечества жить, а не просто прозябать»²³. Это глубинное устремление народов освободившихся государств наглядно проявляется в расширении борьбы как за национальное, так и социальное освобождение, за вовлечение в нее новых активных участников, за подлинную демократию.

Право капиталистической частной собственности приводит в буржуазном обществе к систематическому нарушению многих важнейших прав человека. С полным правом это можно отнести как к развитым капиталистическим странам, так и к развивающимся, где капиталистическое развитие усугубляется общей отсталостью, доставшейся в наследство от колониализма. В условиях капиталистической действительности даже в случае законодательного закрепления определенных социально-экономических прав (право на труд, на справедливые и благоприятные условия труда и т. д.) их реализация не может быть гарантирована, а следовательно, провозглашение их остается актом в высшей степени формальным. В обществе, где лейтмотивом деятельности является получение максимальной прибыли, удовлетворение потребностей человека предстает побочным продуктом хозяйственных операций монополий.

Буржуазные идеологи прекрасно видят эту ахиллесову пятую капитализма, однако делают максимум для маскировки истинных причин негативных социально-экономических явлений. При этом зачастую они прикрываются существованием в развитых капиталистических странах «демократических правительств», «открытого общества», «полной свободы». Так, например, французский экономист А. Сови утверждает, что причина безработицы коренится не в социально-экономических условиях буржуазных стран, а в том, что просто капитализм «не может совместить всеобщую свободу и полную занятость»²⁴. «Свобода», о которой говорит автор, на практике заключается прежде всего в свободе эксплуатации человека человеком, и она, по существу, служит оправданием наличия массовой безработицы в странах капитализма, а также таких ее производных, как нищенство, неграмотность, отсутствие своего пристанища. В этой связи следует вспомнить ленинскую критику тех деятелей, которые пытались жонглировать словом «свобода» в

буржуазном обществе. «С точки зрения пролетариата, — отмечал В. И. Ленин, — вопрос становится только так: свобода от угнетения каким классом? равенство какого класса с каким? демократия на почве частной собственности или на базе борьбы за отмену частной собственности? и т. д.»²⁵.

Не случайно, что принятию ряда международных документов, относящихся к правам человека, в том числе таких, как Всеобщая декларация прав человека, и в особенности Пактов ООН о гражданских и социально-экономических правах, предшествовала длительная и упорная дипломатическая борьба, отражавшая противоборство двух идеологий — социалистической и буржуазной. Преодолевая сопротивление западной дипломатии, социалистические страны, поддерживаемые подавляющим большинством государств — членов ООН, добились включения в эти важные международные документы широкого перечня как гражданских и политических, так и социально-экономических и культурных прав. Этим получил признание и юридическое закрепление принцип взаимной связи и обусловленности прав гражданско-политических с социально-экономическими правами, без предоставления которых первые во многих отношениях теряют свой смысл.

Роль авангарда современного неокOLONиализма, его ударной силы ныне во все большей степени выполняют крупнейшие монополии капиталистических стран — транснациональные корпорации. Они олицетворяют господство капиталистической собственности, границы которого простираются далеко за национальные пределы. Именно эти гиганты капиталистического бизнеса, оборот многих из которых превосходит объем валового национального продукта десятков развивающихся стран, вместе взятых, выкачивают через сеть подконтрольных предприятий и дочерних компаний баснословные средства из развивающихся государств. Именно они являются главными виновниками сохраняющегося неравноправия и диктата в международных экономических отношениях.

Представляя собой наиболее зрелую форму современных международных монополий, ТНК рассматривают экономику «чужих стран» на равных со страной базирования и организуют свою деятельность на глобальной основе, подчиняя ее принципу максимизации прибавочной стоимости. В итоге их операции зачастую приходят в

конфликт с потребностями национальной экономики. Всем своим поведением они наглядно демонстрируют хищническую природу капитала, его пренебрежение к решению насущных проблем экономического развития освободившихся государств. Когда имеешь дело с ТНК, свидетельствует известный американский экономист Р. Вернон, «всегда существует риск — и часто это происходит в действительности, — что интересы одной нации будут удовлетворены за счет другой»²⁶. К этому можно лишь добавить, что ни ТНК, ни контролирующая их финансовая олигархия империалистических держав не остается в накладе, а «другими нациями», как правило, являются государства, более слабые в экономическом отношении.

Достаточно отметить, что за 1970—1977 годы ТНК перевели из развивающихся стран в виде прибылей 72,7 млрд. долл., что в 1,3 раза превысило объем притока новых вложений в эти страны за тот же период²⁷.

Опираясь на свое огромное экономическое могущество, ТНК не останавливаются перед покушением на суверенитет освободившихся государств. Компрометация неугодных политических деятелей, финансирование политических партий, различные методы шантажа и запугивания — вот тот арсенал средств, который используют монополии для вмешательства во внутренние дела стран-приема. При поддержке ТНК в 60-х годах были развязаны междоусобные войны в Заире и Нигерии, с благословения американских монополий действовали организаторы фашистского путча в Чили. Проникновение международных монополий воочую обнажает тенденцию, о которой писал еще В. И. Ленин: «Финансовый капитал — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью...»²⁸.

Отпор этой циничной политике империализма представляет одну из первостепенных задач для развивающихся государств, ибо на карту ставится завоеванная с колоссальными жертвами свобода, право на самоопределение. Выражая общее мнение неприсоединившихся стран и выступая в качестве председателя движения неприсоединения, Фидель Кастро подчеркнул на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что ТНК «истощают ресур-

сы, дестабилизируют экономику и нарушают суверенитет развивающихся стран, ущемляют право народов на свободное самоопределение, посягают на принципы невмешательства в дела государств»²⁹. Таким образом, опыт свидетельствует, что развитие этих стран на путях политической и экономической самостоятельности возможно лишь при проведении последовательно антимонополистического курса. Достижение эффективных результатов национальной стратегии развития тесно переплетается с антимонополистическими мероприятиями как во внутренней сфере — с ограничением и в перспективе вытеснением иностранного капитала из ключевых секторов экономики, так и во внешней, где восстановление нарушенного равновесия в сфере товарообмена невозможно без ограничения экспансии ТНК.

Антинародный, базирующийся на близоруком своекорыстии курс монополий наиболее наглядно проявляется в поддержке ими в развивающихся странах реакционных режимов. ТНК оказались в «одной лодке» с репрессивными военными диктатурами ряда латиноамериканских стран, они сделали максимум возможного для укрепления экономического потенциала Южной Кореи и поддержки антинародного правительства Пак Чжон Хи. Отбросив пропагандистскую ширму «озабоченности» состоянием прав человека, американская администрация пыталась оградить интересы монополий в Иране, в то время когда народ этой страны поднялся на борьбу с диктатурой шаха. Революция в Иране, писала парижская «Монд» 17 августа 1979 г., «явилась для деловых кругов небывалой в истории катастрофой, если исключить мировые войны», так как убытки ТНК составили 80 млрд. долл. Однако пропаганда монополий умалчивает, какими убытками для Ирана и его народа обернулся шахский режим, в течение многих лет перекачивавший в обмен на оружие национальные богатства страны на Запад.

Вопиющим нарушением норм международного права и попранием прав человека является поддержка ТНК политики и практики апартеида. Помощь монополий расистским режимам Юга Африки является не чем иным, как сообщничеством в преступлении апартеида, которое классифицируется ООН как преступление против человечности. Фактически незаконные режимы этого региона могут существовать и продолжать свою преступную политику только благодаря экономической поддержке меж-

дународных монополий и смотрящих сквозь пальцы на их операции правительств западных держав. Эти незаконные режимы являются оплотом монополистического капитализма на африканском континенте и противостоят независимым африканским государствам, как их злейшие враги.

Иностранные концерны не только не сокращают, но и стремятся расширить свои позиции — как в экономике ЮАР, так и в находящейся под военной оккупацией южноафриканских расистов Намибии. Здесь оперируют около 650 дочерних компаний и филиалов английских монополий, примерно 500 фирм, принадлежащих американскому капиталу около 400 западногерманских и более 100 французских компаний, причем среди них представлены практически все транснациональные гиганты³⁰. Колоссальные запасы дефицитного сырья, в котором остро нуждается экономика индустриальных стран Запада, и возможность беспрепятственной эксплуатации дешевой рабочей силы являются для международных монополий намного более убедительным стимулом для продолжения их операций, нежели резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о внедрении всеобъемлющих экономических санкций против расистских режимов.

Однако в условиях, когда негативные аспекты социальной политики ТНК все чаще выплывают наружу и подвергаются всеобщему осуждению, крупный бизнес не может полностью игнорировать общественное мнение и, хотя бы на словах, вынужден открещиваться от наиболее одиозных форм угнетения трудящихся. Так, председатель совета директоров компании «Форд мотор» Генри Форд II заявляет, что продолжающееся присутствие этой транснациональной корпорации в Южной Африке «ни в коем случае не может быть интерпретировано как поддержка расистской политики южноафриканского правительства». Далее этот представитель элиты американского бизнеса вообще пытается представить ТНК едва ли не благодетелями черного населения. В случае прекращения деятельности «Форд саут Африка», пугает он своих читателей, «тысячи рабочих всех рас станут безработными»³¹. Аргументы подобного рода трудно квалифицировать иначе чем стремление всеми силами оправдаться в глазах международной общественности. Это неприкрытое лицемерие лучше всяких доказательств опровергает один из расхожих аргументов буржуазной пропаган-

ды о якобы происшедшей «трансформации» крупного бизнеса в направлении его социальной ответственности перед обществом. Укрепляя свои позиции в ЮАР и Намибии, ТНК действуют в обход санкций ООН и тем самым вносят «свою лепту» в подрыв основ международного правопорядка, помогают расистским режимам чувствовать себя уверенно и попирают основные права человека.

Более того, как бы ни пыталась извернуться пропаганда монополий, ТНК прямо заинтересованы в сохранении режима апартеида, ибо именно условия дискриминации и порабощения большинства населения, поддерживаемые на Юге Африки, гарантируют иностранным монополиям огромные прибыли и благоприятный «инвестиционный климат» для будущих операций.

Государственный аппарат подавления, расистские законы, существующие в этом регионе, дают монополиям возможность значительного занижения зарплаты африканским и «цветным» рабочим. Так, например, в Намибии, экономика которой полностью контролируется ЮАР и где действует значительное количество крупных горнодобывающих ТНК западных стран, в середине 70-х годов подушевой доход африканцев был в 24 раза ниже, чем у белых³². В результате действующие здесь монополии имеют среднюю норму прибыли, выше той, которую они получают во всем капиталистическом мире.

Опыт показал, что слабейшие отряды международного рабочего класса эксплуатируются ТНК наиболее активно. Поскольку расистские режимы запрещают или ограничивают деятельность «небелых» профсоюзов, филиалы международных монополий снижают зарплату своим рабочим ниже минимального прожиточного уровня. ТНК лишают черных африканцев права на ведение забастовочной борьбы, не признают африканские профсоюзы в качестве уполномоченных представителей трудящихся при ведении переговоров с представителями администрации. На этом фоне весьма блекло выглядят попытки обелить социальную практику ТНК, чем, в частности, занималась британская дипломатия в лице Д. Оуэна, утверждавшего, что «английские компании играют решающую роль в обеспечении хороших промышленных отношений в Южной Африке»³³. Британские, как и другие иностранные корпорации на практике являются подлинными соучастниками расизма. Именно они, ввозя по тайным каналам нефть и оружие, поддерживают его материально,

а отчисляя в бюджет расистов огромные средства в виде налогов, укрепляют в финансовом отношении. Комиссия ООН по правам человека подтвердила, что «продажа оружия, договоры о сотрудничестве в области атомной энергетики и экономическая деятельность национальных и многонациональных компаний в Южной Африке, Намибии и Южной Родезии представляют собой характерные акты пособничества в преступлении апартеида (преступления против человечности) и содействия продолжению политики расовой дискриминации и колониализма...»³⁴. Тем не менее бесчеловечная система расового угнетения вполне согласуется с «философией прибыли», которую исповедуют международные корпорации.

Пользуясь разобщенностью и недостаточной зрелостью рабочего движения во многих развивающихся странах, ТНК оказывают давление на национальные отряды трудящихся и стремятся диктовать свои условия на рынке труда. Монополии широко прибегают к шантажу и оказанию нажима на «непокорные» рабочие организации отдельных развивающихся стран, используя в качестве рычага угрозы перебросить производства на другие предприятия в системе фирмы. Таким образом, в нарушении основных международно-правовых норм в области трудовых отношений стратегия ТНК направлена на подрыв самого профсоюзного движения. Монополии стремятся дискредитировать профсоюзы в принципе, создать им репутацию «бессильных пережитков прошлого». Осведомленный журнал «Форчун», характеризуя деятельность администрации американских ТНК в данном направлении, пишет, что «рабочих вслестически стараются убедить в существовании настолько передовых методов администрации, что при наличии профсоюза рабочим будет хуже, чем без него. Целая армия специалистов по производственной психологии и законным формам обструкционизма помогает директорам компаний культивировать «беспрофсоюзную среду»³⁵.

Долгосрочная стратегия международных монополий состоит в стремлении, с одной стороны, противопоставить интересы рабочих разных государств друг другу, а с другой — противопоставить трудящихся одной страны, получивших работу на предприятии иностранных корпораций и пользующихся определенными льготами в оплате, трудящимся этого же государства, не «облагодетельствованным» международной корпорацией.

В дополнение к эксплуатации наиболее квалифицированной рабочей силы на предприятиях ТНК в развивающихся странах одним из наиболее изощренных каналов неокOLONиализма является ввоз монополиями иностранной рабочей силы. Пользуясь существованием массовой безработицы и бедности в развивающихся государствах, монополии осуществляют вербовку трудящихся для использования их в странах базирования в период экономического подъема. Однако иностранные рабочие оказываются ненужными, как только изменяется экономическая конъюнктура и намечается спад производства. Предприниматели при поддержке буржуазных правительств умышленно держат иностранных рабочих на положении париев, не желая оказать им поддержку, предоставить возможность повысить квалификацию и т. д. Монополии используют иммигрантов на наиболее тяжелых, грязных, низкооплачиваемых работах, рассматривая их как резервуар дешевой рабочей силы.

ТНК несут прямую ответственность также за переманивание высококвалифицированных специалистов из развивающихся государств, миграция которых получила название «утечки умов». Этот процесс исключительно опасен для развивающихся стран, поскольку лишает их тех самых квалифицированных кадров, без использования которых им трудно рассчитывать на реальный экономический прогресс. Страны Азии, Африки и Латинской Америки стали крупным источником квалифицированных инженерно-технических и медицинских кадров, ученых различных областей знаний, которые переманиваются монополиями и используются в развитых капиталистических странах. Монополии часто осуществляют вербовку талантливых специалистов «на корню», как только они заканчивают обучение в университетах развитых капиталистических государств. В результате складывается парадоксальное положение — страны, которые более всего нуждаются в квалифицированных кадрах для национального развития и затрачивают колоссальные средства для подготовки таких кадров, расстаются с ними в пользу государств, продолжающих их эксплуатацию. «Перекачка умов», осуществляемая монополиями, является односторонней и представляет собой серьезную угрозу научно-техническому развитию освободившихся государств и их прогрессу в области науки и техники в будущем.

Симптоматично, что при обсуждении Декларации принципов относительно многонациональных предприятий и социальной политики в рамках Международной организации труда был поднят вопрос о необходимости включения в Декларацию четких принципов, направленных на прекращение деятельности ТНК, которая может повлечь за собой эмиграцию квалифицированных кадров. Однако западные представители, стремясь не допустить принятия этого важного положения, выставили в качестве аргумента необходимость соблюдения «свободы личности», что в их интерпретации означает затушевывание подлинного смысла этой организуемой монополиями миграции. Прикрываясь Всеобщей декларацией прав человека, ТНК и империализм в целом получают исключительные выгоды от «управляемой иммиграции», попирая права народов развивающихся стран на использование людских и материальных ресурсов в целях развития.

Капиталистической природе ТНК чужды подлинные интересы освободившихся государств. Они искажают развитие, деформируют его, а подчас и прямо тормозят, тем самым подрывая одно из важнейших прав, присущее как нации в целом, так и отдельной личности — право на развитие.

И в данной области мы сталкиваемся со стремлением буржуазных идеологов оправдать деятельность ТНК, представить ее в розовом свете. Так, например, уже упоминавшийся А. Сови утверждает, что проблемы, порождаемые деятельностью ТНК в процессе развития, — это всего лишь конфликт между «моралью и эффективностью». «С точки зрения морали, — пишет он, — эти всемогущие спруты, обладающие способностью сорвать усилия национальных правительств, достойны осуждения. Но с точки зрения нанесения ущерба дело обстоит совсем иначе — непонятно, каким образом сооружение какого-то завода фирмой «Нестле» или «Филипс» может обеднить страну»³⁶. То, что «непонятно» буржуазному экономисту А. Сови, очень хорошо ясно народам освободившихся стран, ведущих в последние годы решительную борьбу с ТНК как в практической сфере, так и на уровне выработки международных правовых норм, ограничивающих их деятельность. И хотя автор приведенного высказывания умышленно берет в качестве примера наиболее «престижные» фирмы капиталистического мира, забывая упомянуть, что не они, а сырьедобывающие монополии

составляют в развивающихся странах большинство, тем не менее его подход предвзят в пользу монополий. Ныне даже многие либерально-буржуазные экономисты Запада вынуждены признать, что хозяйственные операции ТНК истощают экономику развивающегося мира, ведут к навязыванию принудительной хозяйственной специализации, отравляют окружающую среду. Эти фирмы, писал сенегальский журнал «Африк нувель», «будут инвестировать лишь в тех странах, где сделки будут выгодными, а политическая стабильность может гарантировать и охранять их капиталовложения»³⁷.

Нарушение международными монополиями права на развитие проявляется по целому ряду направлений. Рассмотрим, например, их операции в той сфере экономики, которая для многих освободившихся государств остается решающей, — в области сельского хозяйства. В последние годы ТНК все чаще рассматривают сельское хозяйство как прибыльную область инвестирования, стремясь дополнить традиционные формы сельскохозяйственного производства (например, плантационное хозяйство) более современными. С этой целью активизируется создание во многих развивающихся государствах агропромышленных предприятий, продукция которых ориентирована на экспорт прежде всего в индустриальные капиталистические страны. Только на африканском континенте ТНК имеют весьма прочные позиции в производстве сахара, зерновых, овощеводстве, все шире действуют в сфере рыболовства. На ближайшие 15 лет американские ТНК предусматривают довольно значительные капиталовложения в Нигерии, Заире, Береге Слоновой Кости, Гане, Габоне, Замбии и Ботсване. «Относительно этого нового открытия Африки американскими бизнесменами, — констатирует «Африк нувель», — нельзя питать иллюзий. Главным принципом всей их деятельности всегда остается возможный максимум прибыли»³⁸. Вследствие инфильтрации иностранного капитала значительный сектор хозяйства выводится из-под прямого контроля национальных правительств. И хотя во многих развивающихся странах ощущается нехватка сельскохозяйственных продуктов для удовлетворения основных нужд их населения, значительная часть продуктов питания вывозится по каналам ТНК в индустриальные капиталистические страны.

Монополистическое ценообразование, практикуемое ТНК, проявляется не только в занижении цен первичных

материалов, сырья, покупаемого в развивающихся странах, но и в значительном завышении продажных цен. «Посреднические услуги» ТНК бьют по карману и конечных потребителей в развитых капиталистических странах, значительно удорожая стоимость импортных товаров. Так, по подсчетам латиноамериканских экономистов, в начале 70-х годов страны — экспортеры бананов получали лишь 12 центов с каждого доллара своей продукции, проданной на внутреннем рынке США и Канады, а остальные 88% выручки оседали в сейфах ТНК и налоговых органах стран их базирования³⁹. Не лучше обстоит дело и в других областях сельскохозяйственного производства. «США, крупнейший в мире потребитель кофе, держит под эффективным контролем международный кофейный рынок, навязывая цены, которые подрывают экономику 42 развивающихся стран, — писал американский журнал «Нейшн». — Трудно сказать, насколько выигрывает от обнищания этих стран американская домохозяйка. Но, судя по имеющимся данным, больше всего выигрывают при этом пять многонациональных корпораций, контролирующих распределение кофе»⁴⁰.

Ущемление права на развитие освободившихся государств проявляется также и в том, что международные монополии блокируют развитие здесь перерабатывающих производств. Переработка сырья на месте, которое поставляется ТНК на мировой рынок в «сыром» виде, могла бы не только содействовать росту промышленного потенциала развивающихся государств, но и значительно увеличить экспортную выручку стран-производителей. Однако на местах подвергается переработке лишь около 30% всего добываемого здесь минерального сырья. Характерно, что за четверть века, начиная с 1950 года, эта доля практически не изменилась⁴¹. В результате развивающимся странам приходится покупать на Западе ту самую продукцию, богатыми запасами сырья для производства которой они располагают и которую они не смогли получить сами, вынужденные уступить монополиям необработанное сырье.

Организуя переработку сырья в развитых странах, ТНК руководствуются исключительно эгоистическими соображениями, как правило, совершенно не считаясь с интересами стран-производителей. Будучи вертикально интегрированными компаниями, то есть сосредоточив в своих руках источники сырья, процессы производства и

рынки сбыта, ТНК исходят в своей деятельности из глобальной стратегии поставок. Им выгодно приблизить перерабатывающие заводы к местам потребления. Поэтому монополии везут сырье зачастую из нескольких стран, получая выгоды от централизованного крупномасштабного производства.

Деятельность ТНК ведет к повышению спроса на иностранный капитал, сковывает действия принимающих государств, уводит их в сторону от подлинных задач национального развития. Монополии ориентируются на производство таких товаров, потребление которых доступно лишь узкой прослойке общества, например дорогих предметов длительного пользования. В итоге политика ТНК мешает концентрации усилий на достижении первоочередных задач экономического и социального развития и обеспечении подлинных нужд широких трудящихся масс.

Право на развитие, по существу, является обобщением нескольких прав человека. Оно является своеобразным синтезом тех средств, которые позволяют обеспечить эффективное осуществление экономических и социальных прав для массы людей, которая их лишена. Без реализации права на развитие невозможно постоянное продвижение общества вперед. В свою очередь, предпосылкой для осуществления права на развитие является уважение и поощрение права народов на постоянный суверенитет над их богатствами и природными ресурсами. Без международной защиты этих неотъемлемых прав народов трудно рассчитывать на успех в противоборстве развивающихся государств с грозным оружием современного империализма — транснациональными монополиями. Именно поэтому достижение эффективных результатов в национальной стратегии развития неразрывно связано с борьбой против монополистического капитала, который систематически подрывает права народов. Эта борьба должна вестись как бы в двух измерениях — внутри освободившихся государств путем ограничения и в перспективе вытеснения иностранного капитала из ключевых секторов экономики, и во внешней сфере — за равноправные условия внешнего товарообмена. «Не может быть никакого сомнения в том, — отмечал Л. И. Брежнев, — что народы, вставшие на путь борьбы за независимость, доведут свое дело до победного конца, дадут должный отпор попыткам их нового порабощения»⁴².

Глава III | Идеологическая борьба по вопросу о правах человека в освободившихся государствах

В решениях XXVI съезда КПСС дана глубокая характеристика процессов противоборства сил прогресса и реакции в освободившихся государствах. «Империалистов не устраивает, — подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах. При этом широко используется давний метод колонизаторов „разделяй и властвуй!“¹. Важнейшим элементом попыток реакции сохранить господство империализма над бывшими колониями и полуколониями является идеологическое порабощение народов этих стран, сохранение их в сфере не только социально-экономического, но и духовного господства монополистического капитала. Идеологический неокOLONиализм является неотъемлемой составной частью всей неокOLONиалистской стратегии империализма. Соккрытие от сотен миллионов трудящихся государств Азии, Африки и Латинской Америки перспектив их социального освобождения монополистическая олигархия считает не менее важной задачей, чем сохранение материальных основ своего господства в этих районах мира.

Империализм и в настоящее время обладает огромными возможностями воздействия на ход общественного развития освободившихся государств, причем как непосредственного, так и долгосрочного. Такое воздействие во всех формах неизбежно затрагивает права и свободы личности. В полной мере это относится и ко всем видам идеологической и пропагандистской экспансии империализма в освободившихся государствах. Основное направление и задачи этой экспансии могут быть правильно поняты только в общем контексте идейного противоборства между капитализмом и социализмом и определяются хо-

дом этой исторической борьбы. В свою очередь, идеологическая экспансия неокOLONиализма призвана оказывать и обратное воздействие на противоборство двух социальных систем.

В этой связи представляет несомненный интерес исследование вопроса о силе воздействия империалистических держав на ход идеологического развития освободившихся государств. Важно понять, как используют империалисты свои возможности влиять на мысли и настроения народов этих стран в настоящем и как они намереваются их использовать в будущем, как стремятся в сфере идеологии решать главную свою стратегическую задачу в освободившихся государствах — сохранение социально-экономических позиций монополистического капитализма без доведения ситуации до революционного взрыва.

Изучение идеологии неокOLONиализма свидетельствует о том, что проблема прав и свобод человека занимает в ней важное место. При этом империалистическая пропаганда не жалеет сил, чтобы навязать народам освободившихся государств превратное представление об их задачах в этой области, дискредитировать великие завоевания социализма в деле обеспечения реальных прав и свобод человека. Идеологи неокOLONиализма пытаются вооружиться псевдореволюционной фразеологией, присвоить себе лозунги и идеалы национально-освободительных революций. Буржуазные государства, в первую очередь Соединенные Штаты Америки, провозглашаются не только «друзьями» народов Азии, Африки и Латинской Америки, но и их «защитниками» от мифического «коммунистического империализма». Истерические вопли империалистической пропаганды о «советской военной угрозе» и фарисейские разглагольствования американских государственных деятелей о якобы испытываемых ими «симпатии» и «уважении» к исламской культуре и мусульманскому миру в целом, их стремление изображать себя «защитниками ислама» и одновременно организовывать разбойничье нападение на Иран — это только последние по времени и наиболее яркие проявления этой тенденции. Буржуазные средства массовой информации устраивают шумную рекламу явлениям «возрождения воинствующего ислама» в государствах Востока, отводят многие страницы самых читаемых изданий для пропаганды религиозного фанатизма, направив его против Со-

ветского Союза и других стран социалистического содружества, против поборников социального прогресса в самой зоне борьбы за национальное освобождение. Выступая с Отчетным докладом ЦК КПСС XXVI съезду партии, Л. И. Брежнев дал оценку этим важным идеологическим процессам, развивающимся в афро-азиатских государствах: «В некоторых странах Востока за последнее время активно выдвигаются исламские лозунги. Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения»².

В идеологических установках неокOLONиализма по вопросам прав и свобод человека и его пропагандистских кампаниях находит свое характерное отражение двуличие империалистической политики в отношении освободившихся государств. Само обращение идеологов, пропагандистов и политиков империализма к этой проблематике носит вынужденный характер, обусловлено неблагоприятным для капитализма изменением соотношения сил на международной арене и связано с общим изменением форм и методов идеологической борьбы на современном этапе. При этом следует учитывать, что главные задачи идеологической экспансии империализма в освободившихся государствах рассчитаны на длительное время. Однако средства и методы их осуществления довольно часто изменяются.

Клевета на теорию научного коммунизма, фальсификация исторического опыта социалистического строительства теперь тщательно маскируются «объективным научным анализом», «заботой» о «безопасности» освободившихся государств и их «прогрессе» и т. п. Чем ожесточеннее становится идеологическая борьба, тем большее внимание уделяют антикоммунисты совершенствованию ее приемов и методов. Империалисты при этом вынуждены считаться с тем, что применение военных средств для достижения неокOLONиалистских целей становится все более малоэффективным и опасным, а популярность со-

циалистических идей и их воздействие на развитие стран Азии, Африки и Латинской Америки возрастает, острота идеологических схваток по коренным вопросам социально-политической ориентации усиливается.

В обстановке нарастания революционного кризиса всей системы империалистического господства над бывшими колониями и полуколониями для апологетов капитализма особенно важной представляется дискредитация самой идеи глубоких социальных преобразований. Аргументацию для этого они находят в трудах социологов и философов О. Шпенглера, А. Тойнби, П. Сорокина, Р. Нортропа и других создателей так называемой «теории социального изменения». По справедливому замечанию советского исследователя Б. С. Старостина, «„социальное изменение“ в их работах сводится к изменению культуры и культурных ценностей, которые, по их мнению, и определяют собой тип общества, его мобильность и жизнеспособность. Признавая «социальное изменение», многие сторонники указанных концепций отрицают, однако, направленность общественно-исторического процесса, социальный прогресс и закономерно поступательный характер мировой истории»³.

В этих условиях со стороны буржуазии усиливаются поиски идеологической альтернативы коммунизму. В последнее время эти поиски связываются с пересмотром прежних призывов к «деидеологизации» международных отношений, проистекавших из установок переживающих глубокий кризис концепций «конвергенции» капитализма и социализма. Авторы этих концепций стремились доказать «ненужность» социалистической революции, объявляя капитализм и социализм лишь двумя вариантами «модернизации» характерного для освободившихся государств «традиционного общества», причем оба варианта якобы приводят к одному и тому же итогу. Различия между двумя системами они сводили к идеологии, а идеологию объявляли несущественной, ненужной и даже вредной для научного определения перспектив развития освободившихся государств.

Исходя из этих произвольных и заведомо предвзятых оценок, буржуазные ученые не раз пытались в своих трудах «похоронить» идеологию. Типичным образцом могут служить работы реакционного американского социолога проф. Даниэля Белла, который в книге с характерным названием «Конец идеологии» возвестил о том, что «век

идеологии завершается»⁴. Еще дальше пошел в этом отношении бывший специальный помощник президента США Джона Кеннеди социолог и историк Артур М. Шлезингер-младший, заявлявший, что «мир перешагнул через устаревшие идеологии и пришел к гораздо более гибкой и жизненной социальной стратегии»⁵.

Главная цель подобных утверждений заключается в том, чтобы под видом дискредитации идеологии вообще опорочить и «обезвредить» для буржуазии марксистско-ленинскую идеологию, отвлечь от нее умы трудящихся, в том числе и в освободившихся государствах. Буржуазные идеологи и пропагандисты не жалели сил для того, чтобы заставить народы этих стран отказаться от поисков в марксизме-ленинизме ответов на насущные вопросы социально-политического развития освободившихся государств. Нельзя сбрасывать со счетов и того обстоятельства, что некоторые из тех, кто пытался теоретически обосновать «деидеологизацию», делали это достаточно искренне, в силу классовой ограниченности своего взгляда на мир, ибо остро ощущаемое ими банкротство буржуазной идеологии они воспринимали как конец всякой идеологии вообще⁶.

Довольно скоро выяснилось, что установка на «деидеологизацию» не оправдывает надежд правящих кругов капиталистического мира. Страны социалистического содружества, коммунистические и рабочие партии не проявили ни малейшей готовности отказаться от идеологии, которая обеспечила им возможность одержать великие исторические победы. Не угасал, невзирая на все усилия империалистической пропаганды, интерес к марксизму-ленинизму и в освободившихся от колониальной зависимости государствах. Дальнейшее же пропагандирование идеи «деидеологизации» все более явно превращалось в своего рода свидетельство о бедности буржуазной политической мысли. И действительно, чем как не духовной нищетой концепций апологетов капитализма объясняется их стремление «похоронить» идеологию. Им оказалось просто нечего ответить на идеологический вызов социалистического мира, нечего выдвинуть в качестве идеологической альтернативы марксизму-ленинизму, нечего противопоставить принципиальным основам внешней политики стран социализма.

Буржуазная идеология и вся пропагандистская машина империализма чутко среагировали на эти явления. За

неимением реальной идеологической альтернативы научному социализму стали срочно конструироваться ее зрзачы. Далеко на задний план были задвинуты обанкротившиеся концепции «деидеологизации», усилились нападки на теорию «конвергенции» с крайне реакционных позиций за то, что она якобы «узаконивает» социализм, признавая его в качестве одного из правомерных вариантов общественного развития. Даже такое, отраженное в кривом зеркале буржуазных теорий признание некоторых реальностей эпохи мирного сосуществования двух антагонистических социальных систем не устраивало идеологов империалистической реакции. Они предпринимают попытки перейти в контрнаступление. На повестку дня выдвигается теперь «реидеологизация» международных отношений, под внешнюю политику империалистических государств, в первую очередь США, начинает усиленно подводиться идеологическая база.

Во второй половине 70-х годов на роль принципиальной идейной основы внешней политики Соединенных Штатов выдвигается международная «защита прав человека». Она становится одной из ведущих тем предвыборной кампании Картера в 1976 году. Выступая на съезде сионистской организации 8 сентября 1976 г., он говорил: «Если другие государства хотят нашей дружбы и поддержки, то они должны понимать, что мы хотим видеть уважение основных прав человека со стороны всех правительств»⁷. С приходом администрации Картера к власти в соответствии с президентской директивой № 28 «защита прав человека» была возведена в ранг государственной политики США. Задача пропаганды этой политики была возложена на вновь созданное Управление международных связей, пришедшее на смену Информационному агентству США (ЮСИА). Под эгидой госдепартамента было создано «независимое бюро по правам человека и гуманитарным вопросам». За проведение политики «защиты прав человека» на международной арене личная ответственность была возложена на американских послов. О масштабах такого рода деятельности говорило уже то обстоятельство, что был образован постоянный координационный межведомственный комитет по правам человека во главе с тогдашним заместителем государственного секретаря США У. Кристофером. Кампания в «защиту прав человека» проводилась американской администрацией на самом высоком уровне.

Разработка новых инициатив в этой области была возложена на Совет национальной безопасности США.

Помощник президента по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский заявлял, что «защита прав человека» должна заменить традиционный антикоммунизм в качестве идеологической основы американской внешней политики. Разумеется, это заявление было такой же лицемерной ложью, как и все выступления этого воинствующего мракобеса. Политика «защиты прав человека» в ее империалистической интерпретации должна была не заменить антикоммунизм, поскольку она вся была пронизана антикоммунизмом, а придать этой идеологии некую видимость конструктивного содержания, внушить людям мысль о том, что антикоммунизм — это не только бесплодная злоба реакции, клевета на социалистическую теорию и практику, но и какая-то творческая сила. Однако на поверку «борьба за права человека» в ее империалистических истолкованиях оказывалась лишь очередной модификацией все того же допотопного антикоммунизма. Нельзя не согласиться с тем, что «она стала составной частью программы «идеологического разоружения противника», разработанной в недрах различных центров «советологии» США и аналогичных учреждений стран НАТО»⁸.

Итак, международная «защита прав человека» была провозглашена единой принципиальной основой и идеологическим знаменем всей внешней политики США, за которыми тянулись и другие страны капиталистического мира. Под этим знаменем империалисты пытались вернуть себе доверие широких народных масс, безнадежно разочаровавшихся в «прелестях» буржуазной псевдемократии, в ценностях и идеалах «свободного мира». Поэтому «борьба за права человека» была сочтена правящими кругами США подходящей вывеской для осуществления «реидеологизации» их деятельности на международной арене. Характеризуя эти процессы, Т. Тимофеев писал: «Кое-кто на Западе говорит сейчас о «реидеологизации» общественной жизни. На самом деле речь может идти лишь о том, что сброшена фальшивая маска «деидеологизации», которую буржуазные идеологи считали возможным использовать ранее»⁹.

Придание при администрации Картера «борьбе за права человека» универсального характера поставило вопрос о применении ее политических и идеологических

установок к освободившимся от колониальной зависимости государствам. Конечно, и здесь находили свое отражение глобальные установки империализма, в частности борьба против разрядки международной напряженности, против перестройки системы международных отношений на основе принципа мирного сосуществования. Эти цели не всегда декларировались открыто и нередко прикрывались заверениями в приверженности политике разрядки, которой, однако, давалась сугубо реакционная интерпретация. Весьма характерными в этом отношении были высказывания бывшего помощника государственного секретаря США по политическим вопросам, а затем профессора Йельского университета Юджина Ростоу. Он выступал за «истинную разрядку», то есть за такую разрядку, которая исключала бы борьбу народов за осуществление своих законных прав. Он отрицал право народов на самоопределение и вытекающее из него право на вооруженную борьбу¹⁰. Ни политики, ни ученые, ни пропагандисты капиталистического мира, включившиеся в картеровскую кампанию «борьбы за права человека», не собирались признавать эти права за народами освободившихся государств.

Кампания «борьбы за права человека» мыслилась ими как идеологическое обеспечение прежних неокOLONиалистских отношений между империалистическими государствами и их бывшими колониями и полуколониями. Однако сотворить подобное идеологическое прикрытие именно в этом районе земного шара было особенно затруднительно: слишком уж вопиющие формы попрания даже самых элементарных прав и свобод человека практиковали и практикуют здесь проимпериалистические режимы. Буржуазным идеологам и пропагандистам приходится прибегать к особым ухищрениям при проведении этой кампании по отношению к освободившимся государствам, причем их ухищрения нередко лишь усугубляют и запутывают противоречия империалистической политики.

Недостижимой остается прежде всего главная цель политики — обеспечение стабильности системы эксплуатации многомиллионных масс трудящихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Развертывание империалистической кампании «борьбы за права человека» является одним из свидетельств невозможности сохранения этой системы в неизменном виде. Попытка, невзирая ни на что, сохранять репрессивные тиранические режимы,

не желающие поступиться ни собственной властью, ни привилегиями эксплуататорской верхушки, чреваты опасностью страшного революционного взрыва, могущего уничтожить основы империалистического господства. Судьба диктаторского режима Батисты на Кубе в этом отношении достаточно показательна. Угроза повторения кубинского опыта с тех пор вызывает панический страх у правителей империалистических государств, вынуждает их к маневрам и лавированию. И все же империализм слишком тесно связан с антинародными диктаторскими режимами в освободившихся государствах и поддерживает их, игнорируя то, что эти режимы погрязли в коррупции и потеряли всякую поддержку народа, держась только на штыках. Так пытались они спасти от крушения эфиопское самодержавие — режим императора Хайле Селассие I, так поддерживали они до последней возможности кровавого тирана Сомосу в Никарагуа, так спасают они от народного гнева сальвадорскую хунту и феодально-теократическую деспотию султана Омана и Маската Кабуса.

И все же страх перед революционным взрывом, когда ситуация в эксплуатируемых империализмом государствах Азии, Африки и Латинской Америки может выйти из-под империалистического контроля, заставляет правящие круги капиталистического мира искать спасения на пути реформ. Эти реформистские потуги являются не доказательствами либерализма и великодушия ставленников монополистической олигархии и не результатом внезапно снизошедшего на них «озарения», а следствием общего ослабления позиций империализма под воздействием мирового революционного процесса. В освободившихся государствах, как и во всем мире, реформы, по выражению В. И. Ленина, выступают «как *побочный продукт* революционной классовой борьбы»¹¹. Выдвижение либерально-реформистских программ и проведение на их основании некоторых социальных и политических реформ находят свое единственное объяснение в неблагоприятных для империализма изменениях в соотношении классовых сил как на мировой арене в целом, так и в самих освободившихся государствах.

Однако любые попытки мало-мальски последовательного проведения в жизнь реформистских программ, призванных содействовать осуществлению главной цели неокOLONиалистской политики империализма — сохране-

нию освободившихся государств в рамках мировой капиталистической системы хозяйства и развитию в них «зависимого капитализма», наталкиваются на непреодолимые препятствия и увязают в неразрешимых противоречиях. Прежде всего проведение реформ в выгодном для монополистической олигархии направлении оказывается возможным лишь при опоре на проимпериалистические силы. Но сами эти силы — помещики-латифундисты, компрадорская буржуазия, феодалы, племенные вожди, реакционная бюрократия и военщина — оказываются совершенно не заинтересованными в проведении таких реформ, которые хотя бы немного ущемляли их всевластие. Что касается либерально-буржуазных слоев в различных странах Азии, Африки и Латинской Америки, то они в этих отсталых и зависимых государствах не обладают необходимой для проведения последовательных реформ силой и по большей части оказываются не в состоянии ни добиться необходимых уступок от правящей олигархии, ни сдержать революционный подъем масс. Возникает парадоксальная ситуация: империализму для сохранения его господства обязательно нужны реформы, а реализовать их некому. Либералы не могут, а консерваторы не хотят решать эту задачу. На этой почве возникают «домашние ссоры» между империализмом и местной реакцией, в конечном итоге ослабляющие систему империалистического господства.

Решение задачи сохранения этой системы с помощью своевременных реформ бесконечно затрудняется и общей социально-политической обстановкой в освободившихся государствах. Пока соотношение классовых сил складывается в пользу империализма и местной реакции, они и не помышляют ни о каких реформах, поддерживают самых гнусных и продажных тиранов, подобных семейству Сомосы в Никарагуа, и не проявляют ни малейшей заботы о правах человека. За реформы они начинают хвататься только тогда, когда система империалистического господства начинает расползаться по швам. Тогда возникает ситуация, когда любой возможный ход оказывается невыгодным, когда террор, репрессии и попытки разрядить ситуацию с помощью реформ ведут лишь к углублению революционного кризиса. Все это вызывает лихорадочные метания империалистической политики. Предпринимаются попытки отмежеваться от наиболее одиозных сторон политики проимпериалистических режимов в освободив-

шихся государствах, оголтелый антикоммунизм сдобривается лицемерной «критикой» в адрес некоторых наиболее беспардонных тиранов. Так, Картер в период борьбы за президентское кресло позволял себе на словах осуждать варварство пиночетовских палачей в Чили и вопиющие нарушения прав человека южнокорейским режимом Пак Чжон Хи, проливая при этом «крокодиловы» слезы по поводу мнимых ограничений свободы в странах социализма.

Там, где империалистические правящие круги приходят к выводу, что тот или иной диктатор слишком себя дискредитировал и продолжение его правления становится поэтому опасно для интересов империализма, они не останавливаются перед его политическим и даже физическим устранением. Так был убит в результате заговора в 1961 году доминиканский тиран Р. Трухильо Молина. За этим заговором стояло Центральное разведывательное управление США¹². В ноябре 1963 года в результате организованного ЦРУ путча был низвергнут и умерщвлен южновьетнамский диктатор Нго Динь Дьем. В 1979 году был устранен обанкротившийся сальвадорский президент генерал Карлос-Умберто Ромеро, возглавлявший один из наиболее репрессивных режимов в Латинской Америке.

Однако эти крайние меры оказываются исключительно опасными для империалистов и по большей части ведут к результатам, диаметрально противоположным ожидаемым. В Доминиканской Республике либерально-реформистский режим Хуана Боша оказался бессильным провести какие-либо преобразования без того, чтобы затронуть интересы правящей олигархии, а самые робкие его поползновения в этом направлении привели к тому, что латифундисты и военщина не пожелали ужиться даже с этим умереннейшим режимом и свергли его для установления новой военной диктатуры. Ситуация, однако, вышла из-под их контроля, начались мощные выступления демократических сил, грозившие смести господство олигархии. В страхе перед превращением Доминиканской Республики в новую Кубу США прибегли к прямой вооруженной интервенции, подготовленной все тем же ЦРУ. Проекты разрядки социальной напряженности с помощью либеральных реформ, положенные в основу программы «Союз ради прогресса», оказались прочно и надолго похороненными не только в Доминиканской Республике, но и в других странах Латинской

Америки. Еще более роковые последствия для американского империализма имело устранение Нго Динь Дьема. Началась нескончаемая чехарда лишенных малейшего авторитета и опоры в народе марионеток, державшихся лишь на американских штыках. Когда в результате подписания Парижских соглашений 1973 года по Вьетнаму прямая военная поддержка американским империализмом сайгонских правителей оказалась невозможной, марионеточный режим, для сохранения которого правители США затратили миллиарды долларов и пожертвовали десятками тысяч жизней американских солдат, рухнул как карточный домик под ударами вооруженных сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Не создало желаемой империалистами стабильности и свержение генерала Ромеро в Сальвадоре. Метания пришедшей ему на смену правящей хунты между обещаниями реформ и кровавыми репрессиями привели к обострению революционного кризиса и началу гражданской войны в стране.

Еще одна модель проимпериалистического решения политических проблем стран Азии, Африки и Латинской Америки может быть охарактеризована как «реформизм без либерализма». Возникновение этой модели объясняется крушением попыток обеспечить выгодную для империализма стабильность в освободившихся государствах. Провал программы «Союз ради прогресса» в Латинской Америке и аналогичных империалистических начинаний в других районах земного шара убеждал правящие круги империалистических государств в том, что реакционные диктатуры, неразрывно связанные с интересами уходящих с исторической арены классов, невозможно ни сохранить в неизменном виде до бесконечности, ни безболезненно устранять в целях замены более удобными реформистскими режимами. В попытке решить эту проблему империалисты возлагают надежды на таких диктаторов, которые, не поступаясь своей властью, взяли бы на себя инициативу проведения необходимых для укрепления политической стабильности реформ. Подобные режимы, обладая большей степенью независимости от интересов феодалов и других консервативных сил, могли бы способствовать ускорению развития своих стран по пути «зависимого капитализма», что и составляет главную цель неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики. Короче говоря, ставка была сделана на бонапартистские режимы, лавирующие

между различными социальными силами и опирающиеся на бюрократию и военщину. Образцом такого режима долгое время считался шахский Иран, где шах Мохаммед-Реза выступил с широковещательной программой «белой революции» сверху, которая должна была предотвратить «красную революцию» снизу и форсировать капиталистическое развитие Ирана. За годы осуществления программы страна действительно сделала большой шаг вперед в утверждении буржуазных общественных отношений и отошла довольно далеко от былой феодальной отсталости и застоя. Буржуазная пропаганда превозносила шаха как великого реформатора, сулила Ирану блестящую будущность «Японии Среднего Востока», закрывая глаза на вопиющее попрание элементарных прав и свобод человека в этой стране. Преспокойно игнорировал произвол и насилия шахского режима и сам президент Картер, который во время своего официального визита в Иран восхвалял «мудрое и прозорливое» правление шаха, а угнетаемую им страну объявлял «островом стабильности» на охваченном потрясениями Востоке. Какое-то время казалось, что в шахском режиме империализм нашел столь вождеденное сочетание стабильности, необходимое для бесперебойного осуществления неокOLONИАЛИСТСКОЙ эксплуатации населения и ресурсов Ирана, и реформ, укладывавшихся в рамки зависимого капиталистического развития. К тому же этот режим верой и правдой служил империализму еще в трех качествах: как поставщик нефти, покупатель оружия, жандарм Среднего Востока.

И вдруг все рухнуло. Эксперимент с «тираном-реформатором» закончился грандиозным провалом. Шахский режим постигла обычная судьба бонапартистских режимов, лишенных твердой и однородной классовой опоры и вынужденных балансировать между различными социальными силами. Когда баланс нарушился, режим нигде не смог найти действенной поддержки внутри страны, а долго продержаться на одних штыках ему не удалось. Трудящиеся массы всегда ненавидели шахскую деспотию, ибо на их эксплуатации собирался Мохаммед-Реза создавать свою «Японию Среднего Востока». Крестьянство в условиях полицейского произвола и бесправия не могло эффективно воспользоваться землей, полученной в результате аграрной реформы. Буржуазию раздражало то, что шахский режим не позволял ей играть ведущую роль в определении курса социально-политического раз-

вития страны, не создавал надлежащих гарантий жизни и имущества собственников. К тому же доходы страны, резко возросшие в годы «белой революции», становились добычей семейства Пехлеви, поглощались чудовищной коррупцией военно-бюрократического аппарата, уходили на форсирование гонки вооружений. Феодално-помещичьи элементы были озлоблены против шаха за утрату некоторых своих сословных и имущественных привилегий. Важную роль в политическом объединении столь разнородных оппозиционных сил сыграло шиитское духовенство, тесно связанное с остальным населением и во многом разделявшее его мысли и чувства. Оно крайне болезненно воспринимало подрыв своего духовного господства и обвиняло шаха в том, что он содействовал установлению в стране засилья западной буржуазной культуры и разрушению традиционных национальных ценностей. Но главный грех шаха в их глазах заключался в том, что он позволял себе поднимать руку на владения мусульманского духовенства.

Когда оппозиционные силы, хотя и на короткое время, объединились, шаху оставалось только бежать со своего «острова стабильности». По позициям американского империализма на Среднем Востоке был нанесен сильный удар. Рухнул не только проимпериалистический режим. Вместе с ним рухнула и целая концепция политической «трансформации» в нужном для империализма направлении «традиционных обществ Востока». Культурная экспансия империализма вызвала сильнейшую негативную реакцию. Официальная и официозная буржуазная пропаганда оказалась неспособной указать на причины этой катастрофы империалистической политики. Однако крушение одной из самых излюбленных «моделей» проимпериалистических социально-политических «трансформаций» в странах Азии, Африки и Латинской Америки этим уже нельзя было исправить.

Впрочем, и сам набор таких моделей, имеющийся в распоряжении правящих кругов империалистических государств, не так уж велик. Парадоксально, но факт: наиболее неприспособленными для пересадки на социальную почву освободившихся государств оказываются собственные политические системы стран развитого капитализма. Империалисты не могут, а часто и не хотят добиться утверждения в странах Азии, Африки и Латинской Америки столь, казалось бы, любезных их сердцу

«плюралистических» парламентарных режимов. Более того, иные из этих режимов были ликвидированы военной и другими реакционными силами при прямом поощрении Вашингтона. Показательны в этом отношении события в Чили и Уругвае. В первой из этих стран поддерживаемое и опекаемое США буржуазно-реформистское правительство Эдуардо Фрей Монтальвы оказалось не в состоянии решить ни одну из проблем, стоявших перед страной, предотвратить сдвиг политической ситуации влево и приход к власти правительства Народного единства. В Уругвае парламентарная система оказалась совершенно бессильной предотвратить нарастание демократического движения народных масс. Правление либеральных реформистов фатально вело к тому же варианту, что и правление военных диктаторов. Вместо разрядки социальной напряженности половинчатые реформы и попытки реформ только подливали масла в огонь народного недовольства. Повторялась, только уже в более широких масштабах, история с реформистскими экспериментами Хуана Боша в Доминиканской Республике. Реформист Фрей так же не «спас» Чили от революции, как не «спас» от нее Кубу тиран Батиста. Империализм и местная реакция ухватились за последнее доступное им средство спасения — грубое насилие и прибегли к установлению в Чили и Уругвае репрессивных генеральских диктатур. Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «опыт революционного движения последних лет наглядно показал: если возникает реальная угроза господству монополистического капитала и его политических ставленников, империализм идет на все, отбрасывая всякую видимость какой бы то ни было демократии. Он готов погрязнуть и суверенитет государств, и любую законность, не говоря уже о гуманности. Клевета, одурманивание общественности, экономическая блокада, саботаж, организация голода и разрухи, подкуп и угрозы, террор, организация убийств политических деятелей, погромы в фашистском стиле — таков арсенал современной контрреволюции, которая всегда действует в союзе с международной империалистической реакцией»¹³.

Таковы неразрешимые противоречия неокOLONиалистской политики империализма. Выход, который ищут правящие круги капиталистического мира в ужесточении репрессий и карательных действий по отношению к освободившимся государствам, создает лишь иллюзию реше-

ния проблемы, загоняя застарелую болезнь вглубь и готовя почву для нового, еще более страшного взрыва народного недовольства в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Практическая политика империализма в этом районе мира приходит в непримиримое противоречие не только с интересами народных масс этих стран, но и с собственными его пропагандистскими установками. Прикрываясь болтовней о «правах человека», империалисты стремятся замаскировать истинные цели своей политики, о которых они не могут позволить себе роскошь говорить открыто. А цели эти заключаются отнюдь не в защите прав и свобод личности, поскольку для империализма в этих странах личность просто не существует, так же как и во времена колониального владычества. Империалистам нужны только твердые гарантии получения прибылей и беспрепятственный доступ к ресурсам освободившихся государств. Они прекрасно сознают, что такие гарантии могут исчезнуть, а доступ — прекратиться в случае вступления освободившихся от колониальной и полуколониальной зависимости государств на путь социалистической ориентации, укрепления их всестороннего сотрудничества с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

Страх перед потерей своих доходов и привилегий заставляет империалистов беззастенчиво попираť права целых народов и государств, а через это — и права отдельных личностей. Формы такого попрания прав народов многообразны: от подтасовки результатов выборов до создания пресловутых «стратегических деревень». Однако весь этот набор средств не может обеспечить империалистам необходимой для них прочной социальной опоры, без которой нет «стабильности» механизма неокOLONиалистского угнетения. А в условиях нестабильности проваливаются одна за другой попытки перевода бывших колониальных и полуколониальных стран на путь «зависимого капиталистического развития». Так был свергнут неокOLONиалистский режим Ф. Цирананы на Мадагаскаре, рухнуло правление реакционной олигархии в Либерии, в безысходный тупик загнал Египет с помощью предательских сделок с империалистами Анвар Садат. Фактически единственными верными империализму режимами остаются коррумпированные и непопулярные диктатуры, но они являются крайне ненадежными с точки зрения их прочности. Монополии уже не могут с уве-

ренностью рассчитывать на своих испытанных клеветов, ибо и те бессильны обеспечить желанную для них «стабильность».

Все эти факторы значительно увеличивают ценность и значение для империализма пропагандистского и идеологического прикрытия своей политики. И никогда еще такая деятельность не поднималась в капиталистическом мире на столь высокий правительственный и межправительственный уровень, как со второй половины 70-х годов. Об осознании правящими кругами империалистических государств важности своих задач в этой области свидетельствует хотя бы заявление Картера в его речи при вступлении в должность президента США: «Более многочисленные и более политически развитые народы страстно желают, а теперь и требуют своего места под солнцем не только для обеспечения выгод своего материального бытия, но и для обеспечения основных прав человека»¹⁴. Далее президент долго распространялся о том, что для США нет более благородной и престижной задачи, чем содействие подобным устремлениям народов.

Создание идеологического камуфляжа для неокOLONиалистской политики настоятельно требовало преодоления глубокого недоверия, существующего в освободившихся государствах по отношению к политике США и других империалистических государств. Для этого буржуазные идеологи и политики начинают теперь демонстративно признавать законность национально-освободительных движений, объявляя их продолжением американской революции XVIII века и вместе с тем противопоставляя их Великой Октябрьской социалистической революции. При этом они сознательно игнорируют и искажают принципиально качественные различия между революционной ситуацией 200 лет назад и в наши дни, антиимпериалистическую направленность национально-освободительных революций, роль социалистического содружества и т. п. Идеологи неокOLONиализма пытаются вооружиться псевдоревolutionной фразеологией, присвоить себе лозунги и идеалы национально-освободительной борьбы народов. США провозглашаются оплотом национально-освободительных движений, их «защитником» против мифического «коммунистического империализма». Весьма показательны в этом отношении многочисленные выступления президента Картера, в которых он тщился изобразить США «другом и защитником» ислам-

ских государств и народов, которых он страдал «советской угрозой», спекулируя на событиях в Афганистане.

В качестве образца для подражания в осуществлении «модернизации» теоретики неокOLONиализма усиленно рекламируют в странах Азии, Африки и Латинской Америки опыт промышленного развития крупных капиталистических государств, а значение советского опыта индустриализации всемерно принижается. Очень характерен в этом отношении коллективный труд «Развитие: взгляд Запада», где доказывается, что, поскольку синдром (комплекс симптомов) «модернизации» полнее всего выражен в опыте Запада, ибо из четырех центров «модернизации» — Великобритании, Франции, США и СССР — три принадлежат к западному миру, постольку и будущее сближение всех стран, в том числе стран «третьего мира» в ходе их «модернизации» произойдет на базе западного образца¹⁵. Эти утверждения касаются и развития политических систем освободившихся государств. Особое внимание уделяется при этом дискредитации опыта политического развития стран социализма. Наряду со стандартной клеветой на Советский Союз в пропагандистских кампаниях подобного рода в последнее время важное место занимают антивьетнамские инсинуации, измышления о мнимых «нарушениях» прав человека в СРВ, спекуляции на проблеме вьетнамских беженцев. В эту пропагандистскую кампанию, развязанную Вашингтоном, сразу же активно включились пекинские провокаторы и гегемонисты, подхватившие рассуждения президента Картера о «правах человека». Как подчеркивалось в изданной Министерством иностранных дел СРВ брошюре «Правда о вьетнамо-китайских отношениях за последние 30 лет», «...Пекин и Вашингтон мобилизовали свои огромные пропагандистские аппараты и все свои политические, экономические и финансовые средства, использовали гуманитарный аспект этой проблемы и прибегли к обману, клевете и провоцированию, чтобы исказить правду о проблеме вьетнамских эмигрантов и развернуть широкую грязную клеветническую кампанию против Вьетнама»¹⁶.

Не менее интенсивно стремятся идеологи неокOLONиализма обелить капитализм, в особенности американский, доказать его мнимую «непричастность» к колониальной эксплуатации, насаждению коррупции и нарушениям прав человека в освободившихся государствах. Весьма показательны в этом отношении писания такого махрово-

го реакционера и апологета транснациональных корпораций, как бывший заместитель государственного секретаря США Дж. Болл. В одной из своих последних книг он настойчиво проводит мысль о том, что США «никогда не были колониальной державой, за исключением весьма краткого и дорогостоящего периода» и к тому же «оставили свои колонии гораздо более богатыми, чем в момент их приобретения»¹⁷. Подобные утверждения явно рассчитаны на плохое знакомство читателей с историей и политической географией. США действительно несколько «запоздали» принять участие в территориальном разделе мира, но колонии у них, как и у других империалистических держав, все же были, да и сейчас есть. Из всех своих владений США предоставили самостоятельность только Филиппинам, где хозяйничали около полувека, но отнюдь не добровольно. В других владениях, как, например, Пуэрто-Рико, лишь несколько изменилась политическая форма их господства. А на некоторых территориях (Гуам, Восточное Самоа, Виргинские острова и др.) оно и теперь сохраняется в неизменном виде или прикрывается вывеской опеки, как на о-вах Микронезии. Насколько цепко держится американский империализм за свои владения, говорит долголетняя тяжба США с Панамой из-за Зоны Панамского канала. Таким образом, несмотря на широковетательные декларации правительственных деятелей, Соединенные Штаты прежде всего своей собственной государственной практикой отрицают одно из фундаментальнейших прав народов — право на самоопределение, без которого не могут быть обеспечены и права отдельных лиц. Но подобные противопоставления прав народов и прав человека, искусственно отрываемых друг от друга, вообще весьма характерны для буржуазной идеологии.

Столь же усердно стремятся апологеты неокOLONиализма отрицать его причастность к нарушению экономических и социальных прав народов, отвергнуть обвинения в том, что транснациональные корпорации создают и поддерживают продажные, коррумпированные режимы, организовывая для этого свержение демократических, законно избранных правительств, как это, например, имело место в Чили, где компания ИТТ активно содействовала установлению пиночетовской тирании. Большое внимание идеологической борьбе по этим вопросам между империализмом и социализмом уделяет упомянутый

Дж. Болл. «Когда наше предпринимательство опускается до взяточничества и подкупов, — пишет он, — оно придает содержание коммунистическому мифу, в который уже широко верят в странах третьего мира, о том, что капитализм порочен в самой своей основе»¹⁸. Здесь заслуживает внимания не используемая автором терминология, а его вынужденные признания того, что империализм не только поддерживает коррумпированные режимы, но и сам вносит коррупцию и разложение в жизнь государств Азии, Африки и Латинской Америки. Автор вынужден отказаться от старых басен о «деидеологизации», признать объективность и значение идеологической борьбы, антагонистический характер буржуазной и коммунистической идеологии и сильное влияние коммунистической идеологии и советской внешнеполитической пропаганды на идейно-политическое развитие освободившихся государств.

Со всеми этими крайне неприятными для нее реальностями приходится так или иначе считаться и империалистической пропаганде. Явное банкротство наиболее откровенных и варварских форм антикоммунизма, их бессилие в том, чтобы остановить наступление коммунистической идеологии, помешать усилению ее влияния на народы освободившихся от колониальной зависимости государств заставляет буржуазных идеологов и пропагандистов изыскивать новые формы и методы работы, делать ставку на антикоммунизм в форме «гуманизма» и «борьбы за права человека». Но тут перед империалистической пропагандой встает поистине головоломная задача: как совместить эту «борьбу за права человека», хотя бы даже в либерально-буржуазном варианте, с поддержкой феодально-теократических деспотий, кровавых диктатур, продажных олигархий. На решение этой задачи капитализм бросает лучшие кадры своих пропагандистов и идеологов.

Прежде всего предпринимаются попытки извратить сущность коммунистической идеологии, доказать ее «неприменимость» к условиям освободившихся государств. Усиленные атаки ведутся и на советскую внешнеполитическую пропаганду. Очень показательны в этом смысле писания профессора политической экономии Торонтского университета Стефена Кларксона. Рассматривая советскую пропаганду на освободившиеся государства, он трактует ее как «неэффективную» и «догматическую».

Не будучи в состоянии отрицать огромного влияния Советского Союза на развитие этих государств, он пытается объяснить его только военно-политическим могуществом СССР, а не воздействием коммунистической идеологии. Все это оказывается нужным автору для отрицания интернационального характера марксистско-ленинской идеологии и международного значения Великой Октябрьской социалистической революции. «Будущие революции, — предрекает он, — будут иметь собственные истоки и собственных идеологов»¹⁹. Эти утверждения, однако, противоречат не только реальному положению дел, но и выводам, к которым приходит исследовательская служба конгресса США в докладе Комиссии по международным отношениям палаты представителей под названием «Советский Союз и третий мир: водораздел в политике великих держав?». Авторы доклада вынуждены признать, что «советская идеология обеспечивает единственный в своем роде и политически эффективный теоретический расчет для политики и действий в глобальном масштабе»²⁰. Вообще серьезные буржуазные исследователи данной проблематики в большинстве своем приходят к выводу об исключительной ценности и значении идеологии, а также о том, что эффективно противостоять идеологии могут не репрессивные меры, а только другая идеология.

Как же пытаются империалисты организовать такое идеологическое противостояние? Разумеется, отнюдь не с помощью честного сопоставления идейных ценностей двух миров, которое было бы неизбежно проиграно капитализмом. Подлоги, подтасовки, жульнические манипуляции — вот что характерно для империалистической пропаганды в вопросе о правах человека в освободившихся государствах и во всем мире. Наглядное представление о том, как это делается, дает журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт». Публикация эта подготовлена так называемым «Домом свободы» — «добровольной неполитической организацией», которая, дескать, оценивает степень свободы каждого государства на основании тех политических и гражданских прав, которые они предоставляют своим гражданам²¹. Картина, представляющая взорам читателей и полностью одобряемая редакцией журнала, красноречиво характеризует лицо «неполитической организации» и тех, кто предоставляет ей место на страницах своих изданий. Подобные материалы за-

служивают внимательного рассмотрения, ибо в них особенно наглядно отражаются низость, лицемерие и бесстыдство буржуазной пропаганды по вопросу о «правах человека», ее антикоммунистическая и антисоветская направленность. «Дом свободы» разделяет все страны мира на три группы: свободных, частично свободных и несвободных. В первую группу включены все страны Западной Европы и Северной Америки. Туда же отнесены и их колониальные владения (1). Как видно, лишение целых народов государственного суверенитета по мысли составителей подобных схем не является признаком их несвободы. Одно это достаточно ярко характеризует неокolonизаторов и мракобесов. Индия же была включена в эту группу только после прихода к власти в стране правого правительства Джаната парти, как об этом сообщается в примечании. Туда же отнесена и Турция, несмотря на сохраняющий там силу закон о смертной казни для коммунистов и жестокие преследования профсоюзных руководителей. Однако в целом среди освободившихся государств авторы этой публикации наскребли десятков «свободных». Так, на всю Латинскую Америку соответствующей либерально-парламентарным стандартам длительное время оказывалась одна Коста-Рика. В Африке «чести» быть отнесенными к «свободным» странам удостоились только Гамбия и Ботсвана. При этом гамбийский режим вскоре потерпел крушение и был реставрирован только в результате сенегальской интервенции, результаты которой были закреплены благодаря созданию Сенегамбии. В Азии в тот же разряд попал и Израиль (по логике авторов, тамошняя «свобода», очевидно, распространяется и на арабское население). Но все же в силу указанных выше причин «улов» оказался небольшим.

Зато большинство американских клиентов отнесено к числу государств, «наслаждающихся частичной свободой». Читатель с изумлением может узнать, что наслаждаться подобной «частичной свободой» могло население Никарагуа под властью Сомосы, население Южной Кореи при режиме Пак Чжон Хи, население Сальвадора, угнетаемое диктатором Карлосом-Умберто Ромеро, население Пакистана, вкушающее «радости» публичных пороков и других знаков «отеческой заботы» президента Зия уль-Хака, население Объединенных Арабских Эмиратов, о свободе которого «пекутся» феодально-абсолютистские

правители, население ЮАР, где расистский режим белого меньшинства, не составляющего и $\frac{1}{6}$ населения, беззастенчиво попирает все права остальных $\frac{5}{6}$ ее народа, и т. д. В награду за предательство интересов национально-освободительного движения в ту же категорию был отнесен и режим Анвара Садата в Египте. Из всего этого видно, какое представление о «правах и свободах» имеет и хочет внушить читателям редакция журнала «Юнайтед стейтс ньюс энд уорлд рипорт» и действующая в том же направлении американская пропаганда в целом.

Наконец, в категорию «несвободных» были включены наиболее одиозные репрессивные режимы: Чили, Уругвай, Парагвай, Оман, Саудовская Аравия, Центральноафриканская Империя и др. Однако и такое вынужденное признание полного отсутствия свободы в странах, управляемых своими клеветами, империалистическая пропаганда стремится использовать для того, чтобы оклеветать и опорочить реальный социализм, ибо в ту же категорию включены и все социалистические государства, а также страны социалистической ориентации и практически все прогрессивные режимы в освободившихся государствах.

Какие же можно сделать выводы из подобной трактовки лозунга «защиты прав человека» империалистической пропагандой применительно к освободившимся государствам? Острые этого лозунга и его империалистической интерпретации направлено против реального социализма, против тех освободившихся государств, которые избирают путь некапиталистического развития. Однако для придания маскировки такой откровенной реакционной направленности этого лозунга создается видимость его «универсальности», одинаковой применимости ко всем «тоталитарным» режимам. С разворачиванием провокационной империалистической кампании «борьбы за права человека» концепция «тоталитаризма» вновь получила широкое применение, хотя и на несколько ином конкретном материале. Причиной озлобления буржуазных идеологов и пропагандистов против социалистических государств и основой для выдвигаемых в их адрес обвинений в «тоталитаризме» является отсутствие в этих странах одного-единственного «права» — права на эксплуатацию человека человеком. Страх перед перспективой ликвидации такого «права» в освободившихся от колониальной зависимости государствах в ходе их развития по пути социалистической ориен-

тации заставляет апологетов капитализма изыскивать все новые способы дискредитации социалистической перспективы.

Новое в пропагандистских приемах и методах неокOLONизаторов заключается, пожалуй, только в том, что социалистическому миру пытаются приписать «грехи» империализма. Но подобные приемы являются лишь свидетельством глубокого кризиса всей системы империалистического господства над бывшими колониями и полуколониями. В перспективе такой поворот колеса пропагандистской машины империализма способен лишь углубить кризис его владычества в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Нападая на социалистические государства, идеологи неокOLONиализма в силу избранных ими методов аргументации вынуждены в той или иной степени подвергать критике и своих союзников из лагеря местной крайней реакции. Такие критические материалы попадают и на страницы буржуазной печати. Так, побывавший в Южной Корее корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Стоукс писал, что «Пак (т. е. диктатора Пак Чжон Хи) называли продажным и жестоким тираном, который подавлял несогласных, уничтожал оппонентов и создал полицейское государство, основанное на страхе и репрессиях».

Но даже такая демагогическая критика в современных условиях становится крайне небезопасной для империализма и его агентуры. Когда у диктаторов и тиранов земля начинает гореть под ногами, любые формы критики могут ускорить падение и гибель тирана, способствовать активизации революционного и демократического движения, усилить интриги и грызню в правящих антинародных кликах, попытки соперников диктатора спихнуть его и под видом устранения «крайностей» тиранического правления самим занять его место. Именно по такому пути пошло развитие событий в Южной Корее. Лицемерные упреки официального Вашингтона в адрес диктатора Пак Чжон Хи и обещания (лживые и оставшиеся на бумаге) вывести американские войска из Южной Кореи явно усилили разброд в стане пособников главы этого марионеточного режима. Возникший вскоре заговор, который привел к убийству тирана, не только не разрядил социальную и политическую напряженность, но и имел одним из своих последствий обострение общенационального кризиса и открытое народное восстание

против коррумпированного и репрессивного режима. Проваливается еще одна попытка снабдить антинародный режим псевдодемократическим фасадом. Все это совершенно не устраивает вашингтонских ратоборцев за «права человека», хотя в своих тирадах в защиту «чистой демократии» они на словах признавали даже право народа на восстание против тирании. Но еще большее раздражение и озлобление вызывает такое развитие событий у самих руководителей диктаторских режимов. Они начинают тайно и публично высказывать свои обиды на Вашингтон, ставя ему в вину то, что он в демагогических целях ведет дело к дестабилизации обстановки в их странах. Некоторые диктаторы в порыве раздражения начинали даже критиковать деятельность президентов США, осуждать те или иные аспекты политики американской администрации, как это делали Пиночет, Дювалье, Зия уль-Хак. В эти трещины в отношениях между работниками народов Азии, Африки и Латинской Америки все чаще прорывается недовольство трудящихся масс. Политика Вашингтона, направленная на предотвращение революционного взрыва в освободившихся государствах, роковым для ее творцов образом начинает способствовать вызреванию факторов этого взрыва.

Все это заставляет американские правящие круги идти на новые идеологические уловки для прикрытия эксплуататорской сущности своей неокOLONиалистской политики. Эта задача стала для империалистов еще более насущной в условиях, когда во второй половине 70-х годов воскресают старые планы установления мирового господства США под видом «мирового лидерства». Выражая эти настроения, президент США Картер писал: «Есть только одна страна в мире, способная на истинное лидерство в сообществе наций, — это Соединенные Штаты Америки»²². Идеологической основой, которая подвинулась под эти притязания на мировое господство, стала доктрина «моральной политики», тесно связанная с кампанией «борьбы за права человека» и служащая вместе с ней орудием вмешательства во внутренние дела других государств. Своих предшественников Картер как раз и упрекал за то, что моральные принципы не занимали должного места в политике возглавлявшихся ими правительств, в особенности во внешней политике: «Что касается таких районов мира, как Пакистан, Чили, Камбоджа и Вьетнам, то внешняя политика нашего правитель-

ства не продемонстрировала там никакой приверженности моральным принципам»²³.

Что касается собственной картеровской трактовки «моральной и принципиальной политики», то она очень смахивает на «принципиальный» интервенционизм. Прямой угрозой звучали слова президента о том, как Соединенные Штаты думают применять эти «моральные принципы» в своей практической политике: «Поскольку мы свободны, мы никогда не будем безразличны к судьбе свободы где бы то ни было. Наше моральное чувство диктует нам оказание открытого предпочтения тем обществам, которые разделяют с нами непреклонное уважение к правам человеческой личности»²⁴. Самочинное присвоение себе роли «мирового лидера» и права «читать мораль» другим странам и народам красноречиво говорило об имперских амбициях правящих кругов США, хотя президент и делал постоянные оговорки о том, что США не собираются выступать с угрозами. На самом же деле налицо была попытка навязать другим странам и народам американскую трактовку прав и свобод человека в духе «свободы частного предпринимательства». Такая «моральная политика» стала использоваться правящими кругами империалистических государств для создания некоего идейного «противовеса» социалистической политике мирного сосуществования. Советским предложениям о перестройке системы международных отношений на основе принципа мирного сосуществования противопоставлялась идея о том, что США должны встать во главе перестройки системы международных отношений на более справедливых моральных принципах.

Неотъемлемой составной частью американской «моральной политики» должна была стать идеологическая экспансия. Пропаганда изображала США в качестве государства-пионера во всех областях развития, создавшего «постиндустриальное общество» и указывающего путь к его созданию другим народам. Условием успеха в этом деле провозглашалось усвоение «американских ценностей», в том числе и соответствующего им понимания прав человека. Нетрудно заметить, что подобные призывы обращались в первую очередь к народам освободившихся от колониальной зависимости государств.

Под этим же углом зрения следует рассматривать и оформление буржуазных концепций взаимоотношений империалистических и освободившихся государств. Бур-

жуазная пропаганда усиленно продвигает идею диалога между «богатым Севером» и «бедным Югом». Империалистические державы стали не столько запугивать освободившиеся государства указаниями на их полную зависимость от высокоразвитых капиталистических государств, сколько прельщать их перспективами «взаимозависимости». Кроме того, пропаганда представлений о взаимоотношениях между «богатым Севером» и «бедным Югом» как о стержне современной системы международных отношений имеет явно выраженную антисоветскую направленность. Она предназначена для доказательства идеи о том, что якобы все индустриально развитые государства несут моральную ответственность за отсталость развивающихся стран и в равной степени обязаны оказывать безвозмездную поддержку их развитию. Английский буржуазный экономист Р. Хиггинс видит ценность противопоставления «Севера» и «Юга» в том, что оно позволяет концентрировать внимание на том, что общего имеют «советский коммунизм и западный капитализм в глазах обездоленных»²⁵. Поставив таким образом на одну доску социализм и капитализм, он к тому же страшит освободившиеся государства перспективой их объединения против притязаний «третьего мира», невзирая на существующие между ними идеологические различия. Отпор подобным измышлениям был дан с трибуны XXVI съезда КПСС. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось, что нельзя, как это иногда делают, сводить вопрос о перестройке международных экономических отношений просто к различиям между «богатым Севером» и «бедным Югом» и что СССР готов на практике содействовать установлению справедливых международных экономических отношений²⁶.

Что касается пропаганды концепции «взаимозависимости», то такая линия требовала определенных идеологических авансов со стороны США по отношению к освободившимся государствам, требовала тем более настоятельно, что конфликт между странами ОПЕК и развитыми империалистическими государствами воочию показал уязвимость экономики США и их союзников. Такими авансами стали и официальные правительственные заявления о невмешательстве США в дела Ирана и Никарагуа. «Мы не вмешивались и не будем вмешиваться в дела Ирана, хотя будущность Ирана продолжает быть предметом глубокой озабоченности для нас, наших дру-

зей и союзников», — говорил президент Картер в своей речи в Технологическом институте города Атланты (шт. Джорджия) 20 февраля 1979 г.²⁷ Конечно, такие заявления и обязательства были заведомо неискренними. Стремление приспособиться к новой социально-политической ситуации заставляло правящие круги США идти даже на такие немыслимые еще в недавнем прошлом шаги, как словесное признание права наций на самоопределение в виде идеи правления черного большинства на Юге Африки (в Зимбабве). Однако и эти маневры по большей части не приносили желаемых результатов.

Развитие событий в Иране довольно быстро вышло из-под всякого контроля Вашингтона и породило сильный разброд в американской правящей верхушке, запутавшейся в противоречиях между официально провозглашаемыми и реально преследуемыми целями своего внешнеполитического курса. Так, главный инициатор провокационной кампании «борьбы за права человека» как орудия подрыва позиций стран социалистического содружества на международной арене — помощник президента США по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский был главным сторонником и идеи вооруженного вмешательства в дела Ирана для спасения шахского режима, когда увидел, что рухнет этот оплот американского влияния у границ Советского Союза. Когда же революционные события в Иране опередили эти интервенционистские планы, тогда вновь усилились разглагольствования о «невмешательстве», которые нельзя было расценить иначе, чем хорошую мину при плохой игре. Впрочем, подобная демагогия не могла кого-либо обмануть, это сопровождалось такими провокационными жестами, как приглашение бывшего шаха в США. Последующий кризис и разрыв американско-иранских отношений заставили правителей США отбросить лицемерную демагогию о «невмешательстве», «защите прав человека», «уважении к исламу», показать свое истинное лицо и ухватиться за излюбленное империалистами орудие — «большую дубинку». Трудно даже представить себе, какой всем этим был нанесен урон престижу «моральной политики» и задачам собственной пропагандистской кампании Вашингтона «в защиту прав человека», в особенности в освободившихся государствах. Совсем не так, как было запланировано империалистами, стали развиваться и события в Зимбабве. Идея правления черного

большинства признавалась в Вашингтоне и Лондоне единственной целью — сбить накал революционной борьбы народа этой страны. Но эта уловка не смогла обеспечить успех плана создания «Зимбабве — Родезии» и спасти марионеточный режим Смита — Музоревы. В результате твердой и гибкой позиции руководителей Патриотического фронта расистский режим рухнул и сменился правлением большинства. Тот принцип, который империалисты признавали на словах в демагогических целях, к их неудовольствию воплотился в жизнь.

Подобные срывы внешней политики США и их союзников, во многом порожденные несовместимостью реального обеспечения прав и свобод человека с практикой империалистической внешней политики, которой эти права и свободы беззастенчиво попираются, ставят нелегкие задачи перед «мозговыми центрами» капиталистического мира. Важнейшее место среди них занимает пресловутая «Трехсторонняя комиссия», объединяющая в своих рядах ведущих государственных и политических деятелей, идеологов и бизнесменов Северной Америки, Западной Европы и Японии. В ней начинал свое восхождение к высотам «большой политики» Картер, который не раз подчеркивал большое значение, которое он придает этой комиссии в деле разработки политических и идейных установок «свободного мира». Из недр комиссии вышли и некоторые ближайшие сотрудники Картера, оказывавшие большое, а нередко и решающее влияние на формирование американской внешней политики, например тот же З. Бжезинский. Важную роль играют рекомендации комиссии и в выработке курса империалистической политики «защиты прав человека» по отношению к странам Азии, Африки и Латинской Америки.

Соответственно уделяется большое внимание пропагандистскому обеспечению империалистической политики в освободившихся государствах. По образцу реорганизации аппарата внешнеполитической пропаганды, в результате которой было создано Управление международных связей, администрация США приступила к разработке планов крупной реорганизации программ американской «помощи» зарубежным государствам в целях консолидации усилий и повышения эффективности этой формы обеспечения социально-политического господства США над странами Азии, Африки и Латинской Америки. Планировалось создание новой «Администрации междуна-

родного развития и сотрудничества», которая должна включать «Агентство международного развития», «корпус мира», отделы министерства финансов, занимающиеся вопросами деятельности международных финансовых учреждений, отделы государственного департамента, занимающиеся программами развития ООН, и часть программ правительственной помощи министерства сельского хозяйства²⁸. Особое значение в этой реорганизации занимает повышение деятельности работы печально известного «корпуса мира», о котором Кэролайн Пейтон, занимавшая некоторое время пост директора этой организации, говорила, что он пытается навязывать американские интеллектуальные причуды — политические и культурные — странам, в которых он действует. Она обвиняла администрацию Картера в попытках превратить «корпус мира» в заносчивую элитарную политическую организацию, задача которой — вмешиваться во внутренние дела иностранных государств²⁹.

Все эти идеологические, пропагандистские и миссионерские центры империализма неустанно трудятся над изысканием новых привлекательных лозунгов для прикрытия неокOLONиалистского порабощения освобожденных государств, которые должны прийти на смену обанкротившейся кампании в «защиту прав человека». Эти лозунги, как и прежде, определяются в первую очередь задачами борьбы империализма против СССР и всего социалистического содружества в целом. Особая активизация поисков нового идеологического прикрытия для проведения неокOLONиалистской политики наступает с приходом к власти в США администрации Рейгана. В дополнение к пропагандируемому ею мифу о «советской угрозе» вновь пускаются в ход измышления об «экспорте революции». Советский Союз изображается империалистической пропагандой как страна, от которой исходит главная угроза современному миру и которая направляет все свои усилия на дестабилизацию международной обстановки. Что касается шагов Советского правительства, направленных на оказание помощи освобожденным государствам, отстаивающим свой суверенитет от посягательств империалистических агрессоров, то она, несмотря на ее полное соответствие нормам и принципам современного международного права, изображается как «гегемонизм», «экспансионизм» или даже «терроризм».

Отсюда и проистекает организованная в последнее время американской администрацией провокационная пропагандистская шумиха о мнимой причастности СССР к «международному терроризму». Причем ярлык «международного терроризма» произвольно наклеивается на любое антиимпериалистическое движение за национальное и социальное освобождение, каждый подъем которого изображается как результат «советского вмешательства». Кампания «борьбы с международным терроризмом» пущена американскими империалистами в оборот не случайно. Прежде всего под ее прикрытием стремятся организовать новый натиск империалистической реакции на освобожденные государства, новый тур силового противоборства с ними, ликвидации под этим предлогом самых элементарных прав и свобод человека. К тому же таким образом стремятся вбить клин между СССР и национально-освободительным движением. И, наконец, эта кампания призвана замаскировать ужасающий разгул насилия, в том числе и терроризма, в самих империалистических государствах.

Приписывая Советскому Союзу причастность к «международному терроризму», буржуазная пропаганда сится создать впечатление, что советская внешняя политика отличается якобы той же безнравственностью и бесчеловечностью, что и политика империалистических держав. Воистину, если в агрессивности администрация Рейгана превзошла администрацию Картера, то в лицемерии она не уступает своей предшественнице. Та пыталась поучать другие страны и народы, эта хочет их «проучивать» и «наказывать» вооруженной силой. Тут уже не до игры «в права человека», не до идеологической разборчивости. Об этом ясно говорит, например, поддержка двумя последними американскими администрациями полпотовцев в Кампучии. Еще 17 октября 1980 г. в ходе избирательной кампании Рейган осудил «грубое лицемерие» правительства Картера, болтающего о правах человека и одновременно поддерживающего организаторов массового геноцида. «Ни протесты против вторжения, ни стратегическое значение отношений с союзниками, ни «технические причины» не оправдывают поддержку со стороны США «демократической Кампучии», одного из самых жестоких режимов в истории человечества, — говорил тогда Рейган и продолжал: — дипломатическая поддержка, которую США оказывают в ООН

«демократической Кампучии» в то время, как другие страны предоставляют террористическим партизанским силам Пол Пота оружие, продлевает страдания Камбоджи, ставит под угрозу ее первые шаги к восстановлению и грозит опасностью расширения войны». Это, однако, ничуть не помешало администрации Рейгана после прихода к власти напрочь отбросить все эти демагогические разглагольствования и, подобно своей предшественнице, оказывать всестороннюю поддержку главарям свергнутого режима, повинного в уничтожении трех из семи миллионов жителей Кампучии и заочно приговоренных народно-революционным судом к смертной казни за злодеяния против собственного народа. Подобное циничное поведение вызвало возмущенные протесты американской общественности.

Интервенционистские поползновения американской администрации встречают все возрастающий отпор сил социализма, мира и прогресса. Принципиальная позиция Советского Союза по этим вопросам была разъяснена в документах XXVI съезда КПСС. Л. И. Брежнев отмечал: «Помогаем мы вместе с другими братскими странами и укреплению обороноспособности освободившихся государств, когда они обращаются с такими просьбами. Это имело место, например, в Анголе и Эфиопии. С народными революциями в этих странах пытались расправиться с помощью поощрения внутренней контрреволюции или агрессии извне. Мы против экспорта революции, но не можем согласиться и с экспортом контрреволюции»³⁰. Для нас совершенно очевидно, что напряженность в мире возникает не в результате борьбы народов за свои права, а совершенно наоборот, в результате отказа правителей империалистических государств такие права признавать. Именно они не желают осознать и признавать законности права народов на свое национальное и социальное освобождение, без чего не могут быть гарантированы и элементарные права и свободы человека. Особенно грубыми методами ведет борьбу с национально-освободительным движением нынешняя администрация США, попросту ставящая знак равенства между национально-освободительным движением и терроризмом и на этом основании пытающаяся объявить его вне закона. Этим целям и призваны служить ее нынешние пропагандистские кампании.

В проведении пропагандистской работы неоколониа-

лизм пытается использовать такое выгодное для себя положение, при котором сохраняется с колониальных времен империалистическое засилье в органах массовой информации стран Азии, Африки и Латинской Америки. Убедительным показателем масштабов такого засилья является тот факт, что объем информации, поступающей из империалистических государств в освободившиеся от колониальной и полуколониальной зависимости страны, в 100 раз превосходит объем встречного информационного потока. Это определяет во многом и степень идеологического воздействия империалистических держав на развитие освободившихся государств, наводненных тенденциозной информацией, служащей апологетике капиталистического строя. Собственная крайне слабая информационная сеть стран Азии, Африки и Латинской Америки бессильна противостоять этому потоку. Ведь только четыре крупнейших информационных агентства капиталистического мира (Ассошиэтед Пресс, Юнайтед Пресс интернэшнл, Рейтер и Франс Пресс) ежедневно передают около 45 млн. слов в 110 стран мира. Из них первым двум принадлежит свыше $\frac{2}{3}$ международной информации, публикуемой в газетах и журналах стран Латинской Америки³¹. Естественно, что империалисты всячески злоупотребляют этим положением для бесконтрольного распространения в этих районах мира лжи, клеветы и дезинформации. Тем самым попирается одно из важных прав человека — право на получение правдивой и достоверной информации. В странах Азии, Африки и Латинской Америки росло возмущение подобным «информационным империализмом», беззастенчиво злоупотребляющим тем «вакуумом» информации, который образовался в этом районе мира.

Империалистическое засилье в работе средств массовой информации этих стран, опирающееся на могущество транснациональных корпораций, способно не только поставить под угрозу их национальный суверенитет, но и свести его к чистой фикции³².

Ареной острых столкновений по данному кругу вопросов стала ЮНЕСКО. С 1966 года по настоящее время она приняла многие важные документы по вопросам международной коммуникации, регулирующие нормы обмена информацией. На XX сессии Генеральной конференции этой международной организации в Париже в октябре — ноябре 1978 года разгорелась ожесточенная борьба по

вопросу о принятии Декларации об основных принципах, касающихся роли средств массовой информации в укреплении мира и международного взаимопонимания, в развитии прав человека и борьбе с расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне³³. Чтобы провалить проект принятия такой Декларации, разработка которого была осуществлена по инициативе Советского Союза, империалистические государства прибегли к хитроумным маневрам, пытаясь извратить смысл и даже изменить самое название Декларации. В соответствии с контрпроектом десяти стран Запада она должна была получить название «О свободе информации и борьбе с нарушениями прав человека». Одновременно делегация Великобритании попыталась вообще сорвать обсуждение Декларации, добиваясь его перенесения на одну из последующих сессий Генеральной конференции ЮНЕСКО. Чтобы склонить освободившиеся государства к поддержке своих предложений, США и их союзники соблазнили их перспективой принятия обширной, многомиллионной программы оказания им «помощи» в создании технической базы информации и подготовке журналистов при условии отказа этих государств от всякой борьбы против «информационного империализма». Однако перед лицом единого фронта социалистических и освободившихся государств империалисты и их пекинские пособники вынуждены были отступить, и Декларация после незначительной доработки была принята консенсусом, что знаменовало серьезное поражение империализма в вопросе о международно-правовом регулировании распространения информации. Вопреки стараниям сил реакции, Декларация в ее нынешнем виде нацеливает средства массовой информации на содействие выполнению задач укрепления мира и международного взаимопонимания, политике ослабления международной напряженности и мирному урегулированию международных споров, воспитание молодежи в духе мира и прогрессивных идей, как об этом говорится, например, в ст. 7 этого важнейшего международного документа: «Посредством более широкого распространения всей информации, касающейся всемирно признанных целей и принципов, которые лежат в основе резолюций, принятых различными учреждениями ООН, средства массовой информации эффективно способствуют укреплению мира и международного взаимопонимания, развитию прав человека, а также ус-

тановлению более справедливого международного экономического порядка»³⁴.

Распространение правдивой и достоверной информации о положении дел в области обеспечения основных прав и свобод человека, чему эффективно способствует принятие данной Декларации ЮНЕСКО, проливает свет на крайне неблагоприятное положение в самих США в этой области ввиду того, что важнейшие международные пакты по этим вопросам до сих пор не ратифицированы. Пытаясь «спасти лицо» и получить новые аргументы, позволяющие ему выступать в роли «учителя международной морали», президент Картер представлял на ратификацию конгрессом США четыре договора в области прав человека: Конвенцию по борьбе против расовой дискриминации, Международные пакты ООН об экономических и социальных правах и о политических и гражданских правах и Межамериканскую конвенцию по правам человека. Он также вновь представил на ратификацию Конвенцию по геноциду. Однако дальше этого пока дело так и не пошло. Империализм предпочитает «регулировать» обеспечение прав человека не пактами и конвенциями, а пушками и авианосцами, пришедшими на смену допотопным канонеркам. Верными союзниками его в этом вопросе выступают гегемонистские правители Пекина, активно участвующие в разнузданных кампаниях империалистической пропаганды по вопросу о «правах человека» и усердно подавляющие все попытки практической реализации этих прав в собственной стране³⁵.

Но и эта помощь не может принести успеха попыткам империалистов выдать черное за белое и изобразить себя перед народами освободившихся государств в качестве пионеров движения за обеспечение прав и свобод человека. Реакционная суть эксплуататорского общественного строя буквально выпирает из каждого абзаца выступления тех, кто рядится в тогу «защитника прав человека», а служит политике неокOLONиализма. И горе тому, кто начинает хоть сколько-нибудь серьезно воспринимать разглагольствования империалистов о свободе и правах человека! Характерна в этом отношении судьба Эндрю Янга, бывшего представителя США при ООН. Администрация Картера привлекла его в состав правительства, надеясь извлечь из этого политический капитал и использовать его авторитет как активного в прошлом деятеля негритянского движения в США. Но стоило ему

только вступить в контакт с представителями Организации освобождения Палестины и затронуть в беседе с ними вопрос о правах арабского народа этой страны, как его правительственной карьере немедленно пришел конец. Ибо, по логике правящих кругов США, он «посягнул» на интересы Израиля, давно ставшего для американского империализма «священной коровой», которой нельзя касаться безнаказанно. Ведь что такое права народа в сравнении с правами монополистической олигархии для тех, кого эта олигархия выдвигает к высотам власти? Право целого народа на то, чтобы жить на своей родине и создать собственное государство, попросту перечеркивается империалистической политикой, попирающей любую свободу и любое право, если они создают помехи для получения империалистической сверхприбыли.

Глубокая враждебность империализма делу обеспечения прав и свобод человека в освободившихся государствах, которую не могут скрыть никакие пропагандистские кампании, все острее осознается народами бывших колоний и полуколоний.

Поиски социальных условий, в которых могут быть обеспечены реальные права и свободы человека, приводят народы освободившихся государств Азии, Африки и Латинской Америки к необходимости внимательного изучения советского опыта в этой области, конституционного закрепления и практической реализации прав человека при социализме. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев так характеризовал подобные явления: «С живым интересом вникали в проект новой Советской Конституции в молодых государствах, недавно освободившихся от колониального гнета и определяющих сейчас свой дальнейший путь. Видные деятели этих государств говорили представителям СССР, что надеются извлечь немалую пользу из проекта, обобщающего шестидесятилетний опыт государственного строительства первой страны победившего социализма. Печать многих стран Африки, Азии, Латинской Америки оживленно комментировала проект. При этом подчеркивалось, в частности, что отраженные в нем достижения Советской страны служат вдохновляющим примером для всех народов, берущих курс на социализм»³⁶.

Политико-правовые аспекты буржуазных концепций „прав человека“ и освободившиеся государства

Проблемы, связанные с правами человека и их регламентацией внутренним и международным правом, постоянно находятся в центре идеологической и политической борьбы в современном мире. В конце 70-х годов в связи с вопросами прав человека была начата невиданная ранее по остроте и интенсивности клеветническая политико-пропагандистская кампания, направленная против Советского Союза и других социалистических стран. Главная долгосрочная цель этой политико-идеологической акции империализма ни для кого не была секретом, — она была пущена в ход для подрыва процессов разрядки напряженности, чтобы осложнить и накалить международную обстановку, попытаться посеять недоверие к советскому строю, его внешней политике. Была сделана еще одна попытка путем пропагандистских маневров отвлечь внимание трудящихся слоев населения, революционно-демократических сил современности от глубокого кризиса буржуазного общества, принизить притягательную силу реального социализма.

Идеологическое противоборство на международной арене — это не конъюнктурный, а постоянный фактор международных отношений. На XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Фактом является и заметное обострение идеологической борьбы. Для Запада она не сводится к противоборству идей. Он пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление»¹.

Наряду с этим налицо более широкий спектр применения буржуазной концепции прав и свобод, ее направленность и против освободившихся стран, использование в роли «переходного мостика» для вмешательства в их политическое и идеологическое развитие. Эти моменты имеют большую политическую значимость, учитывая чрезвычайную сложность периода выбора социально-политической ориентации этими странами.

Принцип уважения прав человека, как известно, общепризнан в качестве одного из основных принципов международного права. Развитие современных международных отношений и международного права было отмечено формированием целого комплекса правовых норм, регулирующих вопросы прав человека. Сегодня можно говорить о существовании в международном праве особой отрасли — прав человека, причем особенностью ее является тесная связь с внутренним правовым регулированием. Переплетение внутренних и международных аспектов проблемы защиты прав человека охватывает как вопросы генезиса самой концепции прав человека, ее оформление государственным и международным правом, так и вопросы практической политики (позиции страны в международном сообществе по данному вопросу в зависимости от его внутреннего правового регулирования). Принимая во внимание специфику объекта, его особую зависимость от базовых характеристик политической системы, особые черты методов правового регулирования, эта сфера оказалась в центре идеологической борьбы, ведущейся на международной арене. Проблема уважения и обеспечения прав человека в отдельных государствах — это своего рода оценка демократичности его политической системы, ее прогрессивности и перспектив в широком историческом плане, так как она определяет в конечном счете положение личности в государстве, отношения между гражданином и обществом, направления будущего развития социальной системы страны.

Расширение сферы международно-правового регулирования, включение в нее вопросов, связанных с правами человека обусловлено преобразующим воздействием Великой Октябрьской социалистической революции. Именно в послеоктябрьскую эпоху в условиях демократизации системы международных отношений происходит закрепление в национальном законодательстве и международно-правовых документах целого ряда положений, касающихся прав личности в обществе. Советское государство выступило инициатором этого процесса, радикально изменив свое внутреннее законодательство, относящееся к положению личности в социалистическом государстве, подтвердив своим примером, что реальная защита прав человека не только относится к внутренней компетенции государства, но и детерминирована его социально-экономической основой.

Процесс становления принципа уважения прав человека в международном праве охватывает значительный период времени. Предыстория этого вопроса тесно связана с формированием и эволюцией политико-правовых доктрин, служивших идеологической базой для последующего правового регулирования положения личности во внутрисубъективном и международном праве.

Основные права человека независимо от его сословного положения впервые получили формальное закрепление в период крушения феодального строя, когда борьба буржуазии против абсолютизма, развитие новых капиталистических отношений потребовали провозглашения принципов формального равенства людей. С победой буржуазных революций эти положения были закреплены в известных документах того времени, таких как французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года, североамериканская Декларация независимости 1776 года, а в более ранний период — в английском Билле о правах 1689 года. Наиболее четкое и полное оформление взглядов выходящей на политическую арену буржуазии на вопрос о правах человека дано в Декларации прав человека и гражданина 1789 года, хотя за ее основу была принята американская Декларация независимости. Статья 2 Декларации прав человека и гражданина гласит: «Целью всякого политического сообщества является охрана естественных и неотъемлемых прав человека». Исходя из существования естественных, то есть вытекающих из природы человека, прав, Декларация указывала, что такими конкретными правами являются право на свободу, собственность, безопасность, сопротивление угнетению. «Классическая» буржуазная концепция свободы личности, исходящая из положений буржуазной политико-правовой идеологии того времени, носит отчетливый индивидуалистический характер, исходит из противопоставления личных и общественных интересов, ставит во главу угла свободу частной собственности. Не случайно положение о «священном и неприкосновенном» характере частной собственности из ст. 17 Декларации было в той или иной форме перенесено затем во все буржуазные конституции. В итоге объективные характеристики буржуазного общества, экономическая необходимость обусловили практически одну реальную свободу — свободу эксплуатации владельцами частной собственности на средства производства наемных работников,

свободу распоряжаться только тем, что принадлежит данному человеку. Выставив в качестве одного из постулатов своей доктрины требование невмешательства в частные дела граждан, буржуазия на практике свела его к требованию не ограничивать права капиталиста эксплуатировать наемную рабочую силу.

Буржуазная доктрина прав и свобод человека сформулировала идею об их двойственной природе: существовании «прав человека», вытекающих из его естественной природы и «прав гражданина», более предметно рассматривающих положение личности в конкретном государстве. По сути дела эта концепция пыталась примирить буржуазные идеи «неограниченной» свободы личности и необходимости существования государства как некоей организованной общности, необходимость отказа от анархии. Таким образом не только аргументировалась в конечном счете возможность эксплуатации, экономического принуждения, но и в более широком плане обосновывалась возможность ограничения прав человека, их подчиненное значение по отношению к политической жизни. Отказ от абсолютизации отдельных положений буржуазной концепции прав и свобод, ориентация на их практическую выгодность для правящего класса, экономически господствующего в обществе, стали характерными чертами буржуазной идеологии и политической практики. Оценивая сущность буржуазной демократии, положение личности в капиталистических странах, В. И. Ленин писал: «Буржуазная демократия, будучи великим историческим прогрессом по сравнению с средневековьем, всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, для бедных»².

Буржуазные концепции о правах и свободах личности оказали влияние на международное право, ту его область, которая закрепляла положения о международно-правовой защите прав человека. Это влияние осуществлялось опосредствованно: политико-правовая идеология определяла содержание внутрисоциального регулирования, под влиянием этих идей и форм их закрепления правом возникает и развивается концепция международной защиты прав человека. Международно-правовая практика эпохи раннего капитализма знает ряд документов (договоров), в которых делались первые шаги на пути

международной защиты прав человека. Положения этих договоров касались уважения религиозной свободы (Вестфальский договор 1648 г., Кучук-Кайнарджийский договор между Россией и Турцией 1774 г.), предусматривали защиту национальных меньшинств (Венский договор 1815 г., Парижский договор 1856 г., Берлинский договор 1878 г.). Международно-правовой регламентации подвергались уже позднее и более специальные вопросы положения личности, вытекающие из особенностей исторического этапа. Это такие нормы, как, например, запрет работорговли (этому вопросу был посвящен целый ряд международно-правовых документов: специальный протокол Венского конгресса 1815 г., многосторонние договоры 1841 и 1890 гг., соглашение, подписанное в Сен-Жермене в 1919 г., Договор 1926 г., подписанный под эгидой Лиги наций), запрет торговли женщинами (Парижские договоры 1904 и 1920 гг.), нормы об охране человеческой жизни на море (Лондонский договор 1914 г.). Характерной чертой того частичного включения в международное право вопросов правового положения личности, которое наблюдалось в эпоху «классического» капитализма и в известной мере в более поздний период, был его выборочный характер, выразившийся в том, что международную защиту получали лишь те права человека, «которые в конкретно-исторических условиях содействовали развитию капиталистических отношений в международном масштабе. (Свободе международной торговли, свободе конкуренции на международном рынке, свободе извлечения прибыли из капитала, помещенного за границей)»³.

Развитие концепции международной защиты прав человека с момента своего зарождения сопровождалось постоянными нарушениями буржуазными государствами провозглашенных положений. Основой для подобных нарушений нередко становились те же идеологические доктрины, которые лежали в основе позитивной правовой регламентации положения личности. Эти положения использовались для завоевательных войн, вмешательства во внутренние дела других народов и их порабощения, в интересах буржуазного государства. Подобные повороты в буржуазной политико-правовой доктрине и политической практике — явление не случайное, а скорее закономерное. Экономическая экспансия правящего класса — буржуазии требовала создания своего рода односторонней проницаемости национальных границ, расширения воз-

возможностей экономического проникновения, нуждалась в политических гарантиях такого проникновения вплоть до вмешательства во внутренние дела других государств. Роль своеобразного идеологического прикрытия экспансионистской внешней политики стран капитализма играла и буржуазная интерпретация концепции прав и свобод человека.

Основным направлением экономической экспансии капитализма были преимущественно экономически слабо развитые страны, причем подобная направленность экономического вмешательства сохранилась и с вступлением капитализма в империалистическую стадию; не изменилась она и с появлением на мировой арене государств иной, более высокой социально-экономической формации — социалистических стран. Это не означает, что единственными движущими силами политики капиталистических стран всегда являются непосредственные экономические интересы. Как правило, в основе политических акций лежит комплекс причин. Передко тезис «заботы о правах человека» и вмешательство под этой ширмой во внутренние дела других государств, в том числе и экономически слабо развитых, использовались для сугубо политических целей, далеких от непосредственной экономической выгоды.

В эпоху зарождения капиталистического общества вмешательство в дела других государств зачастую базировалось на религиозных принципах, прикрывалось необходимостью защиты единоверцев, религиозных меньшинств, проживающих в других странах. Подобные интервенции, имевшие место в XVII — XVIII веках, происходили при отсутствии разработанной международно-правовой регламентации этих вопросов и потому не нуждались в развернутой аргументации, а тем более в каком-либо правовом обосновании.

В более позднее время происходит теоретико-идеологическое «обоснование» подобных акций, нашедшее свое оформление в концепции «гуманитарной интервенции». Она исходила из якобы существующих обязательств государств гарантировать основные права и свободы в других государствах, что проистекало из заключенных международных договоров. Нарушения фиксированных там положений уже могли служить оправданием для интервенции.

Основой этой точки зрения буржуазных ученых была

все та же концепция «естественных прав», неотъемлемых от человека независимо от его национальной и государственной принадлежности. На этой позиции стоял, в частности, один из первых буржуазных теоретиков международного права Г. Гроций⁴. По сути дела мало что добавили к идеям Гроция о праве государств на «справедливые войны» для защиты подданных других государств в случае нарушения их прав и его последователи — сторонники естественноправовой теории прав человека⁵. Знаменательно, что бесспорный характер правомерности вмешательства во внутренние дела других стран имела, с точки зрения буржуазных юристов, интервенция против «нецивилизованных» народов. «Вмешательство образованных держав по принципу законно в том случае, когда христианское население тех земель подвергается варварскому гонению и избиению. В данном случае вмешательство оправдывает общность религиозных интересов и соображения человечности, то есть начала естественного права, которые вообще определяют сношения образованных народов с необразованными»⁶. Таким образом, злоупотребление понятием международной защиты прав человека вылилось в едва прикрытое идеологическими одеждами вмешательство во внутренние дела экономически слабо развитых стран, в порабощение «нецивилизованных» народов, в захват и последующий передел мира империалистическими государствами.

Новые исторические условия, сложившиеся после победы Великой Октябрьской социалистической революции, требовали новых идеологических средств для осуществления империалистических устремлений, вмешательства во внутренние дела государств. Ширма «прав человека» была модифицирована с учетом реалий эпохи, существования социалистического государства — СССР, показывающего реальный пример в действительном и полном осуществлении основных прав человека. К этому времени относится появление буржуазных международно-правовых доктрин о международной правосубъектности индивида. Выдвинутая еще до второй мировой войны эта теория (ее авторами были буржуазные юристы Ссель и Политис) стала исходным пунктом англо-американской концепции международно-правовой «защиты прав человека»⁷. Произвольное расширение круга субъектов международного права и включение в него человека преследовало цель заменить международное право как совокупность

норм, регулирующих межгосударственные отношения, неким «правом человечества», чем фактически оспаривается универсальность основополагающих принципов как уважение государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела и т. д. «Защита прав человека», по мнению буржуазных юристов-международников, должна осуществляться не через международное сотрудничество в этой области и принятие соответствующих мер внутригосударственным правом, а непосредственно органами международного сообщества, что равносильно вмешательству во внутренние дела государств. Противоречие концепции международной правосубъектности индивида общепринятому представлению о природе международного права признается и некоторыми из буржуазных сторонников этой доктрины. Так, английский юрист Х. Лаутерпахт отмечал в этой связи: «Всякое признание основных прав человека как института международного права в известной степени не согласуется с господствующим мнением о том, что только государства могут быть субъектами международного права»⁸.

Несмотря на это очевидное несоответствие, буржуазные юристы-международники пытались распространить концепцию международно-правовой субъектности индивида на Устав ООН, якобы признающий некие права индивида независимо от внутреннего правового регулирования. Совершенно очевидно, что человек не может быть субъектом или стороной в международно-правовых отношениях. «Поскольку субъекты международного права сами придают своим взаимным отношениям правовой характер, то отсюда следует, что субъектами международного права не могут быть индивиды, так как индивид не может оказывать нормативное воздействие на международные отношения»⁹, — отмечал А. П. Мовчан. Права человека реализуются в конкретном государстве, именно поэтому ведущая роль принадлежит здесь внутреннему правовому регулированию, которое, в свою очередь, может стимулироваться международно-правовыми обязательствами, добровольно принимаемыми государством в силу международного договора.

Развитие концепции прав и свобод в международном праве послевоенного периода проходило под влиянием изменившейся политической обстановки в мире. Появление мощного и влиятельного в международных делах социалистического содружества, распад колониальной

системы империализма и образование независимых государств выдвинуло на повестку дня регулирование комплекса вопросов, связанных с положением личности в освободившихся странах. В этот период происходит общее возрастание внимания к социально-экономическим правам граждан, которые прежде традиционно рассматривались буржуазными идеологами и теоретиками права как нечто второстепенное, вспомогательное по отношению к правам политическим.

В международно-правовой практике после создания ООН заметна интенсификация регулирования вопросов прав и свобод человека, причем применительно к развивающимся странам происходит тесное увязывание проблем прав человека и принципа самоопределения народов. Еще в 1952 году в одной из резолюций Генеральной Ассамблеи ООН № 637 (VII) отмечалось, что «право народов и наций на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека»¹⁰. Не случайно поэтому международно-правовое регулирование прав человека в отношении развивающихся стран предусматривало первоначальное, предварительное решение вопросов более общего характера, связанных с реализацией права наций на самоопределение, и в первую очередь с их политическим и экономическим освобождением.

Широкое международно-правовое регулирование вопроса о правах человека, начавшееся после второй мировой войны, нашло свое отражение в целом ряде документов. Большинство из них основывается на Уставе ООН и служит развитием положений этого документа, утвердившего обязательство государств — членов ООН содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод (ст. 1, пп. 3, 4; ст. 55, 56 Устава ООН). За период, прошедший с момента принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г. — этого первого, основополагающего документа в области международно-правовой защиты прав человека, Организацией Объединенных Наций было принято (по 1977 г. включительно) 45 различных документов такого рода: международных пактов, конвенций, деклараций, протоколов, резолюций и воззваний¹¹.

Следует отметить, что правовое регулирование этих вопросов не только идет по пути углубления и детализации, но и отражает новые явления международной жиз-

ни, учитывает те новые содержательные аспекты области прав человека, которые появились в последнее время. Для освободившихся государств таким вопросом в последние годы стала, например, проблема преодоления «информационного империализма», то есть сложившегося неравенства в области обмена информацией, возможностей ее «производства» и распространения. Существенные этой формы зависимости стран Азии, Африки и Латинской Америки от небольшой горстки империалистических держав существенно ущемляет их право на самостоятельное духовное, культурное и идеологическое развитие.

Попытки решения этого вопроса и его международного регулирования предпринимаются в рамках ЮНЕСКО и Движения неприсоединившихся стран. Так, в частности, в Политической декларации V конференции на высшем уровне неприсоединившихся стран в Коломбо (август 1976 г.) отмечалось: «Новый международный порядок в области информации и массовых средств связи имеет такое же жизненно важное значение, как и новый международный экономический порядок»¹². Несмотря на принятие в ноябре 1978 года ЮНЕСКО Декларации об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания в развитии прав человека и в борьбу с расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне, США и другие империалистические страны категорически выступили и выступают против развернутого международно-правового регулирования информационной деятельности. Отталкиваясь от концепции «свободного потока информации и идей», вытекающей из буржуазной трактовки прав и свобод человека, эта политика обеспечивает или, точнее, подготавливает почву для идеологического, а затем политического и экономического проникновения в развивающиеся страны и их последующего удержания в рамках западной ориентации.

В выгодном для США толковании положение о том, что «свобода информации входит в число основных прав человека», было уже в начале деятельности ООН включено в резолюцию № 59 Генеральной Ассамблеи ООН, принятую 14 декабря 1946 г.

Значение Декларации ЮНЕСКО 1978 года велико не только в силу того, что это по сути дела один из первых развернутых международных документов в этой области,

но и благодаря широте спектра регулируемых в ней вопросов. Одной из тем, разработанных в Декларации ЮНЕСКО 1978 года, явилась борьба против неокOLONиализма, расизма и апартеида. Подчеркивалась необходимость «устранить неравномерность в распространении информации, предназначенной для и исходящей из развивающихся стран» (ст. VI)¹³.

Многие положения, которые содержатся в международных документах, непосредственно ориентированы на определение правового положения освободившихся государств в международном сообществе, что позволяет говорить о специальной категории норм международного права, направленных на обеспечение условий осуществления прав человека в развивающихся странах. В более широком плане речь идет о правах, предоставляемых гражданам развивающихся стран и реализуемых через наделение этих государств совокупностью определенных прав, определяющих их статус в международном сообществе. Так, уже положения Всеобщей декларации прав человека предусматривали, что они распространяются на всех людей, «без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (ст. 2).

Крушение колониальной политики империализма поставило на практическую почву вопросы осуществления прав человека в освободившихся государствах. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая 14 декабря 1960 г., заявила о том, что эксплуатация других народов является «отрицанием основных прав человека» (ст. 1) и предусматривала, что в силу права на самоопределение, народы «свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие» (ст. 2). Историческая задача, вставшая перед развивающимися странами,— достижение ими политической независимости, а затем и экономической самостоятельности, неотделима от проблемы осуществления в этих странах основных прав и свобод граждан. Единство социально-экономических и политических прав граждан объективно выдвинуло на первый план в решении этой проблемы реализацию ключевого для освободившихся стран права — «права на развитие». Именно свободное

экономическое развитие освободившихся государств может служить материальной основой для последующего осуществления прав и свобод граждан.

Регламентации права на свободное развитие с учетом значения в этом процессе естественных природных ресурсов государств была посвящена резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами». Эта резолюция более детально определяла режим использования национальных богатств, предусматривая, что суверенитет наций над ними должен «осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств» (ст. 1). Статья 2 резолюции гласила: «Разведка и эксплуатация таких ресурсов и распоряжение ими, так же как и ввоз требуемого для этих целей иностранного капитала, должны производиться в соответствии с правилами и условиями, которые народы и нации по своему свободно принятому решению считают необходимыми или желательными для разрешения, ограничения или запрещения таких видов деятельности». Целям независимого национального развития освободившихся государств должно содействовать и международное экономическое сотрудничество, проводимое этими странами (ст. 6).

Важным этапом в дальнейшей разработке правового положения личности в развивающихся странах и регламентации отношений этих стран с развитыми государствами была разработка Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г. и вступившего в силу 3 января 1976 г. Этот документ еще раз подчеркнул право народов свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие (ст. I, п. 1), их право «свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права» (ст. I, п. 2). Решение проблем полного национального освобождения и свободного самостоятельного развития не ограничивается только политической независимостью, но предполагает и достижение экономической самостоятельности. В. И. Ленин критиковал буржуазные воззрения о национальном освобождении, оставляющие «в тени экономическое освобождение. А на деле

именно это последнее есть главное»¹⁴. Сохранение в этой или иной форме экономического порабощения непременно влечет национальное угнетение, в условиях которого немыслима реализация прав человека.

Проблемы развития освободившихся стран, и в том числе проблемы обеспечения прав и свобод граждан, как уже отмечалось, неотделимы от их экономического освобождения. В сущности здесь мы имеем дело на более высоком (межгосударственном) уровне с вопросом о социально-экономической обусловленности прав человека, о решающей их роли в определении форм политической и социальной жизни, в обеспечении всего комплекса норм, образующих правовое положение личности. Ленинские идеи о первостепенной значимости избавления от экономического засилья и влияния империализма для достижения полной политической независимости были подробно исследованы применительно к современным условиям советскими учеными¹⁵. Второй этап национально-освободительного движения в качестве ключевой задачи поставил задачу достижения экономической независимости, обеспечения права на свободное развитие экономики без вмешательства империалистических государств и навязывания их экономических интересов. Международно-правовые документы последних лет все в большей мере начинают отражать то значение, которое объективно отводится вопросам экономических отношений развитых и развивающихся стран. Заметное место среди этих документов принадлежит Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой 12 декабря 1974 г. Одной из основных целей Хартии, как явствует из ее преамбулы, является «содействие установлению нового международного экономического порядка», создание условий для «преодоления главных препятствий на пути экономического развития развивающихся стран», «необходимость укрепления экономической независимости развивающихся стран». По сути дела в Хартии впервые в международно-правовой практике были поставлены и получили закрепление идеи «коллективной экономической безопасности для развития, особенно развивающихся стран»¹⁶. Право на экономическую самостоятельность служит в условиях освободившихся стран краеугольным камнем в концепции суверенитета, основой для осуществления социально-экономических и политических прав. «Каждое государство имеет суверенное и неотъемлемое

право выбирать свою экономическую систему, а также свою политическую, социальную и культурную систему в соответствии с волей своего народа, без вмешательства или применения силы или угрозы извне в какой бы то ни было форме», — гласит ст. 1 Хартии. Этот документ регламентирует и право стран регулировать иностранные инвестиции в пределах действия своей национальной юрисдикции, контролировать деятельность транснациональных корпораций так, чтобы их деятельность «соответствовала его экономической и социальной политике» (ст. 2, п. 2). На уровень международно-правового закрепления было поднято требование помощи освобожденным странам, включая содействие их экономическому и социальному прогрессу, расширение их доступа к современной технологии, создание научной и технической инфраструктуры в этих странах, предоставление этим странам всеобщего преференциального и недискриминационного режима, требование избегать нанесения ущерба интересам развивающихся стран и ряд других мер. Этот международно-правовой документ заложил основу для равноправного экономического сотрудничества государств, определил особое место развивающихся стран в мировой экономике, создал необходимые предпосылки для осуществления прав человека в этих странах на базе их экономической независимости.

Видное место в разработке правовой регламентации вопросов прав человека в освободившихся государствах принадлежит и Комиссии ООН по правам человека. Несмотря на противоречивый характер ее работы, в последние годы и здесь наблюдается повышение интереса к проблемам соотношения прав личности в освободившихся странах и их экономического развития, влияния на него развитых капиталистических стран. Разрабатывая долгосрочную программу работы Комиссии в 1978 году, некоторые страны, в частности, предложили включить в программу ее работы вопросы, «касающиеся международно-экономического сотрудничества, с целью установления нового международного экономического порядка», которые «могли быть рассмотрены с точки зрения прав человека». В программу работы предлагалось включить «исследование о влиянии деятельности транснациональных корпораций на права человека и вопрос о разработке правового документа по контролю над такой деятельностью»¹⁷.

В ходе XXXV сессии Комиссии ООН по правам чело-

века специальным пунктом повестки дня стоял вопрос об осуществлении во всех странах экономических, социальных и культурных прав и исследовании специальных проблем, возникающих перед развивающимися странами в их деятельности, направленной на осуществление этих прав человека. Освещение международных аспектов права на развитие в качестве права человека было дано в докладе Генерального секретаря ООН, причем в нем отмечалось, что право на развитие главным образом касается развивающихся стран и бывших колоний¹⁸, хотя и здесь не обошлось без попыток вновь провести идею международной правосубъектности индивида, искусственно вывести его на уровень «участников международного общения». Эта позиция в дальнейшем использовалась для оправдания необходимости контроля со стороны международных организаций за положением личности по внутреннему законодательству.

Еще в ходе предшествующих сессий этой Комиссии подчеркивалось, что принятие «мер по содействию развитию является правовым обязательством международного сообщества и, в частности, промышленно развитых стран», что основано на положениях ст. 55 и 56 Устава ООН¹⁹. Таким образом, очевидно, что общая акцентировка, региональная направленность в рассмотрении проблем «права на развитие» — это освободившиеся страны.

В докладе Генерального секретаря ООН на XXXV сессии Комиссии ООН по правам человека справедливо отмечалась основополагающая роль права на развитие во всем комплексе прав человека, его неотделимость от всех других прав человека²⁰. Реализация права на развитие увязывается в докладе с требованиями установления нового международного экономического порядка, цель которого, как отмечалось в докладе ЮНЕСКО по этому вопросу, «выходит за рамки чисто экономической сферы» и направлена также на развитие «всех аспектов личности»²¹. К сожалению, и это была вынуждена констатировать, в частности, XXXII сессия Генеральной Ассамблеи ООН, существование несправедливого международного экономического порядка «является главным препятствием на пути к осуществлению экономических, социальных и культурных прав в развивающихся странах»²². Иными словами, реализация на практике права на развитие освободившихся стран серьезно лимитируется сложившимся экономическим порядком, господством экономически бо-

лее сильных капиталистических стран над развивающимися странами, отношениями господства и зависимости между ними. Решение проблем осуществления права на развитие связано и с вопросами деятельности транснациональных корпораций, а также с проблемами помощи, предоставляемой развивающимся странам, причем эта связь носит более широкий характер. Речь идет не только о помощи с целью осуществления права на развитие, но и о более широкой его трактовке, включающей помощь в целях осуществления прав человека, что нередко используется на практике с целями, далекими от заботы о правах человека. Так, в докладе Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств выделяется три категории такой помощи: помощь, непосредственно связанная с осуществлением прав человека; помощь, связанная с развитием; помощь, не связанная непосредственно ни с правами человека, ни с развитием, причем каждая из этих категорий может оказаться неэффективной и использоваться «для укрепления и поддержания власти репрессивного режима, тем самым способствуя увековечению или сохранению положения, характеризующегося серьезным нарушением прав человека»²³.

Решающая роль принадлежит здесь внутреннему правовому регулированию, в частности законам об иностранной помощи. Так, в законе об иностранной помощи, принятом в США в 1973 году, в разд. 32 говорится: «Конгресс придерживается мнения, что президент должен отказываться в экономической или военной помощи правительству любой другой страны, которое применяет по политическим мотивам интернирование или тюремное заключение к гражданам этой страны»²⁴. Разумеется, что оценка причин принимаемых мер целиком основывается в данном случае на том единственном обстоятельстве, соответствующим они или нет интересам общей американской стратегии в мировой политике и политике США, применительно к данной стране. В 1975 году поправка к этому закону вылилась в принятие нового разд. 116 о правах человека, который гласит:

«а) В соответствии с настоящим разделом никакой помощи не должно предоставляться правительству какой-либо страны, которая постоянно совершает грубые нарушения прав человека, признанных на международном уровне...

б) При определении вопроса о том, относятся ли дей-

ствия того или иного правительства к положениям подраздела (а), следует учитывать масштабы сотрудничества такого правительства в деле обеспечения беспрепятственного расследования упомянутых нарушений прав человека, признанных в международных масштабах»²⁵.

Таким образом, американское законодательство оставляет за собой право (исходя из противоправной концепции!) вмешиваться во внутренние дела других государств, оценивать степень их демократичности и в зависимости от этого решать вопрос о своей экономической помощи им. По сути дела американские законодатели вернулись на новом уровне и с новой идеологической подоплекой на позиции довоенных буржуазных теоретиков Сселя и Политиса о международной правосубъектности индивида.

Вполне естественно, что противоречивая теоретико-правовая концепция порождает противоречивую политику, которая из нее следует. Свидетельством тому является непоследовательность, зигзагообразность американской внешней политики. В составленном на скорую руку с учетом политической конъюнктуры сборнике «Права человека и американская дипломатия, 1975—1977 годы», состоящем из набора вырезок из американской периодики по данной тематике, немало примеров выборочного подхода американской администрации к вопросам соблюдения прав человека в отдельных странах. Рассматривая деятельность администрации Картера в странах Латинской Америки, Африки и Азии в связи с проблемой прав человека, авторы замечают, что, несмотря на нарушения прав человека в ряде этих стран, американская помощь им «должна быть продолжена по стратегическим и другим причинам»²⁶. Та же мысль содержится и в выступлении бывшего государственного секретаря США С. Вэнса, призывавшего к «реалистической позиции» в политике «борьбы за права человека в мире», учитывающей «пределы нашей мощи и благоразумия»²⁷. Развернутая оценка различных вопросов, которые следует принимать во внимание американской администрации при решении вопроса о нарушении прав человека в той или иной стране, в конечном счете преследовала одну цель — создать достаточно гибкий и выборочно (в интересах США) действующий инструмент для вмешательства во внутренние дела других стран. Среди этих вопросов есть и такие, которые прямо предусматривают реакцию на американское

вмешательство во внутренние дела других стран («намерено ли правительство позволить независимое расследование, проводимое извне?») либо дают возможность оценить значение и место страны в глобальных американских интересах, степень их зависимости от США («способствуют ли наши действия развитию общего дела прав человека?», «все ли права приняты во внимание?», «если, например, мы ограничиваем помощь правительству, которое нарушает политические права граждан, не рискуем ли мы усилить голод и нищету тех, кто не несет ответственности за злоупотребления своего правительства?» и др.). «Мы должны быть реалистами. Наша страна может достичь своих целей, если мы будем соизмерять то, что мы делаем, с объектом наших действий»²⁸, — говорил С. Вэнс о связи внешней политики США и политики «прав человека». Реализм американских политиков носит четко выраженный классовый и корыстный характер: отказ в помощи и использование других санкций по отношению к странам, развивающимся в нежелательном для США направлении, и использование гибкости трактовки «прав человека», когда речь идет о странах, поддержка которых необходима в глобальных американских интересах. Так, на фоне имевшейся тогда информации о 100 тыс. политических заключенных в Иране, сотнях казней по политическим мотивам, преследований лиц левых убеждений в мае 1977 года С. Вэнс заявил, что США «не будут связывать положение с правами человека в Иране с продажей оружия». После встречи с шахом Ирана он заявил: «Поднимается ли вопрос о правах человека — это зависит от конкретной реальной ситуации»²⁹. Выражением «озабоченности» США ограничивались и в своих отношениях к нарушениям прав человека у других, нужных им партнеров. Да такой выборочный подход и не случаен в условиях, когда, по данным американской организации «Фридом Хаус», якобы лишь 19,6% населения мира живут в так называемых «свободных странах»³⁰. Неизбежно в группу «тоталитарных режимов» попали и некогда традиционные и верные «американские союзники» (Гаити, Иран, Парагвай, Таиланд и др.).

Закономерно, что законодательное оформление новой внешнеполитической «инициативы» администрации и, в частности, проведение через конгресс США законов об иностранной и военной помощи сопровождалось столкновениями между законодательной и исполнительной вла-

стью, по-разному трактующих положения американского закона об иностранной помощи. Неизбежно возникшее на пути американских политиков противоречие между декларациями императивного характера и необходимостью политического маневрирования привели к категорическим на первых порах оценкам конгресса, увязывавшего иностранную помощь с положением в области прав человека в этих странах. Не случайно президент Картер назвал позицию палаты представителей в этом вопросе «слишком негибкой»³¹. Специальные заседания сенатского подкомитета по иностранной помощи в марте 1977 года были посвящены вопросам положения в области прав человека и их связи с программой иностранной помощи США. Рассматривая арсенал мер влияния (от дипломатических демаршей до немедленного прекращения помощи) на другие страны, где, по мнению американских радетелей, не все благополучно с правами человека, сенаторы предполагают учитывать при выборе конкретной меры и то, «какие меры будут наиболее эффективными, но повлекут наименьший риск ограничения интересов США и ненужного ухудшения отношений?»³². В соответствии с разд. 502 (В) закона об иностранной помощи рекомендации о военной помощи в принципе должны сопровождаться отчетом о правах человека в стране — получателе этой помощи³³. С учетом «избирательного подхода» администрации к этим проблемам, увязки «помощи в целях безопасности» с интересами самих США не удивительным в стенах конгресса прозвучало мнение о том, что есть обстоятельства, «в которых соображения прав человека должны быть подчинены другим целям американской внешней политики и жизненным интересам»³⁴.

Преобладание доминант политического характера в вопросах экономических связей США наглядно проявилось в политике администрации Рейгана, откровенно подчинившей вопросы предоставления помощи и в более широком плане экономических отношений вообще политическим интересам. Вопиющим примером такой политики явилось прекращение экономической помощи Польше в январе 1982 года и стремление повернуть в том же направлении страны Западной Европы.

В ст. Дж. Андерсона в газете «Вашингтон пост» в июне 1981 года проводится краткое сравнение политики Картера, который «сделал вопрос о правах человека центральным вопросом своей внешней политики» и политики

в вопросах «прав человека», проводимой Рейганом. Если первый, по словам Андерсона, при проведении в жизнь этой политики «применял выборочный подход и действовал неэффективно», то обещания второго «заклеймить позором виновных в преследовании людей где бы то ни было и везде» преимущественно игнорируют люди, которым он поручил руководить проведением внешней политики в жизнь. На выборочных примерах политики США в отношении таких стран, как ЮАР, Пакистан, Чили и некоторые другие, автор статьи заключает, что Рейган «для того, чтобы покончить с угнетением, предпочитает использовать «тихую дипломатию», которая стала настольно тихой, что уже поощряет угнетателей»³⁵.

В одном из выступлений высших представителей американской администрации — речи бывшего государственного секретаря А. Хейга — дано достаточно полное изложение подхода правительства Рейгана к теме «прав человека»³⁶. Пространно рассуждая о соотношении национальных идеалов Америки и ее внешней политики, а также о проблеме «прав человека» как их составном элементе, Хейг предлагал различать при проведении политики тоталитарные и авторитарные режимы. Последние, порожденные, по его мнению, недостаточностью политического и экономического развития, якобы обладают большей вероятностью изменения и трансформации. К ним-то (а это, надо понимать, развивающиеся страны) и необходимо проявлять гибкий подход, «чувство меры при подходе к нарушителям». «Говоря практически, это означает, что политика в отношении прав человека должна быть составной частью дипломатии, а не проводится так, как если бы это было единственным достоинством во внешней политике...», — заявлял Хейг.

На практике эта «идеологически обоснованная» позиция вылилась в открытую поддержку и отказ от критики дружественных США стран, жесткий прагматизм в отношении стран, где нарушаются права человека.

Буржуазные концепции «прав человека» приобретают в практике отношений капиталистических и развивающихся стран дискриминационный в отношении последних характер и являются одной из форм проведения неоколониалистской политики империализма. Тщательно закамуфлированная за внешне гуманным и демократическим фасадом, политика вмешательства во внутренние дела освободившихся стран через ограничения их права

на развитие (отказ в помощи, свертывание экономических связей и другие формы экономического давления) ставит целью затормозить прогрессивное развитие в этих странах, обеспечить себе средство постоянного влияния на их политику.

На деле те, кто выступил инициатором «крестового похода за права человека», ограничивают наиболее важное, учитывая специфику освободившихся стран, их право — право на развитие, ставя его в прямую зависимость от интересов империалистических государств, сохраняют в той или иной форме рычаги экономического влияния на развивающиеся страны.

В докладе ООН «Осуществление экономических, социальных и культурных прав: исследование проблем, характера мер и достижений», где основной упор был сделан на развивающиеся страны, отмечались сложность и ограниченные возможности реализации во всем объеме прав человека в этих странах, учитывая в первую очередь серьезные экономические трудности, стоящие перед ними. Международным сообществом признается первостепенная значимость экономических проблем для развивающихся стран, необходимость помощи им со стороны развитых стран. Для осуществления этих задач сегодня существует прочная и развернутая международно-правовая база. Характерно, что США, будучи инициатором кампании «борьбы за права человека», до сих пор не являются участником некоторых международных соглашений о правах человека (Конвенция о борьбе с геноцидом), не ратифицированы конгрессом Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Международные пакты о правах человека. Широко разглагольствуя о правах человека, империалистические страны не только не способствуют в своей практической политике реализации существующих международно-правовых документов, но, более того, внутренними актами, относящимися к вопросам международного сотрудничества, фактически извращают суть международно-правового толкования этих вопросов. Надежной гарантией действительного осуществления прав человека в развивающихся странах является их экономическое освобождение от империалистического засилья, полная и последовательная реализация общепризнанных международно-правовых документов, регламентирующих положение освободившихся государств в мировом сообществе.

Страны социалистического содружества и борьба за обеспечение прав человека в освободившихся государствах

Проблема обеспечения прав человека в развивающихся государствах находит широкую поддержку и понимание у стран социалистического содружества. Братские страны социализма считают своей обязанностью содействовать осуществлению прав человека и основных свобод для всех, вне зависимости от пола, расы, языка или религиозной принадлежности. Такая принципиальная позиция в вопросах демократии обуславливается передовым характером социалистического строя, самоутверждение которого направлено на неуклонное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей, на создание условий для всестороннего развития личности.

Обеспечение реальных прав человека в развивающихся странах прежде всего зависит от глубины тех внутренних преобразований, которые проводятся в целях утверждения национальной государственности. В то же время важную роль могут сыграть здесь и внешние факторы, в том числе разработка и принятие международных норм по правам человека, а также содействие по их практическому применению.

Социалистические государства всегда выступали за конструктивное сотрудничество, направленное на разработку международных документов по правам человека. Именно Советский Союз был активным сторонником включения в Устав ООН важнейших принципов в этой области. Он же выступил инициатором принятия в 1960 году Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В значительной мере благодаря конструктивной позиции СССР и других социалистических стран, их последовательной и целенаправленной политике были приняты такие основные международные документы в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека, Конвенция

ООН 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенция ООН 1968 года о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Конвенция ООН 1973 года о пресечении преступления апартеида и наказания за него, Пакт 1966 года об экономических, социальных и культурных правах, Пакт 1966 года о гражданских и политических правах и др.

Разработка международных документов по правам человека проходила в сложной дипломатической борьбе. С самого ее начала ясно выявилось стремление империалистических держав сузить их содержание, воспрепятствовать включению в них положений, идущих вразрез как с эксплуататорской политикой внутри своих стран, так и с политикой колониального угнетения по отношению к зависимым государствам. Так, ведущие капиталистические державы выступали против предложения Советского Союза о включении во Всеобщую декларацию прав человека перечня социально-экономических прав. Негативную позицию заняли западные государства и в отношении другого предложения СССР — о распространении на население подопечных и несамоуправляемых территорий основных прав и свобод, провозглашенных в Декларации. Попытки империалистических держав воспрепятствовать принятию этих предложений не увенчались успехом. 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека, в которую были включены социально-экономические права — основа всех прав и свобод человеческой личности. Несмотря на возражения западных государств, было принято и советское предложение о распространении на население подопечных и несамоуправляемых территорий основных прав и свобод, закрепленных в Декларации.

В то же время вследствие противодействия ведущих капиталистических государств во Всеобщую декларацию прав человека не удалось включить право народов и наций на самоопределение (также предложенное СССР), положение о недопустимости всех форм дискриминации, о правах национальных, расовых и религиозных меньшинств иметь свои культурные, учебные и религиозные учреждения. По тем же причинам не прошло советское предложение о включении в Декларацию положений, запрещающих распространение идей фашизма, расизма, а также пропаганды войны.

При разработке последующих документов в области прав человека еще более четко проявились принципиальные расхождения между социалистическими и капиталистическими странами. Социалистические государства придерживались и придерживаются твердого убеждения в том, что все основные права и свободы человека находятся в неразрывной связи и взаимообусловленности и поэтому должны рассматриваться и обеспечиваться в комплексе. Такая позиция традиционно вызывает возражения у империалистических держав, необоснованно отрицающих обязанность буржуазного государства принимать меры по обеспечению, например, таких неотъемлемых прав человека, как право на труд, на отдых, на образование, на социальное обеспечение. Представители западных государств стремятся всячески принизить значение социально-экономических прав человека, поставить их в «подчиненное» положение по отношению к правам, политическим и гражданским.

Социалистические страны выступают за организацию конструктивного диалога по правам человека в рамках компетентных международных организаций системы ООН и оказание через их посредство действенной помощи по претворению в жизнь в развивающихся государствах международных норм по правам человека.

Империалистические державы стремятся использовать трибуну некоторых специализированных международных организаций системы ООН в своих узкокорыстных политических целях — для демагогических заявлений о мнимом нарушении прав человека в социалистических и тех развивающихся странах, в которых проводятся прогрессивные преобразования, не обоснованно присваивая себе роль судей. При этом обходится молчанием тот факт, что эти организации не обладают наднациональными полномочиями и, значит, не могут выполнять функции некоего международного трибунала. Наглядно такое стремление проявляется, например, в последние годы в Международной организации труда (МОТ), где западные державы пытаются использовать устаревший механизм контроля за применением конвенций и рекомендаций МОТ для бесосновательного и неправомерного осуждения социалистических и ряда развивающихся стран. Примечательно, что наибольшую активность среди мнимых поборников прав трудящихся проявляют здесь, как правило, представители тех капита-

листических стран, которые ратифицировали незначительное количество конвенций Международной организации труда.

Социалистические государства исходят из того, что каждый человек должен иметь не только права, но и обязанности перед своим обществом, придерживаясь марксистского положения «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав»¹. Действительно, не подлежит сомнению, что любой человек, живущий в обществе, должен уважать права других граждан, выполнять определенные обязанности по отношению к своему государству. Принцип сочетания прав и обязанностей человека признается во Всеобщей декларации прав человека и в Пактах о правах человека. В то же время империалистические державы, рассматривая обязанности перед обществом в своих странах как нечто само собой разумеющееся, применительно к социалистическим, а также развивающимся государствам, отрицающим капиталистический путь развития, зачастую бесосновательно объявляют их ущемлением прав и свобод личности.

Наконец, социалистические страны убеждены в том, что непосредственная регламентация прав человека и его свобод — внутреннее дело суверенных государств, которые с учетом своей политической и социально-экономической обстановки определяют темпы приведения своего законодательства в соответствие с международными правовыми нормами. Причем упоминание о политической и социально-экономической обстановке не должно служить предлогом для преднамеренного создания препятствий на пути осуществления прав человека. Речь здесь идет о необходимости учитывать такие обстоятельства, как, во-первых, состояние войны, национальное стихийное бедствие, и, во-вторых, — уровень экономического развития в освободившихся странах, который подчас не позволяет обеспечить некоторые социально-экономические права. Империалистические же державы стремятся использовать международные документы по правам человека для вмешательства во внутренние дела суверенных государств, отрицая по сути дела внутреннюю самостоятельную регламентацию прав и свобод личности.

Отмеченные выше характерные черты политики капиталистических стран в отношении международного сотрудничества в области прав человека не могут не сказываться отрицательно на развитии добрососедских отноше-

ний между государствами, не тормозить претворение в жизнь международных норм по правам человека. Особенно большой ущерб это наносит развивающимся странам, которые зачастую вместо конкретной помощи получают лицемерные заявления от тех, кто в конечном счете и несет ответственность за их бедствия и лишения.

Социалистические государства выступают за конструктивное деловое международное сотрудничество в области прав человека, в котором бы пропагандистские трюки навсегда уступили место искреннему стремлению покончить с произволом, несправедливостью и угнетением. При этом они исходят из того, что:

во-первых, страны социалистического содружества придерживаются твердого убеждения в том, что лишь на основе полного утверждения социалистической собственности на средства производства и ликвидации эксплуатации человека человеком возможно достижение полного демократизма общества;

во-вторых, они считают, что прочные гарантии осуществления важнейших прав человека, таких как право на труд, на бесплатное образование, на материальное обеспечение по старости, право на охрану здоровья, на жилище, на выбор профессии и работы в соответствии со своим призванием и способностями могут быть созданы лишь на пути поступательного развития экономики, свободной от пут докапиталистических и капиталистических производственных отношений;

в-третьих, важную роль в борьбе за обеспечение реальных прав человека в развивающихся странах призвана сыграть ликвидация неравноправных международных экономических отношений, навязанных империализмом, при возложении на развитые капиталистические государства главного бремени материальной ответственности за разрушительные последствия старого и нового колониализма.

Первостепенное значение для обеспечения прав человека в развивающихся странах имеет выбор пути развития, предопределяющий то направление, в котором государственная власть, а значит, и все надстроечные учреждения будут влиять на политическое, экономическое и социальное развитие страны. История свидетельствует о том, что уже сам факт перехода власти в руки трудящихся открывает несравнимо большие перспективы в этой области, чем любая форма буржуазно-демократиче-

ского устройства, на что неоднократно указывали в свое время Ф. Энгельс и В. И. Ленин². Убедительное свидетельство тому — весь путь развития СССР.

В Советском Союзе уже через восемь дней после совершения Великой Октябрьской социалистической революции 15 ноября 1917 г. была обнародована Декларация прав народов России, провозгласившая равенство и суверенность народов России, их права на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех национальных и религиозных ограничений и привилегий, свободное развитие всех национальных меньшинств и этнографических групп. Принятие этой Декларации явилось важным шагом на пути дальнейшей борьбы за создание новой, социалистической демократии. Декларация прав народов России убедительно показала внутреннюю несовместимость Советской власти с системой национального гнета и порабощения, насаждавшейся царским режимом, заложила основу для последующего государственного устройства прочного добровольного союза народов, населявших Россию.

Одновременно важные меры были приняты по обеспечению социально-экономических прав трудящихся: 11 ноября 1917 г. Декретом Совета Народных Комиссаров был введен восьмичасовой рабочий день; 14 ноября 1917 г. в правительственном сообщении было провозглашено право трудящихся на социальное обеспечение при потере трудоспособности.

25 января 1918 г. III Всероссийский съезд Советов утвердил ленинскую Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа — один из первых важнейших конституционных актов молодой Советской Республики, который обеспечивал равные возможности для трудящихся во всех областях общественной жизни. Декларация составила впоследствии первый раздел первой Советской конституции, принятой в 1918 году.

Конституция 1918 года закрепила свободу слова, свободу печати, право устраивать собрания и митинги, свободу союзов, подтвердила все ранее принятые декреты Советской власти. Причем впервые в законодательной практике права и свободы, закрепленные в этой Конституции в пределах возможностей молодого Советского государства, гарантировались материально. В. И. Ленин писал в этой связи: «Когда старые буржуазно-демокра-

тические конституции расписывали, например, формальное равенство и право собраний, — наша, пролетарская и крестьянская, Советская конституция отбрасывает лицемерие формального равенства прочь... Грош цена «свободы собраний» для рабочих и крестьян, если все лучшие здания захвачены буржуазией. Наши Советы отняли все хорошие здания, и в городах и в деревнях, у богатей, передав все эти здания рабочим и крестьянам под их союзы и собрания. Вот наша свобода собраний — — — для трудящихся! Вот смысл и содержание нашей Советской, нашей социалистической Конституции!»³.

Вместе с тем в Конституции 1918 года еще не были провозглашены некоторые важные права человека. В ней отсутствовало непосредственное закрепление прав на труд и на отдых, отсутствовали и полные гарантии права на образование. Причиной тому являлось тяжелое экономическое положение Советской России, необходимость вести борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. Дальнейшее расширение и обогащение прав человеческой личности шло по мере развития и укрепления в молодом Советском государстве социалистических производственных отношений. Так, уже Конституция 1936 года закрепила право на труд, на бесплатное образование и бесплатную медицинскую помощь, право на пенсионное обеспечение, на получение пособия при временной утрате нетрудоспособности. Одновременно расширились материальные гарантии всех прав и свобод советского человека, ибо построение материально-технической базы социализма означало создание прочной экономической основы для развития советской демократии.

Наконец, построение в СССР развитого социалистического общества создало объективные условия для принятия в 1977 году третьей Конституции СССР — Конституции развитого социализма, еще более расширившей и углубившей социалистическую демократию. И прежде всего это касается прав и свобод человека в Советском общенародном государстве. Содержание их стало гораздо более глубоким. Намного усилились и материальные гарантии прав. Так, например, Советская Конституция 1936 года гарантировала оплату труда в соответствии с его количеством и качеством, затраченным в общественном хозяйстве. Новая Советская Конституция 1977 года дополняет это право, предусматривая, что оплата труда не должна быть ниже того минимального уровня, кото-

рый установлен государством. Право на труд дополняется в новой Советской Конституции правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии со своим призванием, способностями, профессиональной подготовкой и образованием, а также с учетом общественных потребностей. Советская Конституция 1936 года гарантировала право на материальное обеспечение в случае болезни и потери трудоспособности. В новой же Конституции провозглашено право на охрану здоровья, то есть вопрос ставится гораздо шире. В Конституции 1936 года в общей форме говорилось о праве на образование. В то же время новая Советская Конституция предусматривает обязательное всеобщее среднее образование, а также широкое развитие профессионально-технического и высшего образования. Основной Закон СССР 1977 года закрепляет такие права человека, как право на жилище, на свободу научного, технического и художественного творчества.

Более полно сформулированы в Конституции 1977 года политические права и свободы советских людей, более четко закреплены и их личные права и свободы. Конституция СССР устанавливает, что личная жизнь советских граждан, тайна их переписки и телефонных переговоров охраняется законом. Статья 58 Конституции СССР гарантирует гражданам Советского Союза право обращаться с жалобами на действия любых должностных лиц как в государственные органы, так и в общественные организации. А ст. 49 провозглашает их право на критику, указывая в то же время, что преследование за критику в СССР запрещается. В целом, как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, в новом Основном Законе СССР «шире, яснее и полнее, чем где-либо и когда-либо, зафиксированы социально-экономические и политические права и свободы граждан и конкретные гарантии осуществления этих прав»⁴.

Опыт Советского Союза, других стран социалистического содружества в обеспечении реальных прав человека имеет большое значение для развивающихся государств, которые разрабатывают свою национальную стратегию социально-экономического развития и государственного строительства. Он свидетельствует о том, что путь к реальной, а не формально декларируемой демократии проходит через коренную ломку устаревших социально-экономических структур, к созданию общества, базирующегося на социалистических началах. Только обеспечив

проведение глубоких прогрессивных преобразований во всех областях экономической жизни, направленных на ликвидацию архаичных форм хозяйства, вытеснение национального и иностранного частного капитала, можно покончить с вековой отсталостью, открыв тем самым простор для создания прочных материальных гарантий реальных прав человека.

Осуществление таких преобразований предполагает упор на развитие государственного сектора в экономике развивающихся государств. Ибо такой упор позволяет, во-первых, последовательно проводить государственную политику, направленную на создание основ общественной экономики; во-вторых, ведет к созданию элементов планового руководства хозяйственными процессами, способных обуздать стихийные силы, и, в-третьих, делает возможным организацию эффективной борьбы с иностранными монополиями за обеспечение подлинного национального суверенитета над своими природными богатствами. Правомерность этого положения признается в настоящее время многими освободившимися странами, причем ряд этих стран закрепил его конституционно. Так, в ст. 10 Конституции Народной Республики Мозамбик говорится: «В Народной Республике Мозамбик государственный экономический сектор является направляющим и ведущим элементом национальной экономики. Собственность государства пользуется специальной защитой, за ее развитие и рост отвечают все органы государства, общественные организации и граждане»⁵.

Опыт Советского Союза, других стран социалистического содружества показывает, что экономическая отсталость не является непреодолимым препятствием на пути создания материальных гарантий прав человека. Как известно, бывшие окраины царской России по своему хозяйственному развитию находились на уровне, обычном для колониальных стран. «Достаточно сказать, — отмечал Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», — что доля людей, не знавших элементарной грамоты, еще в начале 20-х годов составляла в республиках Средней Азии от 90 до 96 процентов, а в Казахстане — 82 процента. Социальная структура общества была, по существу, феодальной»⁶. Однако социалистическое обобществление средств производства, создание высокоэффективных плановых рычагов управления народным хозяйством позволили в

короткий исторический срок осуществить на практике курс на ускоренное экономическое, культурное и социально-политическое развитие национальных окраин. Ленинский план построения социализма, включающий индустриализацию, кооперацию и культурную революцию, завершился победой социалистических производственных отношений по всей территории страны. Все народы советского многонационального государства независимо от исходного уровня социально-экономического развития пришли к социализму и социалистической демократии одновременно.

Развивающиеся государства стоят в настоящее время перед решением внутренних проблем, которые имеют не только отличия, но и немало сходства с проблемами, успешно решенными в процессе социалистического строительства Советским Союзом, а также другими странами социалистического содружества. Реконструкция народного хозяйства на современной промышленной основе, например, немыслима без проведения индустриализации. Равным образом, создание высокопродуктивного сельского хозяйства в развивающихся странах объективно предполагает проведение радикальных аграрных преобразований, широкое развитие кооперативного движения на подлинно демократических началах. Развивающиеся страны, как в свое время и те государства, которые ныне построили социализм, вынуждены решать проблему ликвидации неграмотности, организации развития национальной науки и культуры. В свою очередь, лишь создание эффективного народнохозяйственного комплекса, планомерно регулируемого в интересах трудящихся масс, можно считать надежной гарантией основных прав человека.

Использование богатого опыта стран социализма позволяет ускорить создание материальной основы для развития демократии. Убедительное свидетельство тому — государства социалистической ориентации, которые выступают в качестве исторического авангарда народов бывших колоний. Страны, избравшие социалистический путь развития, которые уже составляют в Азии и Африке обширную зону, уверенно идут дорогой социального прогресса. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что развитие этих стран идет далеко не одинаково, но основные направления у них — сходные: «Это — постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, мест-

ной крупной буржуазии и феодалов, ограничение деятельности иностранного капитала. Это — обеспечение народному государству командных высот в экономике и переход к планоному развитию производительных сил, поощрение кооперативного движения в деревне⁷. Проведенная в них демократизация государственной власти на основе привлечения к управлению представителей трудящегося населения, постепенного укрепления государственного аппарата национальными кадрами, преданными народу, является важным импульсом социально-экономического развития этих стран, открывает возможности для все большего удовлетворения потребностей населения, расширения его прав.

Создание реальной демократии в развивающихся странах не может проходить гладко. Оно наталкивается на ожесточенное сопротивление внутренней и внешней реакции. Империалистические державы в союзе с местной буржуазией делают все, чтобы затормозить движение вперед, сохранить развивающиеся страны в орбите капиталистического угнетения. Подчас они прибегают в этих целях к методам прямого вмешательства во внутренние дела освободившихся государств, пытаются оказывать на них открытый нажим, используя трудности переходной экономики. Обращая на это внимание, Л. И. Брежнев говорил в Докладе на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 2 ноября 1977 года — «Великий Октябрь и прогресс человечества»: «Путь борцов за свободу не легок. Нужен упорный труд по созданию основ общественной экономики, необходимых для социализма. Неизбежны ожесточенные схватки с эксплуататорскими элементами и их иностранными покровителями. Подчас они приводят к зигзагам в политике молодых государств и даже иногда вызывают движение вспять. Но генеральное направление развития неоспоримо. Воля миллионов трудящихся, осознавших свои цели и свое место в жизни, — надежный залог укрепления национальной независимости и конечной победы общественного строя, свободного от эксплуатации и угнетения»⁸.

Страны социалистического содружества оказывают развивающимся государствам большую экономическую помощь в создании материальных основ для удовлетворения важнейших прав человека. Развитие экономических

связей социалистических и развивающихся государств основывается на общности коренных устремлений социализма и национально-освободительного движения. Социалистические государства «подтверждают свою солидарность с борьбой народов против империализма, колониализма и неоколониализма, против любых форм господства и угнетения, — говорится в Декларации государств — участников Варшавского Договора, принятой на совещании Политического консультативного комитета в Москве 23 ноября 1978 г. — Они оказывали и будут оказывать поддержку силам, борющимся за национальное освобождение, и народам освободившихся стран, отстаивающим в трудной борьбе свою независимость и свободу, в том числе свое право свободно избирать свой путь общественного развития, обеспечивать территориальную целостность своих стран, их независимость и суверенитет»⁹. В Советском Союзе ориентация внешней политики на поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс закреплена в ст. 28 Конституции СССР. Эта же линия была вновь подтверждена в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

Экономическое содействие стран социалистического содружества развивающимся государствам имеет важное значение для укрепления экономической независимости и обеспечения демократического развития. Оно строится на неуклонном соблюдении принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимной заинтересованности и взаимной выгоды. Эти принципы свидетельствуют о том, что экономические отношения между социалистическими и развивающимися государствами представляют собой особый тип международных экономических отношений, проникнутый духом демократизма и интернационализма. Они на практике подтверждают слова В. И. Ленина о том, что коммунисты «создают совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета»¹⁰.

Можно выделить следующие основные направления того позитивного воздействия, которое оказывает экономическое сотрудничество со странами социалистического содружества на решение внутренних проблем развивающихся государств. Во-первых, такое сотрудничество направлено на укрепление позиций государственного сектора в экономике освободившихся стран, а значит — на

расширение базы для проведения прогрессивных социально-экономических преобразований. Во-вторых, плановость экономики социалистических государств, в полной мере распространяющаяся и на их внешнеэкономические связи, через посредство последних способствует стабилизации внутренней хозяйственной жизни развивающихся стран. Долгосрочные соглашения об экономическом сотрудничестве с социалистическим содружеством расширяют возможности программирования развития как в экономической, так и в социальной областях. В-третьих, такое сотрудничество облегчает борьбу освободившихся государств с империалистическими державами за ликвидацию неравноправного торгового обмена и демократизацию международных экономических отношений. Все это в целом увеличивает возможности обеспечения реальных прав человека в развивающихся странах, при условии что государственная власть в них руководствуется интересами народов этих стран.

Страны социалистического содружества оказывают экономическое и техническое содействие 92 развивающимся государствам Азии, Африки и Латинской Америки. Общий объем содействия этим странам за период с 1962 по 1981 год возрос более чем в 10 раз. С помощью стран — членов СЭВ в освободившихся государствах построено или строится 4918 промышленных и других объектов различного значения, в том числе в странах Азии — 2752, Африки — 1964, Латинской Америки — 202, из них, по данным на 1 января 1981 г., 3300 уже введены в эксплуатацию¹¹. Все предприятия и объекты, построенные при содействии социалистических стран, становятся национальным достоянием освободившихся государств, не связанным с вывозом прибыли.

Важное значение имеет то обстоятельство, что из числа предприятий и объектов, построенных в развивающихся государствах в сотрудничестве со странами социалистического содружества, многие являются ключевыми и становятся своего рода флагманами в своих отраслях. Это относится, например, к металлургическим комбинатам в Бхилаи и Бокаро (Индия), Эль-Хаджаре (Алжир), машиностроительному комплексу в Ранчи (Индия), ГЭС на реке Евфрат (Сирия) и к другим. Такие предприятия и объекты облегчают перестройку хозяйства на новейшей технической основе, способствуют общему повышению эффективности экономики.

Достаточно сказать, что только в Индии за 1976 — 1980 годы на объектах советско-индийского сотрудничества было произведено более 17 млн. т стали, 85 млрд. кВт-ч электроэнергии, переработано более чем 20 млн. т нефти¹².

В целом содействие стран социалистического содружества развивающимся государствам в создании предприятий и объектов производственного значения представляет собой весомый вклад в индустриализацию экономики освободившихся стран, что имеет важное значение для обеспечения таких социально-экономических прав человека, как право на труд, на обеспечение гарантированной заработной платы и т. д.

Ощутимую пользу приносит в этой области и развитие внешнеторговых отношений между двумя группами государств, проявляющих долговременную тенденцию к росту. С 1950 года по 1980 год товарооборот стран — членов СЭВ с развивающимися странами возрос более чем в 32 раза.

В настоящее время страны СЭВ поддерживают отношения более чем со 100 освободившимися странами, общий оборот с которыми составил в 1979 году 19,7 млрд. рублей¹³. Внешняя торговля является важным каналом передачи освободившимся странам современных машин и оборудования. На эту группу товаров в 70-х годах приходилось около $\frac{1}{3}$ всей стоимости экспорта стран — членов СЭВ в развивающиеся государства¹⁴. Немаловажное значение имеет также то обстоятельство, что через внешнюю торговлю с социалистическим содружеством освободившиеся страны имеют возможность обеспечить реализацию не только своих традиционных экспортных товаров (сырье, топливо, продовольственные товары), но и продукцию новых промышленных предприятий в оплату за предоставленную помощь. Так, например, в 1978 году из освободившихся стран в оплату за оказанное содействие только в Советский Союз поступила продукция на сумму свыше 700 млн. рублей, что соответствовало 24% общего импорта СССР из этих государств.

В последующие годы более 20% всего экспорта освободившихся стран в Советский Союз приходилось на продукцию предприятий, созданных с помощью СССР¹⁵.

Значительная часть содействия стран — членов СЭВ ориентирована на область сельского хозяйства развиваю-

щихся государств. Сельское хозяйство, хотя оно и является основной отраслью экономики этих стран, характеризуется отсталыми методами обработки земли, слабым использованием достижений современной науки, что объясняет его невысокую продуктивность. Все это обостряет продовольственную проблему в освободившихся государствах, тормозит развертывание реконструкции народного хозяйства в целом. В сотрудничестве со странами социалистического содружества осуществляется большой комплекс работ по орошению земель, создаются современные механизированные фермы, передается документация на новейшие достижения сельскохозяйственной науки, строятся предприятия по производству современных сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений.

Индустриализации и подъему сельского хозяйства в развивающихся странах способствует и валютно-кредитное сотрудничество этих стран с государствами — членами СЭВ. По данным на 1978 год, страны социалистического содружества предоставили развивающимся государствам экономические кредиты на сумму свыше 16 млрд. рублей, $\frac{3}{4}$ которой было предназначено для развития промышленности, причем развивающиеся государства получили и получают такие кредиты на льготных условиях: из расчета 2—3% годовых на срок 10—15 лет¹⁶. В качестве платы за них страны социалистического содружества принимают традиционные товары освободившихся государств, продукцию предприятий, созданных с их помощью.

Учитывая финансовые трудности развивающихся государств, страны социалистического содружества создали специальный фонд кредитования мероприятий по оказанию им экономического и технического содействия в Международном инвестиционном банке (МИБ), который образуется в переводных рублях и частично — в конвертируемой валюте. Государственные и кооперативные организации, а также (по решению Совета МИБ) частные фирмы освободившихся стран могут получать из этого фонда кредиты как на строительство новых, так и модернизацию уже существующих предприятий и объектов, что позволяет мобилизовать наличные ресурсы развивающихся государств на решение внутренних социальных проблем.

Существенную помощь оказывают страны — члены

СЭВ развивающимся государствам в обеспечении такого важного социально-экономического права человека, как право на образование. Подготовка квалифицированных специалистов для нужд развивающейся экономики осуществляется как в самих освободившихся государствах путем создания и оснащения там высших и средних учебных заведений, учебных центров, а также при строительстве предприятий и объектов, так и в высших и средних учебных заведениях стран социалистического содружества. За последние десять лет высшие и средние специальные учебные заведения стран — членов СЭВ окончили свыше 47 тыс. специалистов — граждан развивающихся стран.

При участии государств — членов СЭВ в развивающихся странах было построено 56 высших и средних специальных учебных заведений, а также 158 учебных центров и профессионально-технических училищ¹⁷. Только, например, один Советский Союз поставил в 1978 году оборудование для 34 учебных центров по подготовке квалифицированных специалистов в Алжире и учебного комплекса по подготовке кадров в области металлургии в Нигерии, завершил строительство высшей школы научного социализма в Адене (Народная Демократическая Республика Йемен), обеспечил работу профтехцентров в Лобиту, Лубанге и Нгунзе (Народная Республика Ангола)¹⁸, а также оказывал аналогичное содействие в области подготовки национальных кадров другим освободившимся странам.

В 1979/80 учебном году в развивающихся странах работало 1760 советских преподавателей¹⁹.

С 1974/75 учебного года успешно действует Стипендиальный фонд Совета Экономической Взаимопомощи, созданный странами социалистического содружества по решению XVII сессии СЭВ, для оказания содействия развивающимся государствам в подготовке квалифицированных специалистов. Стипендиаты СЭВ обучаются бесплатно. Кроме того, то социалистическое государство, где проходит обучение, выплачивает им стипендию. Первоначально Стипендиальный фонд СЭВ охватывал лишь вузовское обучение. Решением XXX сессии СЭВ в июне 1976 года его действие было также распространено на послевузовское и среднее специальное образование²⁰. По данным на 1981 год, за счет данного фонда в странах социалистического содружества обучалось 3500 граждан

из 50 развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки²¹.

Рассмотренные направления сотрудничества двух групп стран показывают, что экономические связи с социалистическим содружеством играют важную роль в упрочении национальной независимости и создании материальной базы для развития демократии в развивающихся государствах. Причем некоторые из них оказывают и непосредственное воздействие на степень удовлетворения реальных прав человека в этих странах. Понимая это, многие освободившиеся государства выступают за дальнейшее развитие сотрудничества со странами — членами СЭВ и в том числе на многосторонней основе. В июле 1975 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между Советом Экономической Взаимопомощи и Иракской Республикой²². В августе того же года аналогичное соглашение было заключено между СЭВ и Мексиканскими Соединенными Штатами²³. Созданные по данным соглашениям соответственно совместная и смешанная комиссии концентрируют свои усилия на совершенствовании многостороннего сотрудничества между партнерами.

Проявляют свою заинтересованность в дальнейшем развитии экономических связей с социалистическим содружеством и другие развивающиеся государства. XXXIII заседание сессии СЭВ приняло решение в связи с обращением правительства Народной Демократической Республики Йемен об участии йеменской стороны в работе Совета Экономической Взаимопомощи в качестве наблюдателя²⁴. Устанавливаются многосторонние экономические связи с Народной Республикой Ангола и Социалистической Эфиопией. Расширяется сотрудничество с Лаосской Народно-Демократической Республикой. Предложение о разработке в рамках ЮНКТАД комплексной программы долгосрочного развития торгово-экономического сотрудничества между странами социалистического содружества и развивающимися государствами было выдвинуто на Арушской конференции освободившихся стран в феврале 1979 года.

Большое значение для обеспечения реальных прав человека в освободившихся государствах имеет ликвидация неравноправных международных экономических отношений, навязанных империализмом. Острота этой проблемы объясняется тем, что, несмотря на высокие

темпы роста взаимной торговли развивающихся стран с европейскими странами — членами СЭВ, большая доля торговли развивающихся стран приходится на развитые капиталистические государства. Например, в 1977 году на социалистические страны приходилось 4% общего экспорта развивающихся государств, в то время как на развитые капиталистические страны — 79,8%.

Существующая система международных экономических отношений используется империалистическими державами в целях эксплуатации стран Азии, Африки и Латинской Америки. Западные государства проводят политику на сохранение неравноправного торгового обмена, широко используя механизм «ножниц цен». В результате цены на промышленные товары развитых капиталистических стран растут, тогда как цены на традиционную продукцию большинства развивающихся государств падают. Одновременно империалистические государства устанавливают жесткие протекционистские барьеры на пути экспорта промышленных товаров из освободившихся стран, проявляющего тенденцию к росту по мере индустриализации. Вследствие этого быстро растет задолженность развивающихся государств.

Огромный ущерб наносит освободившимся странам деятельность транснациональных корпораций, которые являются ударной силой современного неокOLONИализма. Они стремятся подчинить своим интересам развернувшийся процесс реконструкции народного хозяйства развивающихся государств, препятствуют реализации их стремления покончить со своим подчиненным положением в системе международного капиталистического разделения труда. В этих целях транснациональные корпорации отводят своим филиалам в освободившихся странах роль узкоспециализированных подразделений, полностью зависимых как в экономическом, так и в технологическом отношении от головных компаний, через механизм трансфертных цен они безнаказанно обходят налогообложение в развивающихся государствах, что ведет к еще большему дефициту финансовых средств, необходимых для ликвидации отсталости. Общеизвестна и роль транснациональных корпораций в прямом подрыве прогрессивных социально-экономических преобразований в освободившихся государствах, поддержке реакционных режимов, проводящих политику геноцида по отношению к коренному населению своих стран и выступающих в ка-

честве форпостов колониализма. Все это в конечном итоге ведет к резкому замедлению процесса экономического и социального обновления в развивающихся странах, к ухудшению положения их трудящихся масс, обострению внутренних противоречий.

Глубокое негативное воздействие оказывают неравноправные международные экономические отношения на процесс становления национальной государственности в освободившихся странах, на степень обеспечения основных прав человека. Последнее обстоятельство признается и в некоторых международных документах, принятых в последние годы в системе ООН. Так, например, в Декларации принципов и Программе действий, принятой в июне 1976 года Всемирной трехсторонней конференцией по вопросам занятости, распределения доходов, социального прогресса и международного разделения труда, указывается на непосредственную связь между удовлетворением основных потребностей населения развивающихся стран и установлением нового международного экономического порядка.

В целом суть проблемы перестройки международных экономических отношений состоит в том, что нынешний их характер «вступил в противоречие с насущными интересами огромного большинства стран и развитием общей международной обстановки. Это несоответствие стало проявляться особенно остро после того, как процесс разрядки напряженности создал предпосылки для решения актуальных экономических проблем в интересах всех народов мира»²⁵, — указывалось в Заявлении Советского правительства о перестройке международных экономических отношений.

Важным импульсом борьбы развивающихся государств за ликвидацию неравноправных экономических отношений явились решительные действия нефтедобывающих стран по установлению реального контроля над своими природными богатствами и использованию их в качестве средств экономической дипломатии против империалистических держав. Однако, отдавая должное политике этих государств в 1973—1974 годах, необходимо подчеркнуть, что развертывание борьбы за перестройку международных экономических отношений не стало бы возможным, если бы этот процесс не зарождался в благоприятных условиях коренного изменения соотношения сил на международной арене в пользу мира и социализ-

ма, если бы он не имел мощного союзника в лице мировой системы социализма, включая самое динамичное ее звено — социалистическое сотрудничество.

Программа реформ в области международных экономических отношений, выдвинутая развивающимися странами и получившая название нового международного экономического порядка, включает в себя следующие основные требования:

- утверждение эффективного национального суверенитета над природными ресурсами, в том числе безусловное право на национализацию;
- радикальное улучшение условий международной торговли, в частности, путем установления более обоснованных («справедливых») цен на сырье и их стабилизацию, а также обеспечения более широкого доступа промышленных изделий развивающихся стран на рынки капиталистических государств;
- увеличение финансовой помощи, отсрочку платежей и существенное облегчение условий погашения ранее предоставленных займов, полную отмену долгов наименее развитых стран;
- контроль над деятельностью транснациональных корпораций, борьбу с ограничительной деловой практикой;
- содействие индустриализации, улучшение условий получения новой техники и технологии, прекращение «утечки умов» и выплату компенсации за эмигрировавших специалистов;
- расширение участия в реформе и управлении международной валютной системы и в более широком плане — в принятии решений, регулирующих международные экономические отношения;
- сотрудничество между самими развивающимися странами²⁶.

Важнейшими вехами в борьбе освободившихся государств за установление нового международного экономического порядка явились VI специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам сырьевых ресурсов и экономического развития (апрель — май 1974 г.) и VII специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам развития и международного экономического сотрудничества (сентябрь 1975 г.). Именно на этих сессиях были приняты основные документы, касающиеся перестройки международных экономических отношений:

Декларация об установлении нового международного экономического порядка, Программа действий, Хартия экономических прав и обязанностей государств, а также документы по докладам Генерального секретаря ООН — «Развитие и международное экономическое сотрудничество» и «Осуществление декларации и программы действий по установлению нового международного экономического порядка: деятельность организационной системы ООН». Весомый вклад в эту борьбу был внесен второй Генеральной конференцией ООН по промышленному развитию (ЮНИДО) (сентябрь 1975 г.), IV и V сессиями ЮНКТАД, проходившими соответственно в мае 1976 и мае 1979 года.

Страны социалистического содружества незамедлительно выступили с поддержкой справедливых требований развивающихся государств. В совместном заявлении на IV сессии ЮНКТАД они выразили готовность поддержать все те положения документов, касающиеся установления нового международного экономического порядка, «которые имеют антимонополистическую направленность и отражают законные стремления развивающихся стран добиться перестройки неравноправных экономических отношений, существующих в рамках мирового капиталистического хозяйства»²⁷. Широкий международный резонанс получило Заявление Советского правительства о перестройке международных экономических отношений. Советский Союз, указываясь в Заявлении, с пониманием относится к широкой программе мероприятий, отражающей насущные и долговременные интересы развивающихся стран, поддерживает ее принципиальную направленность²⁸.

Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечал, что «перестройка международных экономических отношений на демократическом основе, на началах равноправия исторически закономерна... Мы готовы содействовать и на практике содействуем установлению справедливых международных экономических отношений»²⁹.

Вместе с тем в документах социалистических стран отмечалось, что внешние факторы должны не подменять, а дополнять мобилизацию внутренних ресурсов, введение эффективного народнохозяйственного планирования, индустриализацию, аграрные преобразования, а также введение прогрессивного национального законодательст-

ва, регулирующего социально-экономическую жизнь страны. Сам по себе приток внешних средств не может ничего изменить в положении широких трудящихся масс в развивающихся государствах. Более того, если увеличение его будет приходиться на страны с архаичными социальными и экономическими структурами, то это приведет лишь к дальнейшему углублению социального неравенства, дальнейшей поляризации богатства в пользу эксплуататорских элементов.

Одновременно страны социалистического содружества подчеркнули необходимость проводить четкое различие между капиталистическими и социалистическими странами в вопросе об исторической ответственности за экономическую отсталость и перспективы экономического развития освободившихся государств. Страны социалистического содружества не обеспечивали свой экономический рост за счет ограбления колониальных народов. В равной мере не причастны они и к проявлениям анархии капиталистического производства, которые наносят большой ущерб развивающимся государствам в современных условиях.

Заявления стран социалистического содружества о поддержке справедливых требований развивающихся государств были подкреплены конкретными практическими действиями, направленными на ускорение реализации положений документов ООН по установлению нового экономического порядка. Руководствуясь интересами утверждения в международных экономических отношениях принципов демократии и справедливости, государства социалистического содружества принимают конструктивное участие в переговорах по сырью, передаче технологий, контролю над транснациональными корпорациями, ограничительной деловой практике, а также по другим направлениям, связанным с требованиями о перестройке существующего международного экономического порядка. Важное значение имеет предложение СССР, впервые внесенное на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 1973 г.) и неоднократно подтверждаемое Советским Союзом в рамках ООН о сокращении военных бюджетов государств — постоянных членов Совета Безопасности ООН в абсолютном или процентном отношении и об использовании части сэкономленных средств для нужд содействия развивающимся странам.

Принципиально иную позицию в отношении требова-

ний освободившихся государств о перестройке неравноправных международных экономических отношений заняли империалистические державы. Признавая на словах важность установления нового международного экономического порядка, они делают на практике все, чтобы сохранить старую систему экономических отношений, которая обеспечивает им многомиллионные прибыли. Это в полной мере было подтверждено на переговорах «Север — Юг», проходивших между развитыми капиталистическими и развивающимися странами по вопросам условий торговли в 1975—1977 годах, а также на IV и V сессиях ЮНКТАД. Эти международные конференции убедительно показали, что империалистические державы стремятся создать лишь видимость конструктивного обсуждения тех проблем, в решении которых заинтересованы освободившиеся государства, пытаясь в то же время убедить их отказаться от своих справедливых требований. Единственным «новшеством» в политике империалистических держав явился тезис о «взаимозависимости» развитых капиталистических и развивающихся государств, предполагающий «более терпимое отношение» освободившихся стран к переживаемым трудностям. Не удивительно поэтому, что принципы нового международного экономического порядка и по сей день не воплощены в действительность капиталистической системы международных экономических отношений, что наносит большой ущерб независимому экономическому развитию.

За время, прошедшее с принятия Генеральной Ассамблеей ООН первых программных документов относительно перестройки международных экономических отношений, положение подавляющего большинства развивающихся государств не улучшилось, а ухудшилось. Глубокий кризис капиталистической экономики, охвативший все сферы хозяйственной жизни, оказал большое негативное воздействие и на экономическую ситуацию в освободившихся странах. Причем именно неравноправные экономические связи между развитыми капиталистическими странами и развивающимися государствами стали тем каналом, по которому происходит перелив кризисных явлений. Усиление диспропорциональности во внешнеэкономических связях освободившихся стран вследствие продолжающегося роста цен на основные статьи их импорта (промышленные изделия, зерновые, топливо, удобрения) при одновременном падении цен на многие

виды сырья привело к небывалому увеличению дефицита платежных балансов освободившихся государств и как следствие — к свертыванию программ развития. В наиболее развитых из освободившихся стран произошло абсолютное снижение национального дохода в расчете на душу населения. Так, по официальным данным на 1980 год, около 147 млн. человек в странах Африки и около 40% всего населения континента находились в условиях крайней нищеты и страдали от недоедания и болезней. В то же время помощь империалистических государств развивающимся странам в процентном отношении к их валовому национальному продукту (ВНП) продолжает снижаться. В 1979 году помощь капиталистических государств — членов Комитета помощи развитию уменьшилась до 0,34%. ВНП, что соответствует уровню начала 70-х годов. (В 1978 г. она находилась на уровне 0,35% ВНП.)³⁰

«Масштабы, глубина и множественность проявлений кризисных явлений 70-х годов, — отмечалось в Совместном документе, представленном делегациями социалистических стран на V сессии ЮНКТАД, — требуют уже не просто некоторого улучшения существующих учреждений, принципов и норм международного экономического общения, а радикальной перестройки всей системы международных экономических отношений. За это ныне выступает подавляющее большинство стран — членов ООН. Речь идет конкретно о ликвидации неравноправного положения молодых государств на мировом капиталистическом рынке, обеспечении соответствующей доли социалистических стран в мировой торговле, особенно промышленными товарами, искоренении всех форм дискриминации, ограничении производства транснациональных корпораций, отказе от протекционизма, подлинной демократизации норм и учреждений, регулирующих международную торговлю и процесс развития»³¹.

Современный этап развития борьбы за установление нового международного экономического порядка объективно требует дальнейшей консолидации всех антиимпериалистических сил, укрепления их единства перед лицом растущего противоборства империализма и неокOLONиализма. Однако политический состав участников этой борьбы далеко не однороден, что создает определенные трудности на пути выполнения этой задачи. Наряду со странами социалистического сотрудничества и государства-

ми, избравшими путь социалистической ориентации, в ней участвуют и те развивающиеся страны, чьи правительства выступают с позиций национальной буржуазии и сословных кругов. Отсюда и проистекают несовпадения их экономических интересов, различия в подходе к решению назревших проблем. Ряд развивающихся государств не придает должного значения органической взаимосвязи перестройки международных экономических отношений и материализации разрядки напряженности, придерживается порочной концепции «бедных» и «богатых» стран, проповедующей тезис равной ответственности всех развитых в промышленном отношении государств за бедствия и лишения в развивающихся странах. Все это не может не тормозить борьбу за установление справедливого международного экономического порядка, порождает у империализма надежды на раскол движения за экономическое равноправие.

Твердое намерение социалистического содружества продолжать вместе с развивающимися странами борьбу за прогрессивную перестройку международных экономических отношений было вновь подтверждено на XXXIII заседании сессии СЭВ. Государства социалистического содружества, говорится в Заявлении XXXIII заседания сессии СЭВ о тридцатилетии Совета Экономической Взаимопомощи, «решительно выступают за устранение из мировых экономических отношений дискриминации и неравенства, порождаемых империалистической, колониальной и неоколониальной политикой, активно содействуют борьбе за установление нового справедливого экономического порядка»³². Достижение успехов на пути этой борьбы будет важным вкладом в создание прочных социально-экономических гарантий прав человека в молодых национальных государствах, в обеспечении условий для их независимого демократического развития.

Анализ различных аспектов неоколониалистской политики империализма по отношению к освободившимся от колониальной зависимости странам убеждает в том, что эта политика во всех формах и проявлениях враждебна правам и свободам человека, интересам и чаяниям широких масс населения стран Азии, Африки и Латинской Америки. С помощью неоколониалистской политики монополистическая олигархия стремится сохранить там социально-экономические системы, угнетающие и унижающие миллионы людей.

Вместе с тем империализм уже не располагает реальными возможностями для беспрепятственного достижения своих внешнеполитических целей в этих районах мира и усиления эксплуатации народов освободившихся государств. При условии объединения своих усилий и поддержки со стороны сил социального прогресса во всем мире освободившиеся государства оказываются теперь в состоянии дать действенный отпор политике империалистической экспансии. Как подчеркивалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «теперь уже ясно, что при нынешнем соотношении мировых классовых сил освободившиеся страны вполне могут противостоять империалистическому диктату, добиваться справедливых, то есть равноправных экономических отношений»¹.

Эта перспектива, реализация которой неразрывно связана с развитием и углублением всестороннего сотрудничества между освободившимися государствами и странами социалистического содружества, вызывает раздражение и злобу у империалистических идеологов и политиков. Возможности империализма противодействовать этому закономерному сближению двух противостоящих ему сил оказываются тем более ограниченными, что собственные его позиции в освободившихся государствах продолжают неуклонно слабеть. Развитие событий в мире все нагляднее демонстрирует монополистической буржуазии всю глубину кризиса, охватившего систему ее господства над странами Азии, Африки и Латинской Америки, полную невозможность сохранения этой системы в неизменном виде. Эти обстоятельства побуждают

ее к усиленному маневрированию, изысканию новых способов сохранения своего господства. Полеом осуществления таких маневров являются и освобожденные государства, где находят свое преломление те процессы, о которых говорилось на XXIV съезде КПСС: «Особенности современного капитализма в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире. В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классовой борьбы в массовое революционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять более замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы, с тем чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем»².

Применительно к условиям освобожденных государств главной целью империалистической политики остается по-прежнему сохранение системы неокOLONиальной эксплуатации, связанных с ней возможностей извлечения из этих районов мира монопольной сверхприбыли. Единственно, что в действительности нужно империализму в освобожденных государствах, так это сохранение и поддержание такой «стабильности», при которой подобная система эксплуатации народов этих государств не была бы поставлена под угрозу. Об этом нередко прямо пишут буржуазные исследователи проблем развития освобожденных государств. Так, профессор политических наук Питтсбургского университета Джеймс Маллоу откровенно заявлял: «Международный капитал не мог бы функционировать без политических гарантий государства, что оно способно реорганизовать и контролировать общественную жизнь»³.

Однако именно в этом ключевом вопросе оказываются все более несостоятельными марионеточные режимы и другие откровенно проимпериалистические реакционные правительства, выражающие интересы местной олигархии. Подобные режимы за последние десятилетия наглядно продемонстрировали свою неспособность как в обеспечении стабильности, так и в проведении необходимых реформ. Отсюда и проистекают метания империалистической политики в странах Азии, Африки и Латинской Америки между традиционными диктаторами и достаточно консервативными реформистами. Стратегия

неоколониализма проводится в жизнь с учетом того, какая из этих групп в настоящий момент более способна обеспечить эту столь желанную для империалистов «стабильность», дать гарантии от революционных потрясений. О целях империалистической политики достаточно красноречиво писал директор Центра исследования государства и общества в Буэнос-Айресе Гильермо О'Доннел: «Политические неопределенности и очевидный риск в сочетании с частыми переворотами беспокоят международных инвесторов, и поэтому необходимо завоевать их доверие с целью привлечения капиталов в количестве и на сроки, достаточные для достижения реальных успехов и углубления производственных структур... Для того чтобы разрешить экономические проблемы, необходимо появление нового типа государств, способного осуществлять коренную реорганизацию общества. Производственную структуру нельзя углубить без введения нового порядка, который привел бы к высокой степени стабильности и прогнозирования социальных отношений»⁴.

Трудность достижения этих целей еще более усугубляется для империализма тем обстоятельством, что традиционные средства насилия и диктата, на которые он столь привык полагаться в проведении своей внешней политики, в современных условиях все чаще выявляют свою неэффективность. Их применение нередко ведет к достижению не тех результатов, на которые рассчитывали империалисты, а диаметрально противоположных. Наиболее наглядным свидетельством тому стал позорный крах долговой и дорогостоящей индокитайской авантюры американского империализма. С тех пор призраком «нового Вьетнама» неизменно витает над теми, кто пытается делать ставку на контрреволюционные интервенции. Осознание этих новых реальностей иногда приходит, хотя и с большими трудностями и противоречиями, и к правителям капиталистического мира. Показательны в этом отношении слова бывшего государственного секретаря США Киссинджера: «Мы не господь бог, и мы не назначены провидением устраивать дела всего мира. У нас нет ни обязанности, ни права вмешиваться во внутренние конфликты других народов. Если существует необходимость вмешательства во имя права или свободы, оно должно исходить от ООН, а не от одного из членов этой организации, присвоившего себе право на суд и полномочия на вмешательство»⁵.

Однако сама природа империализма препятствует закреплению этих простых и ясных истин в сознании лидеров буржуазных государств. Она толкает их на возобновление экспансионистской и интервенционистской деятельности, приводит к новым попыткам действовать на международной арене, не считаясь ни с новым соотношением сил, ни с реальностями современного этапа развития освободившихся государств. Под новой вывеской «глобального лидерства» воскресают претензии американского империализма на мировое господство. На основании пресловутой «доктрины Картера» начинаются поиски «национальных интересов» США практически в любом районе земного шара. И вновь в Вашингтоне начинается размахивание «большой дубинкой» и отправляются армады американских авианосцев к берегам Ирана и Южной Кореи.

Милитаристский угар охватывает даже тех, кто был более склонен к трезвому и реалистическому политическому мышлению. Тот же Киссинджер, забыв собственные здравые мысли, выступает с призывами в духе «холодной войны».

И все же обстановка в мире изменилась и продолжает меняться в неблагоприятном для империализма направлении. Агрессивные поползновения империалистов остаются прежними, но нет уже прежних возможностей для их реализации. И войну в Индокитае американский империализм пытался, в конце концов, вести прежде всего руками своих сайгонских марионеток, а потом постарался приспособить для этой же цели пекинских гегемонистов. И интервенция против революционного Афганистана осуществляется уже руками империалистических наемников. Да и сама ситуация в освободившихся государствах оказывается не только не контролируемой, но и практически зачастую не прогнозируемой для правителей империалистических государств. Недаром президент Картер в конце 1978 года направил директору Центрального разведывательного управления США С. Тэрнеру, государственному секретарю С. Вэнсу и помощнику президента по вопросам национальной безопасности З. Бжезинскому письменный меморандум, в котором выражается неудовлетворенность деятельностью ЦРУ и ставится в вину главному шпионскому ведомству США, что оно не смогло предсказать масштабы событий в Иране⁶.

Эти трудности и проблемы, с которыми империализм

оказывается все более бессильным справиться, заставляет его все активнее использовать идеологическое и пропагандистское прикрытие своей экспансионистской политики. Эти изменения в формах проведения империалистического внешнеполитического курса верно охарактеризовал профессор университета штата Огайо Р. Стьюпек, который писал, что «пропаганда, саботаж, инфильтрация подменили собой традиционные дипломатические методы. Понятие национального интереса было расширено и стало включать воздействия на мнения и настроения за рубежом»⁷. Эти методы полностью взяла на вооружение и стала широко использовать администрация Картера, который еще в ходе борьбы за президентское кресло объявил своим кумиром и образцом для подражания печально знаменитого апостола «холодной войны» и американского мирового господства Гарри Трумэна.

Не случайно поэтому стремление американского правительства приспособить для нужд американской экспансии в освободившихся государства организованную им глобальную пропагандистскую кампанию «борьбы за права человека», имеющей своей целью создание постоянного предложения для вмешательства во внутренние дела других государств. «Моральная» политика американского империализма по отношению к странам Азии, Африки и Латинской Америки приобрела особенно изощренно фарисейский характер. Правящие круги США и других империалистических государств считали, что их борьба за достижение реакционных целей неокOLONиалистской внешней политики будет более успешной в случае восстановления престижа их внутренней и международной политики. Нельзя не согласиться с оценкой советского внешнеполитического обозревателя В. Корионова, который отмечал, что, «предпринимая демагогическую кампанию вокруг вопроса о правах человека, ее заокеанские организаторы не скрывали, что одной из их главных целей является попытка «вернуть тот моральный престиж, который мы когда-то имели». Жизнь, однако, свидетельствует, что задуманная кампания не приносит им дивидендов. Наоборот, она явно бьет по тем, кто ее затеял»⁸.

Действительно, задача, которую намеревались решить правящие круги империалистических государств, отличалась исключительной сложностью. Ведь это по указке американского империализма действовали палачи Сонг-

ми и тысяч других вьетнамских деревень, которые вели против вьетнамского народа беспощадную войну на истребление. Американские агрессоры не только хладнокровно уничтожали население Вьетнама, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей, но и старались разрушить с помощью экологической войны самые основы материального существования вьетнамского народа. Грязная война США в Индокитае, как отмечалось в исследовании Стокгольмского международного института исследований проблем мира, «была первой в современной истории, когда разрушение окружающей среды было преднамеренным и осуществленным на практике компонентом стратегии одной из воюющих сторон. С целью подавления сильного партизанского сопротивления войска США впервые использовали ряд методов, вызвавших значительные повреждения в окружающей среде, с целью лишить их возможности укрытия, свободы маневра и местных ресурсов питания и других видов снабжения»⁹.

Чудовищное варварство американских завоевателей вызвало повсеместное возмущение мировой прогрессивной общественности, глубокий раскол в стране, ослабление международных позиций США. Подобный упадок престижа Америки, утрата ее морального авторитета, вызванные преступными действиями американской военной, болезненно ощущались правящими кругами США, по-прежнему твердо убежденными, что «мир нуждается в великой Америке». Возникновение провокационной кампании «борьбы за права человека» явилось, таким образом, попыткой американского империализма вернуть вспять развитие событий в мире, скрыть от глаз мировой общественности чудовищную картину подавления прав человека в мире капитала, дать самим этим правам и свободам ложную и превратную интерпретацию. В этих условиях правильный классовый подход к проблеме прав и свобод человека имеет особенно важное и актуальное значение. В монографии «Международная политика КПСС и внешние функции Советского государства» отмечается: «Социалистическое понимание сущности прав человека, а также его политического и юридического положения в обществе исходит из того, что личность при социализме обладает высшей социальной ценностью. Социалистическое государство обязано признавать высокую социальную ценность человека и его прав и в соответствии с этим строить всю политическую и пра-

вовую практику. Гуманизм, уважение ценности и достоинства личности являются необходимым качеством социализма»¹⁰.

Важно помнить также, что идеологические и пропагандистские кампании империализма развертываются в условиях, когда социалистическое содружество оказывает все возрастающее воздействие на ход мирового развития, в том числе и на ход развития освободившихся государств. Это влияние заметно сказывается и в сфере борьбы за права и свободы человека. «Важнейшим каналом влияния советской теории и практики прав человека на международную действительность выступает внешняя политика КПСС и Советского государства, миролюбивые и реалистические принципы которой пользуются неизменной поддержкой мировой прогрессивной общественности»¹¹. Империализм проявляет свою историческую несостоятельность в попытках дать конструктивный ответ на тот вызов, который бросает ему мир социализма своими успехами в обеспечении реальных прав и свобод человека. Практика осуществления его неокOLONIALИСТСКОЙ стратегии показывает невозможность реализации прав и свобод человека в условиях господства частной собственности на орудия и средства производства, ее сосредоточения в руках правящей олигархии. Как отмечал проф. В. В. Загладин, «это проявляется прежде всего в поистине варварском, антигуманном отношении капитализма как системы к человеку, его потребностям, его настоящему и будущему. Невзирая на широковещательные заявления буржуазной пропаганды, для капитала трудящийся человек — в сущности всего лишь инструмент для создания прибыли, не более того. Инструмент работает и в нем есть нужда — его смазывают, ремонтируют; нужда отпала — его выбрасывают на свалку без жалости и сострадания»¹².

И все же империализм имеет еще очень большие возможности для поддержания системы своего господства над бывшими колониями и полуколониями. Продолжают сохраняться, хотя и в несколько видоизмененной форме, основы эксплуатации империализмом многомиллионных масс населения стран Азии, Африки и Латинской Америки. Империализм обрекает эти государства на консервацию их нищеты и отсталости, вовлекая их в безумную и разорительную гонку вооружений.

Идеологическая активность неокOLONIALИЗМАТОРОВ, их

стремление сохранить за собой положение монопольного поставщика информации в страны Азии, Африки и Латинской Америки есть не что иное, как важнейший элемент «духовного неокOLONиализма», попрания права народов освободившихся государств на получение правдивой и достоверной информации о событиях в мире. «Западные страны, — писал советский исследователь Ю. Б. Кашлев, — делают все возможное, чтобы не допустить принятия справедливых, отвечающих духу разрядки норм международной информационной деятельности. В ЮНЕСКО Соединенные Штаты прибегают к методам давления на развивающиеся страны, угрожают неуплатой своего членского взноса и т. п. На Белградской встрече представителей 35 государств — участников общеевропейского совещания страны НАТО не приняли предложений социалистических государств о недопущении пропаганды милитаризма, прекращении практики «психологической войны», о повышении ответственности органов информации и журналистов за объективность распространяемых новостей, расширении сотрудничества между телеграфными агентствами. За всем этим стоит стремление сохранить свободу рук для дальнейших пропагандистских фальсификаций, диверсий, идеологической подрывной работы»¹³.

Насаждение идеологического неокOLONиализма проводится под флагом «свободы информации». О том, какого рода такая «свобода», говорят свободно распространяемые в США писания расистов, проникнутые человеконенавистничеством и звериной злобой по отношению к народам освободившихся государств, за «друзей» которых пытаются выдавать себя правящие круги Соединенных Штатов. Вот характерный пример: «В самом деле, возможно лучшее, что родезийцы (т. е. белые расисты Яна Смита) могли бы сейчас сделать, — это отбросить глупую игру с предводителями черных банд и взяться за дело, убивая столько черных, сколько возможно, и так скоро, как только возможно. Но есть одна деталь, на которую надо прежде обратить внимание: надо устранить из своей среды проповедников, политиканов и пацифистов, которые учат белых мужчин и женщин просить милости у черных»¹⁴.

Именно в информационно-пропагандистской сфере господство неокOLONизаторов оказывается на сегодняшний день наиболее прочным и наименее подорванным.

Именно здесь находится один из важнейших бастионов господства империализма над населением азиатских, африканских и латиноамериканских государств.

Информационный империализм выступает как явление многоликое и многообразное, включающее в себя разветвленную систему воздействия на общественное мнение освободившихся государств, пытающиеся загнать народы Азии, Африки и Латинской Америки в духовные тупики буржуазного мышления. Будучи порождением государственно-монополистического капитализма, информационный империализм соединяет в ходе идеологической и пропагандистской обработки населения силу империалистического государства с силой монополий. «Пропагандой на международной арене буржуазной идеологии, капиталистического образа жизни занимаются отнюдь не только специальные правительственные учреждения западных государств, но в еще больших масштабах так называемые «частные» средства массовой информации, «монополии слова»¹⁵. Вся эта гигантская система воздействия на мысли и чувства людей настроена на одну волну — на волну антисоветской клеветы, опорочивания великих исторических завоеваний социализма. В последнее время особенно много внимания уделяется дискредитации социалистических преобразований в советских республиках Средней Азии и Закавказья, которые служат примером решения социально-политических проблем, в том числе и проблемы прав и свобод человека, для народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Кульминации своей эта клеветническая кампания достигает после прихода к власти в США республиканской администрации Рейгана, которая провозгласила знаменем своей политики, особенно по отношению к освободившимся государствам, борьбу против «международного терроризма». Таким образом империалисты пытаются дискредитировать Советский Союз, голословно обвиняя его в поддержке «международного терроризма», утверждая, что СССР, по словам американского государственного секретаря Хейга, стоит «за всеми беспорядками, которые происходят сейчас в мире». Другой целью этой новой кампании является дискредитация национально-освободительного движения, на которое навешивается ярлык «международного терроризма», а борьбой с этим мифическим «терроризмом» империалистической пропаганда оправдывает свое стремление возвратиться к от-

крыто интервенционистским методам подавления борьбы народов за свое национальное и социальное освобождение. К тому же таким образом правящие круги капиталистического мира надеются отвлечь внимание от язв и противоречий капиталистического строя. В этой оголтелой пропаганде уже не оказывается места ни для выдвижения убедительных аргументов в защиту идейных позиций апологетов капитализма, ни тем более для разработки конструктивной программы решения стоящих перед освободившимися государствами проблем.

Но именно подобный негативизм, бессилие выдвинуть позитивный социально-политический идеал, характерное для всей идеологии антикоммунизма, свидетельствует об обреченности политики неокOLONIALИЗМА в области прав и свобод человека. Запутавшаяся в собственных противоречиях, неспособная разрешить породивший ее кризис системы империалистического господства, эта политика не выдерживает никакого сравнения с опытом коренных социально-политических преобразований в странах социализма. А идеологические и пропагандистские ухищрения империалистов могут лишь продлить мучительные для народов конвульсии этой политики, но не спасти ее от финального и неизбежного банкротства. Несмотря на все информационное засилье империализма, на огромный опыт обмана и дезориентации масс, накопленный буржуазными идеологами и пропагандистами, до сознания народов освободившихся государств начинают все яснее доходить истины, высказанные в Декларации государств — участников Варшавского Договора, принятой на совещании Политического консультативного комитета в Москве 23 ноября 1978 г., где говорилось о том, что «подлинная демократия и истинный гуманизм несовместимы с сохранением экономического, социального и политического неравенства, национальной и расовой дискриминации. Только при социализме обеспечивается уважение политических, гражданских, экономических, социальных, культурных и других прав, свободный доступ всех членов общества к труду, образованию, культуре, науке, к участию в управлении государством. Само возникновение нового общественного строя связано со стремлением сделать реальным основное право человека — право на достойное существование без эксплуатации, создать условия для всестороннего развития личности. Знамя прав и свобод человека — это знамя социализма»¹⁶.

Примечания

Введение

- ¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, с. 337.
- ² Carter Administration Summary of Accomplishments. Prepared and Distributed by the White House, 1978, Dec., p. 14.
- ³ Корионов В. Вопросы без ответа. — Правда, 1978, 9 дек.
- ⁴ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 761, 769; т. 9, с. 229.
- ⁵ Права человека. Сборник международных договоров. ООН. Нью-Йорк, 1978, с. 24.
- ⁶ The New York Times Magazine, 1978, Dec. 31.
- ⁷ Курс международного права, т. II. М., 1967, с. 237.
- ⁸ Карташкин В. А. Международная защита прав человека. М., 1976, с. 5.
- ⁹ Far Eastern Economic Review, 1979, Oct. 19.
- ¹⁰ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, М., 1978, с. 638.
- ¹¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 15.

Глава I

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 186.
- ² Ritter G. Geschichtliche Erfahrungen deutscher Kolonialpolitik. — Lebendige Vergangenheit. München, 1958, S. 147.
- ³ Marschall A. Angola: Symposiym. Institute of Race Relations. Ithaca, 1962, p. 2.
- ⁴ Frankel H. The Concept of Colonization. Oxford, 1949, p. 5.
- ⁵ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 761, 769; т. 9, с. 229.
- ⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 760.
- ⁷ См. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974, с. 32—33.
- ⁸ См. История Африки в XIX — начале XX века. М., 1967, с. 306.
- ⁹ См. Кузьмин С. А. Системный анализ экономики развивающихся стран. М., 1972, с. 80.
- ¹⁰ Revue tiers-monde, 1971, vol. XII, № 47, p. 503.
- ¹¹ История Африки в XIX — начале XX века, с. 104.
- ¹² United Nations, ECOSOC, Human Rights Commission, 35-th Sess., 1979, p. 6.
- ¹³ Espiel H. G. El Derecho al Desarrollo Como un Derecho de la Persona Humana. Caracas, 1978; Pellet A. Le droit international du développement. P., 1978.
- ¹⁴ Alexis de Toqueville. Democracy in America, vol. II, Book 3. Boston, 1923, p. 504.
- ¹⁵ Foreign Affairs, 1979, vol. 57, No 3, p. 513.

- ¹⁶ Human Rights. Hearings Before the Subcommittee on Foreign Assistance of the Committee on Foreign Relations. U. S. Senate, 95-th Congr., 1-st Sess., 1977, March 4, 7, p. 11 (далее: Human Rights. Hearings...)
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Foreign Affairs, 1975, vol. 54, No 1, p. 79.
- ¹⁹ Foreign Affairs, 1977, vol. 55, No 2, p. 355.
- ²⁰ Foreign Affairs, 1975, vol. 54, No 1, p. 97.
- ²¹ Цит. по Foreign Affairs, 1979, vol. 57, No 3, p. 515.
- ²² Ibid.
- ²³ World Armaments and Disarmament. SIPRI Yearbook 1980. L., 1980, p. 85.
- ²⁴ Africa Report. 1975, march — apr., vol. 20, No 2.
- ²⁵ Human Rights. Hearings..., p. 19.
- ²⁶ Ibid., p. 19.
- ²⁷ Цит. по Human Rights Review, vol. V, No 1, Spring 1979, p. 43.
- ²⁸ Цит. по Human Rights. Hearings..., p. 32.
- ²⁹ Human Rights. Hearings..., p. 16.
- ³⁰ Ibid., p. 212.
- ³¹ Human Rights Hearings..., p. 67.
- ³² Revue tiers-monde, t. XX, N° 77, 1979, p. 130.
- ³³ Ibid., p. 131—133.
- ³⁴ Rand Daily Mail, 1981, dec. 8.
- ³⁵ Revue tiers-monde, p. 133.
- ³⁶ Ibid., p. 128.
- ³⁷ Rand Daily Mail, 1981, juli 25.
- ³⁸ Revue tiers-monde, t. XX, N° 77, 1979, p. 130.
- ³⁹ African Communist, 1978, No 75, 4-th Quarter, p. 51.
- ⁴⁰ Доклад Специального комитета против апартеида. Генеральная Ассамблея ООН, Официальные отчеты, XXX сессия, 1975, с. 64.
- ⁴¹ Nigerian Herald, 1981, Dec. 8.
- ⁴² Nation, 1976, Dec. 11, p. 626.
- ⁴³ Nation, 1976, Nov. 13, p. 494.
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ Nation, 1976, Oct. 13, p. 494.
- ⁴⁶ Zulc T. The Illusion of Peace. Foreign Policy in the Nixon Years. N. Y., 1978, p. 220.
- ⁴⁷ Ibid., p. 220—221.
- ⁴⁸ Continent, 1981, Mars, p. 18.
- ⁴⁹ Daily Telegraph, 1981, March 20.
- ⁵⁰ Human Rights in the World. Department of State Report. 1978. Wash., 1978, p. 82.
- ⁵¹ Osservatore Romano, 1979, genn. 9.
- ⁵² 24 Heures, 1978, Oct. 16.
- ⁵³ World Armaments and Disarmament. SIPRI Yearbook, 1980, p. 97.
- ⁵⁴ Washington Post, 1981, March 2.
- ⁵⁵ Цит. по: International Commission of Jurists Review, 1978, No 20, p. 20.
- ⁵⁶ Human Rights in South Korea: Implication for U. S. Policy, Hearings Before the Subcommittee on Asian and Foreign Affairs. House of Representatives. 93-rd Congr., 2-nd Sess. Wash., 1974, p. 53.
- ⁵⁷ Цит. по Правда, 1979, 30 окт.
- ⁵⁸ Новый мир, 1980, № 2, с. 189.
- ⁵⁹ Human Rights in Chile. Hearings Before the Subcommittees on International Organisations and Movements and on Inter-American Affairs

of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives, 93-th Congr., 2 Sess., part. 2. Wash., 1974, p. 17.

- ⁶⁰ Ibid., p. 21.
- ⁶¹ The New York Times, 1974, Oct. 27.
- ⁶² Nation, 1976, Nov. 13, p. 488.
- ⁶³ Ibid.
- ⁶⁴ Ibid.
- ⁶⁵ The New York Times, 1981, Nov. 23.
- ⁶⁶ Nation, 1976, Nov. 13, p. 488.

Глава II

- ¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, с. 339.
- ² Owen D. Human Rights. L., 1978, p. 112.
- ³ Ibid., p. 50.
- ⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 419.
- ⁵ Le monde diplomatique, 1977, mars; Коммунист, 1981, № 18, с. 98.
- ⁶ Tinbergen J. Coordinator... Reshaping International Order... A Report for the Club of Rome. N. Y., 1977.
- ⁷ ILO Press, 1979, 15 June, p. 2.
- ⁸ Turner L. Multinational Companies and the Third World. L., 1973, p. 58.
- ⁹ Helleiner G. K. (ed). A World Divided. L., 1976, p. 129.
- ¹⁰ Foreign Affairs, 1977, March, p. 306.
- ¹¹ OESD. Development Cooperation. P., 1980, p. 220; 1977, p. 212; Коммунист, 1981, № 18, с. 98.
- ¹² Мировая экономика и международные отношения, 1979, № 6, с. 150.
- ¹³ Handbook of International Trade and Development Statistics. Supplement 1980. U. N., 1980, Dec. p. 25.
- ¹⁴ Коммунист, 1981, № 18, с. 99.
- ¹⁵ Коммунист, 1981, № 16, с. 90.
- ¹⁶ Black J. K. United States Penetration of Brazil. Manchester, 1977, p. 259.
- ¹⁷ Ibid., p. 155.
- ¹⁸ Le monde diplomatique, 1979, juin.
- ¹⁹ Development Dialogue. Uppsala, 1976, p. 108, 109.
- ²⁰ Le monde diplomatique, 1979, juin.
- ²¹ Мир в становлении. Размышления о новом экономическом порядке. ЮНЕСКО Париж, 1976, с. 115.
- ²² Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 8, Приложение, с. 26.
- ²³ Economie et politique, 1979, N° 7—8.
- ²⁴ Sauvy A. La fin des riches. P., 1975, p. 160.
- ²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 281.
- ²⁶ Madden C. (ed). The Case for the Multinational Corporation. N. Y., 1977, p. 153—154.
- ²⁷ Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 9, с. 52.
- ²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.
- ²⁹ Правда, 1979, 14 окт.
- ³⁰ British Companies in South Africa. L., 1974, p. 8.
- ³¹ The CTC Reporter, vol. 1, 1978, No 4, p. 17.
- ³² Cronje G., Cronje S. The Workers of Namibia. L., 1979, p. 43.
- ³³ Owen D. Human Rights, p. 90.
- ³⁴ Doc. ООН E/CN.4/1334, p. 159.

- ³⁵ Fortune, 1979, Aug. 27.
³⁶ A. Sauvy. Op. cit., p. 107.
³⁷ Afrique nouvelle, 1978, Dec. 7—13.
³⁸ Ibid.
³⁹ Helleiner G. K. (ed). Op. cit., p. 135.
⁴⁰ Nation, 1975, Aug. 2.
⁴¹ Doc. ООН D/B/209.21.04.1978, p. 7.
⁴² Брежнев Л. И. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речи и статьи. М., 1978, с. 37.

Глава III

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 14.
² Там же, с. 13.
³ Старостин Б. С. Социальное обновление: схемы и реальность (критический анализ буржуазных концепций модернизации развивающихся стран). М., 1981, с. 25.
⁴ Bell D. The End of Ideology, Glencoe (Illinois), 1960, p. 371.
⁵ Paths of American Thought. Edited by A. M. Schlesinger and M. White. Boston, 1963, p. 536.
⁶ Подробнее см. Коргунов В. В. Идеология и политика. Битва идей и эволюция идеологических концепций антикоммунизма в 1950—1970 годы. М., 1974, с. 173.
⁷ Carter Jimmy. A Government As Good As Its People. Published by Pocket Books. N. Y., 1978, p. 167.
⁸ Большаков В. «Права человека» в стратегии психологической войны. — Правда, 1978, 12 авг.
⁹ Тимофеев Т. Идеологические маневры противников марксизма-ленинизма. — Правда, 1978, 19 мая.
¹⁰ См. Rostow E. The Role of International Law in International Politics. — The Atlantic Community Quarterly, 1974—1975, Winter, p. 508.
¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 108.
¹² Agee Philip. Inside the Company: CIA Diary. Bantam Books. Toronto — New-York — London, 1978, p. IX.
¹³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 30.
¹⁴ Jimmy Carter. Op. cit., p. 255.
¹⁵ Development: The Western View. The Hague — Paris, 1972, p. 241, 257.
¹⁶ Правда о вьетнамо-китайских отношениях за последние 30 лет. МИД СРВ, 1979, с. 95—96.
¹⁷ Ball George W. Diplomacy for a Crowded World. An American Foreign Policy. An Atlantic Monthly Press Book. Little, Brown and Company. Boston — Toronto, p. 289.
¹⁸ Ibid., p. 298.
¹⁹ Clarkson Stephen. Soviets Talk, But Third World Won't Hear. — The Washington Post, 1979, Jan. 11.
²⁰ The Soviet Union and the Third World: A Watershed in Great Power Policy? Report to the Committee on International Relations, House of Representatives by the Senior Specialists Division, Congressional Research Service, Library of Congress, 1977, May 8, U. S. Government Printing Office, W., 1977; p. 145.
²¹ Only 1 in 3 Around The World Lives in Freedom. — U. S. News and World Report, 1978, Dec. 4, p. 32—33.
²² Carter Jimmy. Why Not the Best? Bantam Books, Toronto — New York — London, 1976, p. 141.

- ²³ Ibid., p. 140—141.
²⁴ Carter Jimmy. Op. cit., p. 255.
²⁵ Higgins R. The Seventh Enemy. The Human Factor in the Global Crisis. L., 1978, p. 64.
²⁶ См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 15.
²⁷ The Department of State. Current Policy. 1979, No. 57, p. 2.
²⁸ Don Oberdorfer. Carter to Study Option Merging Peace Corps, AID Into Single Agency. — The Washington Post, 1979, Jan. 27.
²⁹ См. Стурца М. Два орудия вмешательства. — Известия, 1979, 5 янв.
³⁰ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 12—13.
³¹ См. Кашлев Ю. Б. Массовая информация и международные отношения. М., 1981, с. 130.
³² Schiller I. Herbert. The Transnational Corporation and the International Flow of Information: Challenges to National Sovereignty. — Current Research on Peace and Violence. 1979, No. 1, p. 1—11.
³³ См. Пурадов А. ЮНЕСКО и актуальные проблемы современности. — Известия, 1978, 24 дек.
³⁴ Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, XX сессия. Париж, 1978, Резолюции, с. 102.
³⁵ Кассис В. Права человека по-пекински. — Известия, 1979, 11 янв.
³⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. М., 1978, с. 529.

Глава IV

- ¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 9.
² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 252.
³ Курс международного права, т. II, с. 237.
⁴ См. Гроций Гуго. О праве войны и мира, кн. 1—2. М., 1956.
⁵ См. Блончли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. Вып. второй. М., 1877 г.; Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов, т. I, СПб., 1882; Гейтер А. Европейское международное право, СПб., 1880.
⁶ Мартенс Ф. Указ. соч., с. 297—298.
⁷ См. Мовчан А. П. Международная защита прав человека. Всеобщая декларация и проекты пактов о правах человека. М., 1958, с. 28.
⁸ Lauterpacht H. An International Bill of the Right of Man, N. Y., 1945, p. 17; Цит. по Мовчан А. П. Указ. соч., с. 30.
⁹ Мовчан А. П. Указ. соч., с. 31.
¹⁰ См. Карташкин В. А. Международная защита прав человека. М., 1976.
¹¹ См. Права человека. Сборник международных договоров, ООН, Нью-Йорк, 1978, с. 159—161.
¹² Цит. по Кашлев Ю. Б. Массовая информация и международные отношения, с. 155.
¹³ Там же, с. 221.
¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 187.
¹⁵ См. Бругенц К. Н. Современные национально-освободительные революции. М., 1974; Ульяновский Р. А. Социализм и освободившиеся страны. М., 1972; Аваков Р. М. Развивающиеся страны: научно-техническая революция и проблема независимости. М., 1976; Развивающиеся страны в борьбе за независимую национальную экономику. М., 1967.

- ¹⁶ См. Хартия экономических прав и обязанностей государств ООН. 1975, сентябрь, с. 4.
¹⁷ E/CN.4/1320, I Dec. 1978, p. 4—5.
¹⁸ E/CN.4/1334, II Dec. 1978, p. 49—50.
¹⁹ E/CN.4/1334, II Dec. 1978, p. 29.
²⁰ E/CN.4/1334, II Dec. 1978, p. 74, 76.
²¹ Ibid., p. 89.
²² Ibid., p. 90.
²³ Цит. по E/CN.4/1334, II Dec. 1978, p. 148.
²⁴ Цит. по E/CN.4/334, p. 149.
²⁵ Ibid., p. 150.
²⁶ Human Rights and American Diplomacy 1975—1977. N. Y., 1977, p. 175.
²⁷ Ibid., p. 181.
²⁸ Ibid.
²⁹ Ibid., p. 186.
³⁰ Ibid., p. 190.
³¹ Ibid., p. 226.
³² Human Rights. Hearings., p. 5.
³³ Ibid., p. 13.
³⁴ Ibid., p. 19.
³⁵ Washington Post, June 22, 1981.
³⁶ The New York Times, 1981, Apr. 21.

Глава V

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 13.
² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 78.
³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 63.
⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 531.
⁵ Конституция Народной Республики Мозамбик. М., 1977, с. 13.
⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, с. 50.
⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 12.
⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6, с. 591.
⁹ Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Москва, 22—23 ноября 1978 года, с. 20.
¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 107.
¹¹ Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1982, № 1, с. 49.
¹² Внешняя торговля, 1981, № 3, с. 8.
¹³ Коммунист, 1981, № 16, с. 97; Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1982, № 1, с. 49.
¹⁴ Мировая экономика и международные отношения, 1980, № 8, Приложение, с. 85.
¹⁵ Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 4, с. 62.
¹⁶ Там же, с. 55, 60.
¹⁷ Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1982, № 1, с. 53.
¹⁸ Экономическая газета, 1979, № 14, с. 20.
¹⁹ Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1980, № 4, с. 101.
²⁰ Страны СЭВ в мирохозяйственных связях. М., 1978, с. 132.
²¹ Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1982, № 1, с. 53.

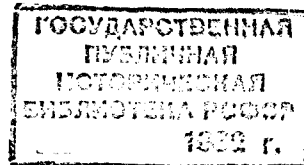
- ²² Правда, 1975, 5 июля.
²³ Правда, 1975, 14 авг.
²⁴ Правда, 1979, 30 июня.
²⁵ Правда, 1976, 5 окт.
²⁶ См. Мировая экономика и международные отношения, 1979, № 6, с. 59.
²⁷ Приложение к журналу «Внешняя торговля», 1976, № 8.
²⁸ Правда, 1976, 5 окт.
²⁹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 15.
³⁰ Мировая экономика и международные отношения, 1981, № 8, Приложение, с. 28.
³¹ Doc. UNCTAD TD/249, 19 Apr. 1979, p. 6.
³² Правда, 1979, 30 июня.

Заключение

- ¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 13.
² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 14—15.
³ Authoritarianism and Corporatism in Latin America, Pittsburg, 1977, p. 218.
⁴ Ibid., p. 58.
⁵ Congressional Record, vol. 121, 1975, No. 72, p. 2287.
⁶ См. Правда, 1978, 25 нояб.
⁷ Stupak R. American Foreign Policy. Assumptions, Processes and Projections. N. Y., 1976, p. 69.
⁸ Корюнов В. Г. Факты обличают. — Правда, 1978, 25 окт.
⁹ Вооружения в мире. Ядерная угроза. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира. Стокгольм, 1978, с. 30.
¹⁰ Международная политика КПСС и внешние функции Советского государства. М., 1976, с. 138.
¹¹ Там же, с. 147.
¹² Загладин В. В. Революция во имя жизненных интересов человека. Рабочий класс и современный мир, 1978, № 2, с. 5.
¹³ Кашлев Ю. Б. Информация и взаимопонимание. — Правда, 1978, 6 сент.
¹⁴ National Vanguard, 1978, No. 64.
¹⁵ Кашлев Ю. Б. Международные отношения и распространение информации. Международная жизнь, 1978, № 7, с. 94.
¹⁶ Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Москва. 22—23 ноября 1978 года, с. 23.

Оглавление

	Введение	9
Глава I.	Политика империализма и проблема обеспечения прав человека в странах Азии, Африки и Латинской Америки	31
Глава II.	Неоколониализм — угроза социально-экономическим правам народов	66
Глава III.	Идеологическая борьба по вопросу о правах человека в освободившихся государствах	93
Глава IV.	Политико-правовые аспекты буржуазных концепций «прав человека» и освободившиеся государства	129
Глава V.	Страны социалистического содружества и борьба за обеспечение прав человека в освободившихся государствах	150
	Заключение	175
	Примечания	185

Наталья Павловна Драчева
Неоколониализм против прав человека

Анатолий Борисович Дубинин

Сергей Борисович Зеленов

Алексей Семенович Кожемяков

Вадим Борисович Луков

Владимир Николаевич Шитов

ИМПЕРИАЛИЗМ

ИМПЕРИАЛИЗМ
События
Факты
Документы

Редактор
Г. Г. Демина

Оформление
художника
П. В. Шегеряна

Художественный
редактор
В. В. Сурков

Технический
редактор
Н. П. Мамаева

Корректор
Н. А. Борисова

ИБ № 670

Сдано в набор 24.03.82. Подписано в печать 08.07.82. А 12123. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура школьная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 12,09. Уч.-изд. л. 11,42. Тираж 30 000. Заказ № 1035. Цена 45 коп. Изд. № 1553/80.

Издательство «Международные отношения». 107053, Москва, В-53, Садовая-Спасская, 20.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.